

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
2011

Леонид ОБУХОВ

ВЛАСТЬ И ПРОФЕССУРА

Анастасия ШИПИЦИНА

OMNES SUB IMPERIUM

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ:
председатель
Маланин В.В.
зам. председателя
Шерстнев В.А.
члены совета:
Абасова Т.А.
Баженова Е.А.
Захлевных А.И.
Катаев В.Н.
Проскурнин Б.М.
Стабровский А.С.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Стабровский А.С.
зам. гл. редактора:
Абасова Т.А.
Колпаков И.С.

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР
Новаченко Е.А.

ДИЗАЙН:
Наговицын В.В.

ФОТО
Стабровский А.С.
Наговицын В.В.
Абасов Т.

В номере использованы
фотографии из фондов
Музея истории университета,
семейных архивов сотрудников
университета

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
тел. (342) 239 63 26,
факс (342) 237 16 11,
e-mail: info@psu.ru

ОТПЕЧАТАНО :
ЗАО «Печатный дом «ФОРМАТ»
г. Екатеринбург,
лицензия ГЛР №060404
Тираж 2000 экз.
Заказ № 1442

Перепечатка материалов
(фото, текст) без разрешения
редакции запрещена

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЕНА

- 4 Иван КОЛПАКОВ
ПОСТПРОДАКШН ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТА
- 10 Виталий ПРИЗЮК
ОБРЕСТИ СЕБЯ

ПАМЯТЬ

- 16 Леонид ОБУХОВ
ВЛАСТЬ И ПРОФЕССУРА
- 22 Маргарита КОЖИНА
ПАМЯТЬ ДОБРОЕ ХРАНИТ

VIP ПОРТРЕТ

- 26 Виталий ПРИЗЮК
ПЕРВЫЙ ГОД – ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ
- 34 Диана КОСОЛАПОВА
ВСЯ ЖИЗНЬ

БЛАГОДАРЯ И ВОПРЕКИ

- 38 Игорь МАКАРИХИН
ТАНЦЫ СО ВРЕМЕНЕМ
- 39 Валерий КАТАЕВ
ЦЕНТР ПРЕВОСХОДСТВА
- 41 Дмитрий ЛЮБИМОВ
ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
- 43 Николай ЛИТВИНЕНКО
ВПЕРЕДИ ИНТЕРЕСНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ
- 46 Дмитрий АНДРИАНОВ
ШИРОКИЙ КРУГ

ХРОНИКА

- 48 2010 – 2011 УЧЕБНЫЙ ГОД

ОКНО В МИР

- 54 Вилий АРАПОВ
18 ШАГОВ НА ВОСТОК

МИР ЛИЧНОСТИ

- 58 **ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ**
Нина ВАСИЛЬЕВА
КРЕСЛО ВОЛЬТЕРА
Светлана УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА
ТИХО ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ

VIVANT PROFESSORES

- 66 Анастасия ШИПИЦИНА
OMNES SUB IMPERIUM

СТУДЕНТ

- 72 Виталий ПРИЗЮК
C'EST DONC CELA, LA VIE D'ADULTE
- 74 Анастасия ПЕТУХОВА
СОЛО НА УНДЕРВУДЕ

МУЗЕЙ

- 76 Наталия АЛЕНЧИКОВА
«...ИМЕНИ МОЕЙ МАТЕРИ»

БИБЛИОСФЕРА

- 80 Нина ЮШКОВА
НАКОНЕЦ-ТО Я ДОМА

АРТМОЗАИКА

- 84 Александр СТАБРОВСКИЙ
**«НЕ МОГУ, ЧТОБ У МЕНЯ
КАКИЕ-ТО ТАРАКАНЫ БЕГАЛИ»**
- 88 Анастасия ШИПИЦИНА
ФЛАНЕР С ФОТОАППАРАТОМ

СПОРТЗАЛ

- 96 Татьяна АБАСОВА
ОБМАНЧИВАЯ ЛЕГКОСТЬ

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

- 99 Ольга ГРИБОВА
**ПЛЮШКА С ДИСТАНЦИОННЫМ
УПРАВЛЕНИЕМ**

Наш постоянный читатель, конечно, обратил внимание: обложка журнала претерпевает изменения. Вместо «лиц» кампуса – его старых и новых корпусов – теперь лица людей. С одной стороны, изменение стиля ежегодника – эхо больших преобразований в вузе, который в этом году сменил вывеску и стал «научно-исследовательским». С другой стороны, журнал развивается сам по себе, своим чередом, и мне лишь нужно немного корректировать это развитие, создавать вектор. Итак, портреты – главная тема номера. В преддверии 100-летия университета я хочу показать его жизнь через лица людей. Поскольку сущность любого университета – именно люди: профессора и студенты, бухгалтеры и лаборанты; сотни сотрудников, тысячи учащихся. Многие, однажды попав в университет, остаются в нем на долгие годы. Многие, покинув университет, не утрачивают с ним прочной внутренней связи – и часто, по возможности, возвращаются в родные стены. Университет обладает магнетическими свойствами, он притягивает к себе – и это притяжение имеет сверхъестественную природу. Именно поэтому люди, работающие в вузе, отличаются от людей, работающих в других государственных организациях. Назвать университет «государственной организацией» и язык не повернется, потому что университет – больше и важнее, чем просто учебное заведение. Университет – центр городской жизни, его ядро. Сложно вообразить, какой была бы Пермь без университета – главного своего двигателя. Пермский университет – сравнительно молодой вуз. Ему в этом году исполняется всего-то 95 лет. За это время, правда, мы успели пережить многое: три войны и несколько революций, реорганизации, переезды, потери и возвращения статусов и так далее. Через университет прошло несколько поколений; но, что особенно важно, связь между ними не прервалась. Сегодня – полистайте журнал – наша Academia полна молодых лиц, однако, она не отрицает свою историю. Мы – молодые листья на крепком дереве, которое становится все сильнее и выше. Чувствовать себя частью большого и выдающегося – это и есть, наверное, счастье.

Хорошего вам чтения.

Александр Стабровский,
главный редактор журнала «Университет»

ПОСТПРОДАКШН ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТА

| Иван КОЛПАКОВ

Н апротив исторического корпуса Пермского университета, как и десятилетия назад, стоит памятник Ленину и Горькому. Каждый год, если не чаще, памятник красят, а Ильичу приваривают новую руку: это самая хрупкая часть монумента, и есть такая студенческая традиция – отламывать у вождя мирового пролетариата правую кисть. Пермский университет – вообще-то не советское заведение, он был основан в 1916-м году как филиал Петербургского Императорского; вроде как – успели, прорвались в незамутненное прошлое. И все-таки собственную биографию нельзя переписать, и продолжают немую беседу Ленин с Горьким, и неминуемо правая рука вождя мирового пролетариата превращается в нелепую культю.

Когда-то давно, будучи еще первокурсником, я придумал не слишком смешную шутку про то, что памятник Ленину и Горькому должен напоминать студенту: учиться – лень, но не учиться – горько. В элементарном смысле – от университета не убежишь, если хочешь хоть что-то сделать в жизни. Учеба в университете – это ведь первая серьезная возможность доказать, что хотя бы одно объемное дело ты способен довести до конца.

Хотя, чего греха таить, сейчас, когда ко мне приходят устраиваться на работу выпускники университета, я обычно издевательски улыбаюсь. Потому что – ну чему вас там, на журфаке, истфаке, филфаке (нужное подчеркнуть) научили. Вы же там пять лет просидели, чтобы только отсрочить болезненное вступление во взрослую жизнь. То есть у меня, как и у многих других работодателей, скептическое отношение к высшему образованию и его носителям. Мы (это лишь риторический прием, а не желание говорить от лица поколения) не верим в системы и коллектив, мы верим в редких одаренных молодых людей, опирающихся только на свои силы. Несмотря на то, что у нас самих в столах пылятся университетские дипломы. У меня, например, красный. Но кого этим удивишь.

Это ни в коем случае не претензия к любимому, без иронии, университету. Это обстоятельство времени. Кризис образовательной системы. Альтернативные и довольно эффективные способы самостоятельного

обучения. Открытие границ. Конец индустриальной эпохи. Кризис традиционного капитализма. Медиареволюция. И так далее.

Мир меняется так быстро, что нет времени зализывать старые раны. Советский Союз развалился двадцать лет назад, «лихие девяностые» мы перетерпели. Молодцы? Конечно. Всё, проехали, надо жить дальше. Чтобы жить дальше – необходимо очень быстро работать головой и руками: меньше рефлексии о прошлом, больше рассудочных решений.

Допустимо ли «пылесосить» университет? Или это храм, в котором все должно оставаться на своих местах, как и десятки (или сотни) лет назад? Я считаю, что допустимо. И даже необходимо. Лучшим университетам мира удалось сохранить свое главное качество: это по-прежнему места, где на глазах изумленной публики создается будущее.

Нет сомнений в том, что ПГНИУ участвует в изнурительной гонке за право оставаться в сотне передовых вузов страны. Вероятно, правление университета осознает складывающиеся обстоятельства как вызов; об этом можно судить по масштабу и глубине преобразований, происходящих в учебном заведении прямо сейчас, вплоть до получения статуса «научно-исследовательского университета».

Мне кажется, однако, что дискуссия о будущем вуза должна вестись не только в тихих кабинетах проректоров или в зловещих коридорах министерства образования. Чтобы образ будущего университета стал ясным, требуется что-то еще. Взгляд со стороны. Этот взгляд не должен носить характер строго научного и регламентированного исследования. Вполне можно начать с раскованного и легкого рассуждения о том, как нам обустроить университет.

ДИЗАЙН УНИВЕРСИТЕТА

Миссия университета – не в том, чтобы обеспечивать огромное количество компаний профессионалами, а в том, чтобы находить, обучать и вдохновлять людей, которые способны создавать нечто принципиально новое, умножать знания. Уместен пафос: созидать. Однако мы слишком, кажется, мало думаем над тем, как должно выглядеть

место, в котором собираются такие люди, в котором такие люди хотят проводить свое время. Моя бабушка (Екатерина Селезнева, кандидат химических наук, сотрудник Пермского университета), пережившая тридцатые, войну, Брежнева и перестройку, любила повторять: «Важно не то, что на тебе, а то, что в тебе». Так вот: бабушка была не совсем права.

Университет в смысле «места действия» обладает колоссальным и недооцененным потенциалом. Университет – это кампус, город в городе, который функционирует самостоятельно. Кампус исторически стремится к автономии. Будет здорово, если вузовский городок станет «идеальным городом» – населенным пунктом, в котором все устроено логично и экономно, красиво и комфортно. Давайте возьмем себе суверенитета столько, сколько сможем унести, нам можно.

Прежде всего, энергосбережение. Европейские государственные и (особенно) образовательные учреждения пытаются уменьшить потребление энергии и в то же время стремятся сами эту энергию производить. Солнечные батареи и экспериментальные ТЭЦ. Энергосберегающие лампы и фотоэлементы. Панорамное остекление. Короче говоря, просвещение – как умелое освещение.

Хорошо, энергетическая автономия – совсем фантастика, дело не ближайшего будущего. Но что мешает создавать принципиально новые пространства для обучения и научно-исследовательской деятельности? Прекрасный многоэтажный новый корпус Пермского государственного университета, возведение которого (слава прежнему ректору, спонсорам и Богу) все-таки успешно завершилось, внутри устроен совершенно по-советски. Коридоры, кабинеты, унылые квадратные аудитории с неудобными партами. Новые доски. Проекторы. WiFi. Это, мягко говоря, не инновации.

Хорошая компания начинается с отличного офиса. Университет, фабрика будущего, должен начинаться с комфортной демократичной разнообразной и многофункциональной среды. Все слова тут важные.

В основе рассуждений о новом дизайне для университета – две рациональные и не противоречащие друг другу идеи.

Первая идея: «интерьерные» изменения в университете – не следование моде, а попытка повысить эффективность образования. Если преподаватели не хотят заинтересовывать студента, почему-то рассчитывая на высокую внутреннюю мотивацию учащегося (которой вовсе нет), следует вынудить их пересмотреть привычные учебные программы, поместив учителей буквально в новые обстоятельства. Это домино: толкни одну кость – повалятся остальные. Не секрет, что университетские лекции в России – те же школьные уроки, с той лишь разницей, что «ученик» совсем не боится «учителя». И, по-русски говоря, не уважает.

Британец Стивен Хеппел, создатель «новой английской школы», считает, что европейская унифицированная школьная и университетская модель образования умерла. И на ее место должна прийти более живая и гибкая обучающая среда нового тысячелетия. Я не склонен слепо верить в силу «инновации», само это слово уже ощутимо девальвировалось, но соображения у британца любопытные.

В своих «новых школах» Хеппел, например, придерживается «правила трех». «Не более трех стен в помещении, чтобы оно никогда не было полностью закрытым. Не меньше трех основных направлений работы, чтобы модель обучения «встань и выскажись» уступила место [новой] модели, при которой формируется множество групп, которые учатся и делают презентации все вместе. <...> Возможность одновременно разместить трех учителей со своими учениками. Прежний стандартный размер класса – когда 30 учеников находятся в замкнутом пространстве – не позволяя применять многие эффективные обучающие практики. Более просторные помещения предоставляют намного больше возможностей».

«Ни одно из этих условий, – продолжает Хеппел, – не придумано в угоду моде, они все направлены на эффективность. Основное внимание должно уделяться организации такой обучающей среды, которая даст возможность заниматься в любое время и в любой день недели, позволит проводить занятия вне аудиторий, будет учитывать уровень знаний учащегося, а не только его возраст».

Вторая идея нового дизайнера для вуза такая. Удобный и красивый университет, по сути дела, может выиграть сражение за досуг, свободное время учащихся. Сегодня более или менее мотивированный на обучение студент стремится быть там, где есть комфортная среда, тусовка и, как ни странно, доступ к новым знаниям и полезным знакомствам. Всего этого в университете, вне собственно самих занятий, не хватает. Вуз, таким образом, перестает быть магнитом для наиболее перспективных молодых людей, которым интереснее проводить время в литературном кафе, музее современного искусства, книжном магазине – да где угодно, лишь бы там не пахло пылью и наливали пиво.

Собственно, переделка университета должна не только изменить внешний облик аудиторий и рабочих мест ученых, но создать принципиально новые пространства, каких прежде в вузе не было. Может ли университетский кампус интегрировать интеллектуальные книжные магазины, литкафе, дискуссионные клубы и прочее? Да, безусловно. Есть ли у него для этого ресурсы? Полно. Студенческий клуб, хозяйственные помещения, высекающиеся из-за уменьшения числа студентов аудитории, не слишком эффективно функционирующие бизнес-инкубаторы – все это следует подвергнуть тщательной ревизии.

НОВАЯ БИБЛИОТЕКА

Я не имею в виду новое здание с новой начинкой. Речь не о том, чтобы «вдохнуть в библиотеку жизнь» – так, как пытаются поступать западные кампусы. Или так, как строят новые (и часто хорошие) библиотеки. Можно, то есть, допустить, что в новой библиотеке появятся оупенспейсы для дополнительных встреч с преподавателями и параллельных образовательных курсов, компьютерные классы – короче, тот по-прежнему кажущийся лишним дизайн для университета. Но, во-первых, не стоит забывать, что в России, в отличие от каких-нибудь африканских стран,

компьютер сам по себе уже не производит фурор. У всех есть компьютеры. И даже так: у каждого должен быть компьютер, чтобы учиться. Как прежде – ручка, тетрадка, книга. Дело, в конце концов, не в деньгах: не стоит компьютер столько, чтобы университет продолжал обеспечивать ноутбуками всех нуждающихся. Во-вторых, попробуем все-таки согласиться с тем, что дизайн университету нужен не исключительно ради увеселения студентов и преподавателей; предположим, что в старых корпусах уже появились новые аудитории, отвечающие требованиям времени, свободные пространства для самостоятельного и факультативного обучения и прочее.

Итак, нам не нужна благотворительность. Нам нужны новые возможности.

Речь идет о цифровом архиве. Полном цифровом библиотечном архиве; естественно, автономном и защищенном от утечек и внешних воздействий.

к вузам. Проактивная часть специалистов и менеджеров справедливо считает университеты санаториями для молодых бездельников, которые находят отличный повод сидеть на шее у родителей, получая «образование», обладающее мнимой ценностью. Мнимой хотя бы потому, что большая часть студентов – троечники.

Как сделать так, чтобы лучшие студенты не игнорировали учебу ради реальной работы? Как, опять-таки, вернуть доверие общества к вузам?

Единственный и кажущийся верным способ – дать возможность студентам работать без отрыва от учебы. Непосредственно в университете. В так называемых «Проектных офисах». Менеджеры в таких офисах – это обычно и преподаватели вуза, и привлекаемые извне первоклассные реальные специалисты.

«Проектные офисы» могут стать работающей (sic) моделью бизнес-инкубаторов. Во-первых, они сохранят лучших студентов при вузе. Во-вторых, позволят

Этот архив должен быть открыт для студентов и преподавателей, а доступ к нему может осуществляться из любой точки кампуса. Этот архив должен постоянно обновляться и подпитываться новыми исследованиями по всем направлениям.

Полагаю, что разработать такой архив – дешевле, чем построить новое здание для библиотеки. И гораздо перспективнее.

ПРОЕКТНЫЕ ОФИСЫ

Университетские преподаватели не думают или не хотят думать о том, что мы живем в ускоряющемся мире, и о том, что время – это самый быстро исчерпывающийся ресурс из всех, какие только есть. Нежелание преподавателей идти навстречу работающим студентам в действительности лишь ухудшает отношение общества

им зарабатывать деньги. В-третьих, создадут новые возможности для преподавателей. В-четвертых, привлекут в университеты профессионалов, не стремящихся сделать научную карьеру, но заинтересованных в дешевых и квалифицированных кадрах и тепличных условиях работы.

ИННОВАЦИОННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Это слово – «инновационный» – по-русски как-то немного стыдно произносить. Город-сад Сколково еще не построили, а идея «русской Кремниевой долины» кажется уже достаточно дискредитированной, чтобы ее категорически обходить стороной.

Прежде всего, следует осознать, что никакой «русской Кремниевой долины» в принципе быть не может. Но любой отечественный университет – даже пусть и

провинциальный – по-прежнему имеет все шансы создать собственный инновационный кластер. Потому что, во-первых, ни у кого не получилось. А во-вторых, никто, очевидно, всерьез и не занимался этим. У каждого университета, в конце концов, есть своя специализация; и в условиях весьма скудного финансирования всякий российский вуз стремится, прежде всего, сохранить позиции по своим профильным направлениям.

Два предыдущих абзаца – это оговорка: я, по сути дела, сообщаю, что рассуждения про «инновационный кластер» – совсем уж бред, и пусть он останется на совести автора. Тем не менее, без этих рассуждений манускрипт о будущем университета кажется куцым.

Инновационный университет, подобно американскому Университету Сингулярности (это проект NASA, осуществляемый при поддержке Google), должен заниматься глобальными проблемами, с которыми сталкивается человечество. Предположим, что у нас есть возможность

создать факультет, где студентам читают междисциплинарные курсы, затрагивающие темы из самых разных областей человеческих знаний – медицину, нанотехнологии, футурологию, новый капитализм, новые медиа, искусственный интеллект и прочее. Учебный процесс на этом факультете могут возглавить лучшие ученые университета, а также приглашенные профессионалы – крупные исследователи и академики, главы успешных инновационных компаний, эксперты в своих областях, зарубежные специалисты.

Главная задача такого факультета – подарить студенту не корочки о высшем образовании, а сделать возможной реализацию его собственного, инновационного, естественно, проекта. Помочь не только профессиональным советом, но и контактами венчурных фондов, которые могут такой проект профинансировать.

Разумеется, студенты такого факультета – не вчерашние школьники, а в большинстве своем уже специалисты.

ОТКРЫТЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Традиционное образование рушится, зато крепнет альтернативное. В Москве, например, как и в других мировых столицах, несколько лет назад начался лекционный бум. Предложение широчайшее: краткие курсы, лекции и семинары обо всем на свете – от кройки и шитья до теоретической физики. Обучение платное и бесплатное, утреннее и вечернее. В университетах, институтах, театрах, клубах и ресторанах. Это, в общем, мода; да я и сам скептически отношусь к профессиональным слушателям таких лекций, но дело, конечно, в другом. Очевидно, что высшее образование по-прежнему считается и ценностью, и добродетелью; тогда как на второе высшее у многих молодых людей уже совсем нет времени, а привычка и потребность учиться – сохраняется. Короткие профессиональные курсы, открытые лекции, специальная программа лекториев с приглашенными учеными из столицы и других стран – все это очень легко устроить на базе университета.

Естественно, это направление работы нужно специально «продюсировать», зато оно обладает мультиэффектом. Позволяет студентам вуза утолять знания «не по специальности», мотивирует их проводить свободное время в университете, привлекает новую публику и повышает публичность вуза, популяризирует научную работу, которая ведется в учебном заведении. В конце концов, на этом можно зарабатывать деньги.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И ГУМАНИТАРНОСТЬ

Меня совершенно не трогает шовинистический треп о том, что «классические университеты» (это выражение давно пора запретить законодательно) – «белая кость» высшего образования. Концептуальная разница между «политехом» и «универом» – гораздо меньше, чем между Пермским университетом и Оксфордским университетом. Вне зависимости от наших иллюзий и чаяний. В сегодняшней своей инкарнации технический университет стремится соответствовать своему наименованию – не в смысле «техники», а в смысле «университета» – еще усерднее, чем бывший ПГУ. По ряду понятных причин. Что приятно, полезно и вообще замечательно.

Принципы, лежащие в основе настоящего университетского образования – универсальность (ориентация на познание мира во всем его, извините, многообразии) и гуманитарность (лапидарно выражаясь, вера в человека) – это то, что по-прежнему должно оставаться в топе повестки.

Мы можем позволить себе сколько угодно скепсиса по отношению к университету. Университет – одно из самых прочных и, вопреки кухонной логике, динамичных, инновационных изобретений человека. Требования, которые мы предъявляем к университету – смешны. Но мы вправе требовать от университета невозможного – ведь он еще способен поразить наше воображение.

Этим задорным утверждением я, пожалуй, и закончу свой трактат.

ОБРЕСТИ СЕБЯ

| Виталий ПРИЗЮК

Когда мы начинаем говорить о религии, всегда возникает чувство определенной неловкости. Неловкости от того, что мы как бы вторгаемся в область приватную и интимную, подбираем ключик к той двери, за которой скрываются бездны размышлений, сомнений и блужданий. У каждого взрослого человека сложилось свое отношение к вопросам веры и, я ручаюсь, это отношение нельзя отнести к разряду простых. Свойство религии – не только давать ответы, но и ставить вопросы. Религия – это еще и поиск, это, если угодно, творчество особого рода.

Вячеслав Михайлович Раков, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ПГУ, автор ряда научных публикаций, историк, культуролог, поэт. Но главное – человек, который, кажется, нашел ответы на вопросы о Боге, религии, традициях и культурном возрождении.

– Сейчас администрация университета держит курс на профориентированность образования, на подготовку специалистов узкого профиля, которые могли бы реально применить на практике свои знания и не испытывать проблем с дальнейшим трудоустройством. В то же время при университете открывается кафедра теологии. Можно ли в данном случае говорить о профориентированности?

– Вопрос, на мой взгляд, достаточно сложный и он имеет две стороны. Первая сторона: смогут ли выпускники кафедры в будущем найти себе работу, получать за нее деньги? Боюсь, что большинство из тех, кто учится сейчас, будут иметь большие трудности с тем, чтобы где-то пристроиться со своей новой специальностью. Однако необходимо понимать, что большая часть из тех кто идет на кафедру теологии, идут туда, скорее, не из меркантильных соображений. Это своего рода призвание. В то же время получение специальности имеет социально-практический смысл и это вторая сторона вопроса. Люди, которые пройдут курс теологии, получат хорошее, более или менее полное представление о христианстве и, в частности, православии на фоне других религиозных традиций. Причем это будет не внешнее представление, не головное, а выросшее изнутри, из чувства реальной

причастности к жизни собственной традиции. Уверен, это пригодится им в работе, в общении с людьми разных профессий, конфессий и культур. Сейчас мы живем в такое время, когда перегородки между культурами становятся прозрачными, мы живем в эпоху все более интенсивного взаимодействия культур и отсюда опасность, что это взаимодействие приведет к негативным последствиям. Но отсюда и потребность в людях, которые знают язык других традиций, и могли бы выстраивать с ними корректный диалог, оставаясь православными христианами. Кроме того, они знают собственную традицию и потому в состоянии ответить на вопрос: кто мы, россияне, в изменяющемся мире, какова наша идентичность? Я отдаю себе отчет в том, что православие не исчерпывает сложной, диффузной российской идентичности, однако оно так или иначе входит в ее определение. Проблема идентичности, на мой взгляд, неизбежно будет выходить на первый план и отсюда практическая востребованность образования, которое получают на кафедре теологии.

Повторю: люди, желающие получать теологическое образование, хотят больше знать о традиции, которую они предпочли, которой они принадлежат, – о традиции их предков. В этом их основная мотивация. Это отличает теологию от всех других специальностей, которые можно получить в РИНО и в целом в университете.

– При этом в университете есть философско-социологический факультет. Кому как не философам заниматься поиском человека в мире, его самоопределением. Но как показывает практика, большинство преподавателей философии – убежденные материалисты. Не является ли в этом случае кафедра теологии некой альтернативой?

– В известном смысле так оно и есть. На нашем философско-социологическом факультете сложилась, если я не ошибаюсь, традиция преподавания научной философии, которая считает, что она может быть наукой наук, может прояснять существо частных дисциплин и задавать им стратегические цели. Это философия, обращенная к окружающему нас миру и к его познанию. Теология же обращена не столько к внешнему миру, сколько к миру души. В ней есть экзистенциальные глубины, теология отвечает

запросам самопознания, где она отчасти пересекается с психологией. Но только отчасти. Теология естественно дополняет научную философию, у нее собственная дисциплинарная ниша. Не думаю, что они – философия и теология – должны сталкиваться: каждая из них занимается своим кровным. Теология утоляет экзистенциальный голод, она глубоко терапевтична. В наше жесткое, если не сказать жестокое, время это очень важно.

синтеза православия и язычества. В своем существе православие принципиально отлично от язычества. Трапезы на могилах вовсе не говорят в пользу слияния того и другого. Это не православный обряд. Но он существует. Это один из примеров компромисса, сосуществования православия и язычества в русской культуре и жизни. Так что в известном, внешнем смысле они притерлись друг к другу – язычество и христианство. Мне кажется, что

– Но интересно заметить, что на фоне повышения интереса к православной религии мы в то же время наблюдаем множество фестивалей языческой направленности, особенно на территории Пермского края. Это тоже поиск собственной идентичности?

– Дефицит коллективного самосознания приводит к поиску идентичности во всех направлениях, будь то православие или язычество. Это естественно и у меня к этому спокойное отношение. Мне кажется, языческая традиция в России не столько противостояла православию, сколько составляла с ним сложное симбиотическое целое. На первых порах, в 10 веке, когда православие внедрялось по большей части сверху, было противостояние этих двух традиций. Но затем, к середине 12 века, они в известной степени достигли компромисса. Православие вовлекло язычество в свой культурный круг, в свои литургические циклы. Оно не искореняло его огнем и мечом. Оно оказалось, как сейчас принято говорить, толерантным. Это, разумеется, не означало

язычество – некий декоративный фрагмент на древе российской традиции, оно не мешает православию, но лишь говорит в пользу его терпимости. В этом симбиотическом целом большой российской традиции православие отвечает прежде всего за ее глубины, онтологическое ядро, дух традиции, впрочем, и за стиль жизни, а язычество отражено в ряде наших привычек сознания, которые вкраплены в общий рисунок традиции.

– И в большей степени это характерно для Урала?

– Это характерно для России в целом. Другие, в особенности, древние, классические цивилизации, в отличие от России, более монолитны, более однородны. А Российскую цивилизацию часто называют миром миров, это цивилизация, где сосуществуют многие этнокультурные элементы. Вспоминается американский «melting pot», где все традиции переплавляются в одну, американскую, в общем котле. Российская цивилизация не переплавляла традиции, она давала дышать всем.

– Тем интереснее взглянуть на ту ситуацию, которая сложилась на сегодняшний день: роль церкви, ее влияние на власть достаточно высока для светского государства. Настолько, что даже говорят о тандеме этих институтов...

– Да, разговоры такого рода слышны все чаще. Не так давно смотрел передачу под названием «Бог с ними?». Передача была о Церкви, о том, что она, как кажется многим, старается быть ближе к власти, меркантилизируется, обмирщается. Надо признать, что поводы к таким упрекам имеются: священство состоит всего лишь из людей. Однако мне кажется, что выход Церкви в мир, за пределы церковной ограды – явление естественное. Более того, я считаю, что Церковь идет в этом направлении недостаточно решительно. Это началось совсем недавно – даже не столько с 90-х годов XX века, сколько с нулевых, после принятия РПЦ своей социальной программы, когда Церковь начала создавать собственные социальные практики.

– Но ведь церковь у нас отделена от общества.

– Хотя Церковь и отделена от общества, она – не только религиозный, но и один из социальных институтов, которые это общество составляют. Игнорировать это не нужно. Люди Церкви – граждане нашего общества. Церковь должна обрести свой голос и право высказываться по поводу социальных проблем – я думаю, что это вполне естественно. Этим правом Церковь не должна пренебрегать еще и потому, что, несмотря на внутренние проблемы, она представляет все же наименее коррумпированный институт в нашем обществе. Ведь если взглянуть на нашу полицию, образование, медицину, властные органы, то мы являемся свидетелями морального «проседания» этих институтов, впрочем, не только этих: все наше общество в моральном отношении сейчас «ниже плинтуса». Более 50% населения нашей страны на вопрос: «Готовы ли они добиться успеха ценой забвения моральных заповедей?» отвечают утвердительно. При всех естественных оговорках верующие все же стараются вести себя прилично, потому что у них есть вера. Другое дело, насколько им это удастся в нашей непростой ситуации. Да, у Церкви тоже есть свои болезни. Да, Церковь сейчас переживает множество искушений, в том числе властью и деньгами. Но я все же надеюсь, что это не зайдет слишком далеко. И одна из гарантий этого – то, что Церковь сейчас у всех на виду, в том числе у сообщества верующих; к ней предъявляются особые требования и церковные институции, начиная со священноначалия, должны это понимать и с этим считаться.

– Определенная доля критики исходит из того, что православная церковь де-факто занимает доминирующие позиции в государстве при его многоконфессиональном конституционном устройстве.

– Во-первых, ислам, иудаизм, буддизм и другие религии нормально существуют в нашей стране, их никто не преследует. Я уже говорил, что наша цивилизация многообразная. И в этническом смысле, и в конфессиональном. Во-вторых, православие играло в нашей истории немало

большую роль, нежели другие религии. Ислам к нам пришел позднее, если вспомнить, когда к России были присоединены Казанское, Астраханское и другие ханства. Так случилось, что православие на протяжении почти тысячелетия было религией большинства жителей страны, и я за то, чтобы влияние церкви было пропорционально ее реальному положению, чтобы оно соответствовало количеству людей, которые придерживаются этого вероисповедания. Это нормально. Не думаю, что сейчас традиционный межконфессиональный консенсус нарушен. Представительство Церкви во власти не представляется мне скандально несоразмерным ее реальному влиянию среди населения страны. Во всяком случае, пока.

– И, тем не менее, государство поддерживает определенные инициативы церкви, например введение в образовательную программу школьников «Основ православия».

– Мне кажется, что это нужно хотя бы в моральном смысле. Когда нация теряет идентичность, у нее мало шансов выжить в нынешнем мире. Много зависит от того, сохранил ли народ свою ценностную матрицу. Взять хотя бы американцев, у которых есть свой мир и свой миф, которые считают, что Америка – это мессия человечества, несущая ему современную благую весть. Они добровольно взвалили на себя бремя ответственности за весь мир. При этом, само собой, не бескорыстно. У них есть вдохновение, есть энтузиазм, Америка – все еще страна под напряжением. Те страны, которые это напряжение потеряли, повержены в расслабляющее безразличие, у них мало шансов на то, чтобы занять достойное место в этом мире. Если мы потеряем идею, то, во что мы верим (а человек – по сути своей существо верующее, ценностно обусловленное), тогда начнутся проблемы. Дети в свою очередь должны чувствовать свою причастность к традициям своих отцов и дедов, должны их знать и изучать. Когда теряется вдохновение, чувство собственной истории и судьбы – теряется все остальное. «Основы православия» отсылают нас к истории и судьбе, простите за пафос. Там есть герои. А в окружающей нас жизни герои кончились – я это все время говорю на своих лекциях. Нам не хватает героев.

– То есть нет харизматичных лидеров, которые могли бы объединить нацию, повести за собой?

– Герои – это те, кто наилучшим образом воплощают дух нации. Нужно, чтобы мы ощущали себя теми, кем мы являемся в нашем цивилизационном проекте. Мы должны уважать себя хотя бы минимально – как народ, а для этого необходимо иметь отчетливое представление о том, кто мы такие, каково наше призвание и какова наша духовная родословная. Если не будет связи со своей историей, со своими предками, тогда все теряется. Уроки Закона Божьего как раз будут, как мне представляется, выполнять эту функцию. Другие предметы пытаются адаптировать детей к текущей жизни, это понятно, это естественно. А здесь мы адаптируемся не к поверности жизни, а к ее основаниям. Другое дело, что это нельзя навязывать, но этого и не происходит. Это добровольные курсы, их выбирают родители. Я не вижу здесь никакой проблемы. Это необходимо для нашего духовного воспроизводства. Ведь если нас интересуют только деньги, тогда нас уже нет, тогда мы просто видимость.

– *Принято считать, что будущее нации за молодежью. И ведь есть молодые люди, которые находят свой внутренний стержень не в деньгах, а в духовности.*

– Когда я бываю в церкви, я с радостью вижу, что там есть молодежь. Конечно, там много и бабушек, которые, кстати, сделали свое дело – спасли Церковь в годы государственного атеизма. Они пронесли православную традицию сквозь агрессивную в отношении нашего прошлого советскую историю. Я много раз слышал – вот, бабушки уйдут и с церковью все будет кончено. Нет, поколенческая «перезагрузка» уже произошла. История Церкви продолжается. Молодежь ищет в ней отдушину, стремится восполнить тот недостаток тепла, который она не получает в обычной жизни. Церковь – это единственное теплое место в этом холодном мире. Исключая, разумеется, семью. Но семья все же слишком локальна, слишком мала, чтобы сообщить человеку чувство большой и, главное, надежной общности.

– *И, несмотря на это, покой и тепло находит лишь меньшинство.*

– А почему вас это удивляет? Тех, кто ищет, всегда меньше. Еще меньше тех, кто находит. Но они всегда есть. Всегда есть люди, которые хотят жизни более глубокой, чем та, что мы видим вокруг. Она-то, бегущая жизнь, и приводит к тому экзистенциальному голоду, о котором я говорил прежде.

– *Но есть ли возможность утолить этот голод?*

– Думаю, да. Для этого нужно перестать быть бандерлогом, лезущим в пасть к Каа. Мир – это суперудав, который непрестанно гипнотизирует нас, внушая бандерлогам, что есть только он. Он внушает нам наши желания, он создает и контролирует наше «хочу». Поэтому большинство из нас проигрывают миру с самого начала, часто даже не подозревая об этом. Нас «подсаживают» на это самое «хочу», на желание иметь и казаться – это самая стойкая зависимость. Слезть с «иглы» можно только ценой «смерти» с последующим воскресением, о чем можно прочесть в евангелиях. Но для большинства это слишком дорогая цена, даже если они всё это понимают. Потому что здесь недостаточно понимания. Нужен «прыжок», нужно довериться и успокоиться, умереть и воскреснуть. Вероятно, я не вправе говорить об этом, потому что сам я – тот еще бандерлог. Хотя и не теряю надежды «соскочить с иглы». Ее нельзя терять. Эта та «сверх надежды надежда», о которой говорит апостол Павел.

Маленькая оговорка: я не против «хочу», но когда оно становится всем, когда оно поглощает нас и переваривает, то какое уж тут «утоление жажды».

– *Многие с этим Каа не справляются и стремятся искать душевного равновесия на чужбине. В Тибете, например. Хотя, кажется, здесь уже на первый план выходит некая трендовость, мода.*

– Не думаю, что это только мода. Это поиск выхода из мира «тесноты и скорби», где всегда недостает воздуха. Я сам в свое время пережил увлечение буддизмом. Это, на мой взгляд, сильная традиция, которая может многое дать

человеку. Но от самих буддистов я слышал, что лучше все же двигаться в русле той традиции, в которой жили его предки. Это для него естественно.

Карл Густав Юнг писал, что европеец никогда не сможет глубоко заниматься йогой. Для этого надо родиться индийцем. Для европейца или русского это будут растяжки, упражнения, но дальше внешнего искусства дело не пойдет. Хотя, я и допускаю, что кто-то из неиндийцев по-настоящему преуспеет в йоге, это будут скорее исключения, которые лишь подтверждают правило. Лучше всего довериться собственной традиции – при условии, что она достаточно глубока, чтобы ты мог достичь вершины (это не оксюморон).

– *Обращение к психологам сейчас становится все более популярным. Но можно ли здесь говорить о глубинном решении экзистенциальных проблем? Ведь психологи скорее решают точечные сложности.*

– Пожалуй, соглашусь. Хотя психологи бывают разными, как и психологические учения и техники. Они оказывают вполне реальную помощь, но, на мой взгляд, психотерапия едва ли сможет полностью заменить религиозное лечение души. Да и надо ли их противопоставлять? Каждому – свое. В Америке, я слышал, психоаналитики уже давно заменили священников в качестве «исповедников» и в то же время большинство американцев еженедельно посещают церкви.

– *В одном из своих докладов вы даете следующий ответ на вопрос: «Когда Пермь перестанет быть провинцией?» – когда из нее перестанут уезжать талантливые и пассионарные. Значит, есть люди, которые обладают определенной идеей?*

– Пассионарии следуют вере. Я с трудом представляю себе пассионария – космополита, который не верит ни во что. Пассионарии подпитываются энергетикой некой традиции, отталкиваются от каких-то ценностей. У Ницше есть хорошее высказывание: «Не вокруг творцов нового шума – вокруг творцов новых ценностей вращается мир. Он вращается неслышно». А сейчас слишком много шума. Покойный папа Иоанн Павел II назвал современного человека существом, оглушенным шумом.

– *В Перми этот шум во многом связан с культурной политикой. Может ли она в данном случае удерживать талантливых? Что вообще необходимо предпринять, чтобы люди оставались жить в городе, не отправляясь в Москву за лучшей жизнью?*

– Все основное об этом уже сказано: в Перми должно быть интересно жить и отдыхать. У нее должен быть свой, пусть маленький, драйв. Она реально, а не формально, должна стать открытым городом, на ее улицах должна слышаться иностранная речь. Перми нужно вылезать из смиренной рубашки провинциализма. Вместе с этим необходимо разрабатывать тему местной идентичности. Когда я учился в университете, я очень мало знал о Перми, о ее истории, о ее людях. До 90-х годов прошлого века Пермь, на мой взгляд, была лишена настоящего интереса к собственному

прошлому. Сейчас мы, безусловно, отвечаем на этот вызов. Движение вглубь, в собственную историю, и вовне, в большой мир, дополняют друг друга. Второе сейчас так или иначе связано с «Пермским культурным проектом».

– *То есть культурная революция действительно может сделать город и край привлекательными?*

ров о большой деревянной П, воздвигнутой при въезде в город. Моей первой мыслью при взгляде на этот артефакт была мысль о том, сколь хрупко все прекрасное.

Если без шуток, то я вовсе не противник актуального искусства. Пусть расцветают тысячи цветов. Искусство делится не на традиционное и актуальное, а на настоящее и неподлинное. Настоящее всегда удивляет, всегда первой свежести, всегда хотя бы немного меняет зрителя.

– Я согласен с тем, что культура является одним из основных капиталов нашего времени. Культура (в различных своих проявлениях – от массовых до элитарных) – несомненный центр притяжения последних двух-трех десятилетий. Если прежде люди жили там, где были фабрики и заводы, то сейчас они предпочитают собираться вокруг выставок, театров, дискуссий, вокруг центров игры и мысли. Такова современная жизнь. Другое дело, удастся ли пермской власти в союзе с московскими культур- и политехнологами реально изменить культурный ландшафт Перми и вывести город в первый ряд культурных центров России? Это во многом зависит от того, насколько серьезны их намерения.

– *Считается, что культурная революция и ее основа – современное искусство побеждают тогда, когда они становятся обсуждаемыми.*

– Если это верно, то культурная революция уже победила: о красных человечках говорят повсюду. Подъезжая к Перми II на автобусе, я всякий раз слышу живые отклики пассажи-

Перебираешь четки,
как собственные косточки,
до самого низу.
Там смерть дает тебе пенделя
и летишь вверх,
считая башкой ступени воскресения,
пока не уткнешься в следующий понедельник.

Разбитые на поколенья,
Мы бьемся дальше, как стекло,
Ни на кого держа равненье
И умирая за бабло.

По осени нас посчитают
И скажут: «Ёкорный бабай!
Должны летать, ан не летают –
Хоть заново их окрыляй».

ВЛАСТЬ И ПРОФЕССУРА

| Леонид ОБУХОВ

История старейшего университета на Урале нашла отражение в целом ряде региональных публикаций как советского, так и постсоветского периода. Тем не менее полной и объективной истории Пермского университета еще не написано.

Пермскому университету повезло: при его создании для преподавания были приглашены молодые перспективные приват-доценты из Петроградского университета, ставшие вскоре профессорами, крупными специалистами в своих областях науки. Почти все они придерживались либерально-демократических взглядов, многие являлись членами партии кадетов. Так, шесть профессоров университета участвовали в августе 1917 г. в выборах в Пермскую городскую думу по списку партии кадетов и двое из них: К.Д.Покровский (ректор) и Н.В.Култашев (будущий ректор) стали гласными думы. В обращении к избирателям, составленном не без участия профессоров университета, содержались положения, не утратившие своего значения и сегодня: «...Не политику надо делать, идя в думу, не красивые слова говорить, не обещать невыполнимого, а правильно вести хозяйство... Каждый гражданин должен заботиться о делах того города, где он живет. В той стране, где неблагополучно в городском хозяйстве, там неблагополучно и в государстве... Довольно слов, нам нужны дела. ... Нужны люди... бескорыстные и бережливые, не отстаивающие только классовые интересы, но интересы всего населения...». С другой стороны, явно нереальные требования большевиков: «Ведение всего городского и государственного хозяйства сообразно с интересами бедноты, замена полиции всенародной милицией, выборности всех должностных лиц и чиновников народом, устранение жилищной нужды...».

Профессора университета принимали активное участие в выборной кампании в Учредительное собрание, агитируя за партию кадетов (например, будущий академик, историк Б.Д.Греков), а К.Д.Покровский и В.Ф.Матвеев вошли в список кандидатов от партии по Пермскому избирательному округу.

К большевистским инновациям высшей школы большинство профессоров отнеслось отрицательно, в частности к отмене университетской автономии, которую новая власть трактовала как буржуазный принцип, ставший реакционным в условиях диктатуры пролетариата. Профессорско-

преподавательский состав ПГУ выступил и против новых правил приема в высшие учебные заведения. Согласно этим правилам в число студентов мог быть принят любой человек независимо от национальности, гражданства и пола, достигший 16 лет, без предоставления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней школы. Новые правила предусматривали зачисление в первую очередь лиц из среды пролетариата и беднейшего крестьянства. Неприятие профессорами новых правил приема вполне понятно: в университет мог поступить любой, окончивший церковно-приходскую школу, школу грамотности, едва умея читать и писать (заявление он должен был написать сам и поставить подпись). Как учить таких студентов, если они не знают элементарных вещей? Большевики, говоря современным языком, хотели создать образовательный комплекс «школа – университет» (начальная школа – средняя школа – университет), которую нужно закончить за 4-5 лет. Можно представить, каким был бы уровень подобных «специалистов». Но главным для новой власти был не уровень профессиональной подготовки выпускников университета, а знание основ марксизма, готовность выполнить любые указания коммунистической партии. Именно на это, в первую очередь, были направлены реформы высшей школы.

Несмотря на все усилия властей, в 1918 г. сколько-либо существенных результатов в «пролетаризации» университета добиться не удалось. Правление и Совет университета всячески противились этим мерам, что в большевистской терминологии означало «саботаж». Это не могло пройти безнаказанно. 11 октября были арестованы ректор университета Н.В.Култашев и ряд сотрудников правления. Для выяснения ситуации с ректором в губернскую чрезвычайную комиссию отправились декан историко-филологического факультета проф. Н.П.Оттокар и исполняющий обязанности ректора (на период отсутствия последнего) проф. А.А.Заварзин. Как люди воспитанные и интеллигентные, они, явившись в губЧК, послали свои визитные карточки председателю ЧК П.Малкову. Ответом был арест и помещение в камеру, на их квартирах произведен обыск, во время которого у проф. Н.П.Оттокара изъята рукопись его научной работы. Несмотря на неоднократные требования в устной и письменной формах объяснения причин ареста, ответа в течение суток они не получили. На следующий день вечером после допроса проф. А.А.Заварзин и Н.П.Оттокар были освобождены, а

ректор остался под арестом. Освобожденные профессора заявили следователю ЧК, что «к ректору государственного университета не может быть применено в качестве меры пресечения личное задержание без оскорбления всего учреждения». Возможно, при прежнем, царском режиме, подобные заявления имели смысл, но на большевиков такие демарши не действовали.

На следующий день после освобождения на заседании правления университета проф. А.А.Заварзину и А.А.Рихтеру было поручено обратиться с просьбой об освобождении ректора к командующему 3-й армией Р.Берзину. Командующему было передано письменное изложение дела и мотивы просьбы. На это заявление последовал приказ, тут же врученный проф. А.А.Заварзину: «В Губчрезком. Немедленно освободить ректора Пермского государственного университета. Командующий 3-й армией Берзин». Этот приказ был лично передан председателю ГубЧК. Однако ректора не освободили. Тогда и.о. ректора А.А.Заварзин отправил телефонограмму Р.Берзину о том, что его приказ не исполнен и с просьбой «принять для его выполнения зависящие меры».

На экстренном заседании совета Пермского государственного университета и.о. ректора проф. А.А.Заварзин предложил обсудить и принять срочные меры для того, чтобы: «во-первых, получить удовлетворение в проявленном действиями Чрезвычайной комиссии неуважения к такому высокому учреждению, каковым является государственный университет, а во-вторых, оградить его и на будущее время от повторения подобных действий».

Для этой цели и.о. ректора предложил командировать в Москву в комиссариат просвещения делегацию в составе профессоров Д.М.Федотова и Б.Л.Богаевского, а также отправиться с ними и ректору, если он будет освобожден, или его заместителю. Делегации поручалось поставить вопрос о положении университета. Не дожидаясь отъезда делегатов, предлагалось отправить о происшедшем телеграмму нарком просвещения А.В.Луначарскому. Каким результатом этого решения и выезжала ли делегация в Москву, пока не установлено, но ректор Н.В.Култашев был освобожден. Чем объяснить такое отношение председателя губЧК П.Малкова к профессуре университета и совершенно иное поведение латыша Р. Берзина? Возможно, это связано с тем, что П. Малков окончил всего лишь двухклассное церковно-приходское училище, тогда как Р. Берзин имел среднее образование. Скорее всего, П.Малков помнил о позиции профессоров университета в 1917 г. и не без оснований, как руководитель ЧК, отнесился с недоверием к профессуре, полагая, что многие из них настроены враждебно к советской власти.

Совершенно иное отношение к университету и его профессорам демонстрировал Верховный правитель адмирал А.В.Колчак. Совет университета делегировал для встречи Верховного правителя и.о. ректора проф. А.А.Заварзина, проф. К.Д.Покровского и проректора проф. А.И.Сырцова. Среди представлявшихся Верховному правителю по случаю его приезда в Пермь 19 февраля 1919 г. деятелей губернии был и ректор университета. Ректор университета и профессора присутствовали и на общем приеме, устроенном в зале Благородного собрания. В чрезвычайно насыщенной программе визита в Пермь у А.В.Колчака было запланировано и посещение университета, но времени на этот визит не осталось.

В марте 1919 г. А.В.Колчак прислал ректору университета приветственную телеграмму по случаю 100-летнего юбилея Петербургского университета, в которой писал: «...Мне особенно приятно в этот исторический день приветствовать на территории освобожденной страны деятелей науки... Твердо верю, что в дни тяжелых испытаний страны и гонений, объявленных большевизмом культуре и знанию, не замрет научная мысль...».

Отношение большинства профессоров Пермского университета к власти большевиков ярко характеризует «Обращение к иностранным университетам по поводу переживаемого Россией бедствия большевизма». Профессора университета взяли на себя «обязанность сказать университетам других стран и всему цивилизованному миру, что сделал большевизм с Россией и почему русские граждане стремятся к его ниспровержению». В «Обращении» показано плачевное состояние страны, к которому привела большевистская власть, невыносимые условия жизни, произвол комбедов и чрезвычайных комиссий, голод и массовые болезни. Особо подчеркивается отношение большевиков к культурным ценностям, к школе, науке, искусству. «Культуру большевики понимают чрезвычайно своеобразно, отрицая необходимость бережного к ней отношения и не признавая культурной преемственности. От школы они требуют, чтобы она давала такие знания, которые немедленно повели бы к созданию коммунистически настроенных людей... К науке, университетам отношение их тоже своеобразно... уничтожая понятие научного ценза, чтобы открыть дорогу к преподаванию в высшей школе недоучившимся фантазерам, выдающим себя за ученых. Покровительствуя тенденциозному преподаванию, они ведут поход против тех отраслей университетского знания, которые как право и история считаются ими ненужными и даже вредными...». В заключении «Обращения» дана очень жесткая оценка большевистского режима: «... это – захватившие власть самозванцы, действующие от имени народа, растлевающие его душу и губящие его богатства».

28 марта 1919 г. совет университета рассмотрел «Обращение». Был внесен ряд поправок и дополнений (в частности, проф. Л.А.Булаховского об институте заложничества), после чего прошло голосование. При первом голосовании голоса разделились: 13 – за, 13 – против при 2 воздержавшихся. После ряда заявлений при новом голосовании за принятие текста обращения проголосовало 16, против – 14. Голосовавшие против, среди которых были проф. В.Л.Богаевский, А.А.Рихтер, А.А.Заварзин, А.А.Фридман, В.К.Шмидт и др., сделали заявление, что они голосовали против текста обращения «вне зависимости от его содержания, исключительно по принципиальным соображениям о недопустимости выступления совета университета по политическому вопросу». То есть, это можно понять так, что они согласны с оценкой большевистского режима, но против участия университета в политической деятельности. Совет постановил представить вторично текст обращения в совет университета по рассмотрению его в комиссии (20 голосами против 5 при 3 воздержавшихся). В комиссию для доработки текста обращения на заседании совета был избран проф. Б.Ф.Вериго. Состав комиссии, к сожалению, установить не удалось, но определенно можно сказать, что в неё входил проф. А.И.Сырцов, поскольку в сохранившемся в архиве тексте обращения правки внесены его рукой.

В мае 1919 г. делегация от профессоров ПГУ в составе А.П.Дьяконова, Н.П.Обнорского и других вручили командующему Сибирской армией Р.Гайде поздравление по случаю годовщины свержения советской власти в Сибири.

Практически весь профессорско-преподавательский состав университета эвакуировался с войсками Колчака в Томск и Иркутск. Большинство из них позднее вернулись в Пермь. За годы гражданской войны университет понес ощутимые научные потери: по разным причинам покинули или не вернулись после эвакуации в Пермь более полтора десятков профессоров. В их числе были будущие академики: Б.Д.Греков, К.Д.Покровский, И.М.Виноградов, такие яркие ученые, как Г.В.Вернадский, Н.В.Устрялов, Л.В.Успенский и др. Тем не менее костяк профессуры сохранился и до 1924 г. университет сохранил право выбирать ректора.

«Большевизация» университета началась с ликвидации в 1919 г. историко-филологического и юридического факультетов и создания на их базе факультета общественных наук (ФОН). Преподавание на новом факультете проводилось «на основе марксистской методологии», а в качестве преподавателей привлекались партийные и советские работники (П.А.Будрин, П.А.Матвеев, С.Н.Седых и др.), зачастую не имевшие высшего образования. Помимо прочего, эта мера должна была создать противовес старой профессуре и расколоть её. Одновременно активизируется процесс «пролетаризации» студенчества. На ФОН принимали в первую очередь коммунистов и комсомольцев. Важным шагом в этом направлении явилось создание рабфака в ноябре 1919 г. С 1920 г. на рабфак принимались только члены РКП(б), Союза молодежи и профсоюзов. Отмена обязательного образовательного ценза для поступающих в вузы и необходимость дать хотя бы минимальную общеобразовательную подготовку людям, не имеющим среднего образования, вынудила власть пойти на создание рабфаков. Создаются коммунистические ячейки на рабфаке, ФОНе и некоторых других факультетах. В 1922 г. под давлением Пермского губкома РКП(б) удалось провести в члены правления университета С.Н.Седых. Помимо Седых в состав правления входили: ректор А.А.Рихтер, проф. Г.В.Флейшер, советник правления Н.О.Палечек и Суслов. Но партийная прослойка среди профессорско-преподавательского состава росла крайне медленно. Так, в 1921 г. было всего 5 коммунистов-преподавателей (из 211 чел.) и 35 студентов – членов партии и кандидатов (из почти 2300 чел.). К 1930 г. число коммунистов среди преподавателей увеличилось до 12 чел., но значительно увеличилось их количество среди студентов (ок. 350 чел.), резко возросло количество комсомольцев: с 23 чел. в 1923 г. до 870 чел. в 1930 г.

В декабре 1924 г. ректором университета назначен С.Н.Седых, член партии, работавший ранее заместителем председателя губисполкома, зав.отделом агитации и пропаганды окружного комитета РКП(б), преподаватель ФОНа, недоучившийся студент МГУ. Это был первый назначенный, а не выбранный ректор.

При новом ректоре продолжился процесс «пролетаризации» студенчества, но профессора университета держались достаточно сплоченно, критически относятся к инновациям большевиков в высшей школе. Пермский отдел ОГПУ внедрил своих осведомителей в университетскую среду и регулярно получал информацию о настроениях профессуры.

Середина 20-х гг. ознаменовалась расцветом деятельности научных обществ при ПГУ, таких как Общество философских, исторических и социальных наук (ОФИС), Кружок по изучению Северного края (КИСК), Этнографическое, Медицинское, Физико-математическое, Научно-агрономическое, Естествоиспытателей, Научно-педагогическое общества. Интерес к истории края, к достижениям других наук – характерная черта ученых того времени. Они не ограничивались только своими исследованиями, многие представители естественных наук состояли членами гуманитарных обществ. Научные общества позволяли более полно выразить и реализовать себя, тем более что партийное влияние в большинстве обществ было практически нулевым. Через научные общества студенчество приобщалось к научным исследованиям.

В 1927 г. ректором университета был назначен С.А.Стойчев, член ВКП(б), филолог по образованию. Именно при нем началось последовательное давление на «реакционную профессуру», в результате чего некоторые вынуждены были покинуть Пермский университет.

Настроения профессоров университета характеризуют сводки окружного отдела ОГПУ. Так, в сводке за февраль 1928 г. сообщалось, что «профессура сходится с оппозицией по вопросам: о перерождении власти и о свободе печати... Один из наиболее умных профессоров – тонкий политик и лидер правой профессуры на педагогическом факультете – Дьяконов, с мнением которого согласны многие научные работники педагогического факультета, считает, что «оппозиция в своих суждениях о партии, о скатывании к термидору и прочему совершенно права, что доводы её неопровержимы...», но этот же Дьяконов заявляет, что «с оппозицией нам – научным работникам уже не по пути, что нам выгодней идти со Сталиным». В этом с ним согласны Сырцов, Гиппиус, Стрелков и прочие из «группировки».

Более подробно настроения профессорско-преподавательского состава изложены в информационной записке в августе 1929 г. Социальный состав научных работников и преподавателей, по данным ОГПУ: большинство – выходцы из буржуазных (дети дворян, купцов и т.п.), в лучшем случае – из мещанско-чиновничьей среды (дети чиновников, кустарей и т.п.). Примерно 20% составляют выходцы из духовенства. «Антипролетарский» социальный состав научных работников и преподавателей обуславливает, по мнению ОГПУ, и их идеологию: «идеологию мелкой, частью крупной буржуазии». (Как же быть, в таком случае, с социальным происхождением Ленина, Сталина, Молотова, Менжинского и др.?). Большинство научных работников внешне к советской власти относятся лояльно, но «внутренне многими из них Соввласть рассматривается как «диктатура хама, необразованного, некультурного» (проф. Шмидт, Беклемишев, Парин, Лебедев, Богословский и многие др.).

По сведениям ОГПУ, ВКП(б) в глазах научных работников пользуется авторитетом «за свою международную политику, ... за то, что в её рядах имеются такие признанные дипломаты и ученые, как ... Чичерин, Луначарский и др.». В то же время отношение к местным коммунистам плохое. «Проф. Дьяконов, Сырцов, Парин и многие др. иронически отзываются как о плохих строителях социализма – о Будрине, Седых, Соколове» (преподаватели ПГУ, члены ВКП(б)).

Внутренняя политика СССР, по сообщениям информаторов ОГПУ, среди научных работников не встречает никакой поддержки и «вызывает постоянную критику и иронию».

Меньше всего интерес к марксизму проявляли работники медицинского факультета: «...старая профессура медицинского факультета на политическое дисциплины смотрит как на «закон божий» в старое время (Лебедев, Парин, Чистяков и др.) Научные работники агрономического факультета (профессура) почти поголовно не верят в социалистическое развитие деревни. Идеал большинства – единоличное крепкое хозяйство».

Большое внимание в «Записке» уделено отношению профессором и преподавателей к религии. «Правая профессура в большинстве религиозна. Имеются даже открытые «помазанники во Христе» вроде проф. Беклемишева, который на глазах студентов поклонялся деревянным идолам в местном музее. Остальные молятся тайне и выполняют все церковные обряды, например проф. Дьяконов, Лебедев, Парин, Пичугин и многие др., проф. Коновалов ... на лекциях студентам много говорит о том, что надо решительно изгонять религию из школ и воспитывать детей далеко от бога, что наука и религия несовместимы, а дома Коновалов является самым обыкновенным мещанином, имеющим в доме иконы с зажженной лампадкой. Марксизм проф. Дьяконова не мешает ему иметь дома иконы, принимать у себя попов и даже ходить в церковь (втайне). Проф. Беклемишев состоит церковным старостой, а проф. Крюков – певчий церковного хора... Проф. Дубровский (преподает астрономию), а дома у себя имеет иконы на почетном месте и своим детям дает отеческое внушение за то, что они садятся за стол не перекрестивши лба...».

Спустя два года позиции профессором университета, несмотря на отъезд некоторых (А.А.Любищев, Д.А.Сабинин, А.И.Сырцов), не изменились, о чем свидетельствует «Справка о политических настроениях пермской профессуры», составленная преподавателем А.С.Соколовым для Пермского окружкома ВКП(б). Автор справки-доноса отмечает деление профессуры на три группы: «1) ставшие на сторону Советской власти безоговорочно, понимающие и принимающие ее политику (численно незначительная группа, измеряющаяся единицами); 2) приспособляющиеся к советской обстановке... (значительная группа, к которой относится преимущественно средний и младший преподавательский состав); 3) примирившиеся с фактом существования Советской власти и «скрепя сердце» подчиняющиеся установленным ею вузовским порядкам (огромное большинство «дипломированной» профессуры). В соответствии с группами А.С.Соколов выделяет и идейные течения среди научных работников: «1) искренно воспринявших марксизм и сделавших его своим научным мировоззрением; 2) подделывающихся под марксизм; 3) прямых противников марксизма». Как отмечает автор «Справки», численное соотношение и академическое положение этих групп аналогично первым. Профессором, не знающим марксизма, А.И.Соколов считает «невеждами». Например, проф. Крюкова за то, что последний считал массовое колхозное движение преждевременным: «Качество суммы (т.е. колхозов) зависит от качества слагаемых (т.е. отдельных крестьянских хозяйств); сначала надо сделать крестьянство просвещенным, способным применять лучшие способы земледелия, тогда колхоз может быть крепким и работать хорошо». Невеждой скорее был А.И.Соколов, а не проф. Крюков.

Помимо партийно-административного контроля за программами читаемых курсов предполагался и контроль за

лекциями путем просмотра студенческих записей, а также взаимного посещения занятий.

Характеристики профессорско-преподавательского состава педфака ПГУ, составленные в конце 1929/30 учебного года, дают негативную оценку большинству профессоров, а ведь это был цвет и слава университета. Так, профессор А.П.Дьяконов характеризуется как «типичный буржуазный профессор, далекий от запросов и жизни трудящихся масс. Один из влиятельных руководителей правого крыла профессуры, скучает по университетской автономии... В настоящее время серьезной научной работы не ведет, т.к. по его мнению – «нынче нужен больше научный пропагандист, а не исследователь...» ... серьезно переучивается в сторону марксистской методологии, хотя по нутру марксистом отнюдь не является... При недостатке научных сил по всеобщей истории может быть использован в дальнейшем на работе в ВУЗе». О другом историке А.Л.Савиче сказано: «Никакого исторического мировоззрения не имеет. Принадлежит к старой школе историков – гробокопателей (ученик акад. Платонова). Аполитичен, находится под влиянием реакционной части профессуры... Преподаватель весьма неважный». Резко негативная характеристика дана В.В. Гиппиусу: «Ярко выраженный идеалист... Одна из вреднейших фигур в вузе». Характеристика П.С. Богословского, выдающегося этнографа, фольклориста, краеведа заканчивается словами: «Ввиду отсутствия марксистских сил по литературе возможно терпеть его до первой марксистской смены». Эти примеры можно продолжить.

В 1930 г. последовала очередная реорганизация высшего образования. Университет был фактически ликвидирован, а на его базе создано пять отраслевых институтов: химико-технологический (Березники), зооветеринарный (Троицк), сельскохозяйственный, медицинский и педагогический (Пермь).

Уже 28 января 1931 г. бюро коллектива ВКП(б) Пермского педагогического института приняло резолюцию «Об очередных задачах борьбы за марксистско-ленинскую теорию в ВУЗе». В ней, в частности, отмечалось, что «... до сего времени наши научные общества, как то: Общество воинствующих материалистов-диалектиков, историков-марксистов, педагогов-марксистов не развернули боевой работы за пропаганду и внедрение марксистско-ленинской методологии не только в специальных, но и в общественно-политических дисциплинах...». Бюро коллектива признало необходимым ликвидацию ОФИСа, «как организации ни в какой степени не отражающей задач социалистического строительства, дающей возможность открыто культивировать не марксистские взгляды...».

В 1931 г. ликвидация университетов была признана ошибочной и принято решение о «развертывании ряда нового типа университетов», в том числе и в Перми. Ректор ПГУ С.А.Стойчев (с 1930 г. вместо ректора вводится должность директора) возглавил комиссию по реорганизации университета (ликвидационная комиссия) и одновременно был назначен ректором (директором) пединститута. В это сложное время в ноябре 1931 г. в Пермь прибыла бригада Уралобкома для проверки работы университета и пединститута. Выводы бригады оказались сокрушительными для вузов города. В Перми началась своеобразная «охота на ведьм», главным объектом которой стали профессора и преподаватели.

22 ноября 1931 г. один из руководителей бригады Н.Н.Эльвов выступил на внеочередном заседании бюро Пермского горкома ВКП(б) с докладом об итогах проверки. В

своем выступлении он признал, что «Пермь, несомненно является одним из крупнейших, одним из значительных центров научных и культурных сил Урала, отдельные звенья которого имеют, если хотите, не только областное и всесоюзное значение, но и мировое, как например Био-Институт... Здесь есть кадры старой буржуазной и прямо-таки реакционной, и если хотите, контрреволюционной профессуры, из которой некоторые с довольно крупным в научном мире именем. ... Пермь, как ни одна из областей, выпускает очень много и по количеству и по формату научных записок различного типа. Нужно сказать, что Свердловск сейчас, де-факто, не знает такого большого количества записок и материалов, выходящих из-под пера научных работников вузов, какие знает Пермь». Возникает вопрос: не повлияло ли соперничество вузов Перми и Свердловска на выводы бригады Уралобкома? Не был ли это, говоря современным языком, некий заказ? Пермь – окружной центр (а вскоре станет райцентром) и Свердловск – центр огромной области, «столица Урала», в научном отношении явно уступающий Перми.

Однако в докладе Н.Н.Эльвова публикации ПГУ были подвергнуты резкой критике за «пропаганду антимарксистских установок и теорий». Особенно досталось ОФИСУ, названному «контрреволюционным», и его краеведческим сборникам, «пропагандировавшим антинаучную, поповскую идею», выпускающим продукцию, которая «ни в какой мере, ни в какой степени не соответствует тем задачам, которые стоят перед партией и советской властью».

В борьбе с профессурой власть делала ставку на студенчество, в первую очередь членов партии, и молодых преподавателей. Н.Н. Эльвов считал пережитком традицию уважительного отношения к профессорам и то, что ученик считал для себя невозможным выступить против своего учителя-профессора. Он утверждал, что «... любой студент рабфаковец стоит выше архибуржуазного профессора, поскольку он владеет марксистско-ленинской методологией, а он говорит, что не может выступать против профессора ... Преимущество пролетарского студента перед профессором в том, что пролетарский студент является марксистом и, владея методом диалектического материализма, он должен бороться с буржуазной идеологией всех мастей (в том числе и с виталистскими воззрениями проф. Беклемишева)».

С.А.Стойчев на заседании бюро горкома высказал несогласие с резкими оценками, прозвучавшими в докладе Н.Н.Эльвова. По его мнению, «... делать категорический вывод, что коммунисты попали в сферу буржуазной профессуры, и что мы являемся рупором буржуазной профессуры, делая целый ряд ошибок, я это отбрасываю и заявляю, что такого обвинения не беру на себя. Не могу принять обвинение, что я руковожу буржуазной профессурой».

Обвинения в примиренчестве и либеральном отношении к профессуре прозвучали и в выступлении Сухановского, члена бюро горкома, входившего в состав бригады обкома. Он заявил, что в горкоме ставился вопрос о Савиче и было принято решение снять его и вместе с тем поставить вопрос, чтобы снять ещё до десятка профессоров. «По существу это означало, что нужно снять весь профессорский состав, который имелся в пединституте ... чтобы развернуть решительно социалистическое наступление по всему фронту на классового врага в пединституте». Однако С.А.Стойчев и Абатуров (секретарь партколлектива) высказались против, вполне обоснованно считая, что при таком подходе профессора могут разбежаться и перейти в другие ВУЗы.

Бюро Пермского горкома ВКП(б) согласилось с выводами бригады Уралобкома и постановило: «1. За сдачу классовых позиций на идеологическом фронте, извращение директив партии о высшей школе, допущение левацкого прожектерства в педагогике, считать необходимым снятие руководства Пединститута и объявить выговор тов. Стойчеву и Някшину; 2. Бюро партколлектива Института – распустить...».

Еще до окончательных выводов бригады обкома на заседании бюро партколлектива 16 ноября 1931 г. С.А. Стойчев подробно рассказал о тактике и методах борьбы с «реакционной профессурой», которые он проводил в университете.

В отличие от А.С.Соколова С.А.Стойчев делит профессуру на реакционную и либеральную «с народническим тоном». Народническая настроенная профессура проживала на Заимке и в городе, основу ее составляли медики. Ярким представителем либералов он называет проф. Чистякова: «Это совершенно четкий и точный в производственном отношении специалист, никогда не пользующийся никакими отпусками, всегда являющийся вовремя, но в своей работе не проявляющий ни одного шага к советизации». Была поставлена задача: во что бы то ни стало разложить эту группу. Для этого сколачивали группы из молодых, не всегда квалифицированных или недостаточно квалифицированных, даже и «научно-уродующих» (?) преподавателей во главе с проф. М.И.Альтшуллером. Основным моментом в борьбе с профессурой была чистка студенчества, которая проводилась регулярно и систематически. С помощью группы Альтшуллера в 1929/30 гг. началась дезориентация профессуры и удалось привлечь молодежь по ряду отделений, особенно обществоведческих. Идеологом старой профессуры считался проф. А.И.Сырцов и И.М.Катаев. В 1930/31 гг. их удалось изолировать и им «дали возможность уехать». «Задача была такова, чтобы не разгонять этих научных работников, а так или иначе использовать их, взяв от них все, что нужно, в условиях того положения, в котором находится не только преподавательский состав, но и научные работники».

При ликвидации ОФИСа использовался административный нажим, поскольку «мы бессильны были выступать против Сырцова, ... против Дьяконова, против Гиппиуса в той мере, в какой они выступали...».

Был намечен список профессоров, которых предполагалось уволить. Среди первых был В.В.Гиппиус. Выживали неугодных не прямо, а под разными предлогами. Так, решено было проводить систематический и регулярный смотр кафедр и конкретных научных работников, причем основной упор делался на идеологической составляющей. То есть создавали для некоторых преподавателей невыносимые условия и вынудили того же В.В.Гиппиуса уехать. Следующим оказался П.С.Богословский, о котором С.А.Стойчев говорил, что он «ничуть не лучше Гиппиуса», не годится для преподавания научных дисциплин и нужно заменить Богословского, «ибо он и дальше будет фигурой вредной».

Дальнейшая политика, сформулированная С.А.Стойчевым, была достаточно цинична: «... теперь уже профессура дезориентирована, организационно не оформлена, идеологически не наша и нужно проводить постепенно изъятие их, ибо нарастают свои новые молодые силы и есть возможность подготовки своих кадров. ...Развернутая программа наша – сохранить по возможности профессуру для преподавания и для работ и изъять её только тогда, когда она в наших условиях будет не нужна».

ПАМЯТЬ ДОБРОЕ ХРАНИТ...

| Маргарита КОЖИНА

В статье Светланы Викторовны Усть-Качкинцевой «Война. Пермский университет глазами подростка» (Журнал «Университет», 2009-2010) хорошо представлена жизнь работников университета в военное время. Этот рассказ можно дополнить некоторыми сведениями, что я и хочу сделать, имея в виду годы моей учебы, а затем и работы в ПГУ на филологическом факультете.

В военное время студенты и преподаватели не только работали на расчистке от снега железнодорожных путей, добывали для университета бревна из речной воды, мерзли в холодных аудиториях, голодали и прочее, но и жили интересной духовной жизнью. Об этом и вспоминается в первую очередь.

Да, в университете мы не снимали верхней одежды, писали лекции в перчатках, потому что стыли пальцы, а ректор университета профессор Роман Викторович Мерцлин, человек аристократического вида, ходил в ватнике...

Но кроме темных и трудных сторон в нашей тогдашней жизни было немало светлого и радостного.

Мне очень запомнились те дни, когда на стене нашего корпуса появлялась очередная факультетская газета, каждый выпуск которой становился событием. В стенгазетах помещались плоды студенческого творчества: стихи, рассказы, критические статьи. В день выпуска стенгазеты к месту в коридоре, где она была вывешена, невозможно было подойти: теснилась целая толпа студентов и преподавателей. Они обменивались впечатлениями от прочитанного, оценивали его, живо реагировали на все. В общем, это были действительно настоящие праздники!

Надо сказать, что выпуск таких газет постепенно превратился в традицию, и еще долго в университете существовало соревнование между факультетскими стенгазетами, ставшими для многих выпускников местом их первых творческих публикаций.

Вторым особенно запомнившимся мне событием была работа научного кружка по русской литературе. Участвовали в нем студенты разных курсов – и младших, и старших. Руководил кружком известный специалист, эвакуированный из Ленинграда сотрудник Пушкинского Дома Б.П.Городецкий. Темы выбирались остро

дискуссионные, не решенные в науке. Докладчиками были преимущественно старшекурсники, но при обсуждении свое мнение мог высказать любой желающий. Дискуссии были очень жаркими, эмоциональными, они продолжались и после заседания кружка. Помню, как поразило меня уже первое заседание, на которое я пришла. Возможно, тогда у меня и зародился интерес к науке. Характерно, что студенты-филологи военных лет, эвакуированные из Киева, Ленинграда, Москвы (курсы в то время были большие – человек 80), запомнились именно по участию в этом кружке, и, встречаясь со многими из них после войны, я вспоминала и узнавала своих бывших товарищей по их выступлениям на тех заседаниях.

Из светлых сторон и событий можно вспомнить помимо обычных плановых курсов лекций факультативы: по живописи, по истории музыки. Причем читались они крупными специалистами, среди которых был, например, сотрудник (даже, кажется, директор) Русского музея.

Всегда радостным было и посещение Кировского (теперь Мариинского) театра, эвакуированного в годы войны в Пермь.

Совершенно новым для студентов I – II курсов было изучение древних языков – латинского и греческого, которым нас обучали Николай Петрович Обнорский и искусный и талантливый преподаватель Василий Федорович Глушков – специалист по римскому праву. На образцах лучших текстов эти ученые знакомили нас с четкостью и лаконичностью латыни, образностью и музыкальностью греческого.

* * *

После войны активизировалась студенческая самодеятельность, и в университете она развивалась, можно сказать, на профессиональном уровне. Студенты и молодые преподаватели, обладающие голосами, занимались в вокальном кружке, а химик Борис Арсеньевич Облапинский, человек талантливый и многосторонний, закончил в то время Ленинградскую консерваторию. Все это дало возможность поставить университетскими силами настоящую оперу – «Запорожец за Дунаем» Гулака-Артемовского.

Затем, много позже, университет прославился в городе мужским вокально-инструментальным ансамблем «Бригантина», который организовал Б.А.Облапинский и много лет им руководил.

Интересно, что университетская самодеятельность тяготела к произведениям крупных форм. Так, кроме оперы была поставлена и прошла весьма успешно комедия Мольера «Тартюф». Уровень игры студента Балалаева, исполняющего главную роль, мог, по мнению многих, конкурировать с игрой известных московских артистов.

Значительные изменения претерпел за многие послевоенные годы внешний вид университета. По сравнению с теперешним университетским городком территория университета выглядела совершенно иначе. Место, где сейчас находится здание главного корпуса и дальше по улице Генкеля, было застроено деревянными бараками. Те, что получше, – квартирнoго типа – занимали преподаватели, остальные представляли собой общежития студентов. Так было до тех пор, пока университет не получил многоэтажное каменное здание на улице Ленина. А много позже были построены благоустроенные студенческие общежития и многоквартирный «дом ученых» на Комсомольском проспекте.

Быстро рос университет и в научном, и в учебном плане.

Если в первый послевоенный год, когда эвакуированные студенты вернулись в свои города, факультет

выпустил лишь 11 филологов, то очень скоро число студентов на каждом курсе составляло 30 и более человек. Пополнялись и кадры преподавателей, приезжали читать лекции профессора и доценты из МГУ, некоторые оставались работать в нашем университете. Оживилась научная деятельность, появились свои публикации, были инициированы всесоюзные конференции, весьма многочисленные.

Уровень обучения и знаний выпускников университета был достаточно высоким, о чем можно судить хотя бы по тому факту, что они поступали в аспирантуру Академии наук СССР.

Позже настало время, когда стали завязываться связи с зарубежными учеными, получили известность, высокую оценку и признание научные публикации лингвистов ПГУ.

По рекомендации Института русского языка АН СССР и при поддержке министерства филологи ПГУ довольно часто выезжали на конференции и международные конгрессы. Ректор университета Виктор Петрович Живописцев всегда поддерживал эти поездки, считая их важными для развития как науки, так и самих исследователей. Однажды, встретив меня у входа в университет, он приветливо заметил: «А Вы, оказывается, уже в Перми?...»

Вообще стоит сказать, что руководство университета всегда хорошо относилось к своим сотрудникам. Может быть, потому и атмосфера в целом в ПГУ и на кафедрах была толерантная. Ректорат всегда отмечал успехи своих подопечных, отношение ректоров, проректоров к сотрудникам было заботливым. Помню, как во время празднования моего 50-летнего юбилея В.П.Живописцев с теплой улыбкой отметил поздравление, присланное из Болгарии от кафедры иностранных языков военной академии. А визиты заведующих кафедрами к проректору В.Ф.Попову с трудно разрешимыми кадровыми вопросами обычно заканчивались успешно для обеих сторон.

Отдельно хочется сказать об особом внимании, с которым недавний ректор (сейчас президент) Владимир Владимирович Маланин относился к подающим надежды сотрудникам. Замечу кстати, что с посещавшими его иностранными специалистами Владимир Владимирович разговаривал на родных для них языках, которыми хорошо владеет. В.В.Маланин всегда внимательно следил за научными успехами сотрудников университета, инициировал динамику их научного роста. Это видно, в частности, даже из новогоднего поздравления: «Пермский государственный университет поздравляет вас с Новым 2011 годом! Пусть наступающий год станет годом новых свершений, профессиональных успехов, амбициозных и дерзких планов! Пусть он принесет вам незабываемые минуты радости от исполнения желаний, ощущение счастья от завершения начатых дел!». Отметим и такую деталь: Владимир Владимирович помнил дни рождения многих сотрудников и поздравлял их.

То, что наш университет один из лучших в России – большая заслуга ректора В.В.Маланина. Помимо того, что при нем построены новые красивые корпуса, обустроена и приобрела привлекательный вид университетская территория, университет преобразился в целом и стал действительно одним из лучших в России: ПГУ присвоена категория «Национальный исследовательский

университет». По словам директора музея ПГУ Александра Стабровского, «новый статус университета – свидетельство признания его лидерских позиций как в области фундаментальных исследований, так и в деле подготовки высококвалифицированных кадров» (Журнал «Университет», 2009–2010). И в этом, несомненно, большая заслуга В.В.Маланина. Я всегда говорила и говорю, что Владимир Владимирович – лучший ректор у нас в стране. Верю, что такое мнение разделяют многие. Об этом свидетельствуют и министерские оценки и награды нынешнего президента ПГУ В.В.Маланина.

Благоприятная для работы обстановка в Пермском университете давала возможность успешно завязывать контакты с зарубежными учеными и получать отклики из разных стран. Так, когда я стала применять статистические методы в стилистике, то, спустя короткое

время, неожиданно получила из-за рубежа бандероль с книгой на близкую тему. И поскольку такие почтовые отправления были тогда редкостью, то в областной газете «Звезда» тут же появилась заметка под названием «Флоренция отвечает Перми».

Еще один красноречивый пример: я работаю дома, вдруг звонок из Москвы, говорят из Министерства иностранных дел и сообщают: «Ваш учебник по стилистике перевели в Пекине на китайский язык. Когда его вам передать? Благодарим за него. Спасибо, что вы таким способом участвуете в улучшении отношений с Китаем». Вот такой неожиданный факт!

Вообще связи с иностранными учеными у кафедры русского языка и стилистики нашего университета были довольно широкими и многогранными. Уже ранние публикации были отмечены положительными рецензиями и ссылками в академических журналах, сборниках статей международных конгрессов, обзорах, монографиях; из них вырастали темы диссертаций. Отклики на наши исследования представлены в работах Чехословакии, Польши, Сербии, Болгарии, Германии (ГДР), Австрии, Голландии, Китая и других стран.

Следует отметить, что поворот к функционализму, а затем его утверждение и развитие речеведческих исследований в отечественном языкознании – все это произошло под влиянием лингвостилистических исследований Пермской школы стилистики. В этом

аспекте знаменателен факт приглашения пермских стилистов к сотрудничеству с кафедрой Гёттингенского университета, полученного в 60-х годах – на заре отечественной функциональной стилистики – от известного профессора Дмитрия Чижевского, члена Пражского лингвистического кружка.

А сегодня сотрудники кафедры русского языка и стилистики участвуют в разработке международной программы «Синтез славянской стилистики», являются членами редколлегий международных журналов по стилистике «Stylistyka» (Польша), «Стил» (Сербия).

Фундаментальные работы начала двухтысячных годов, написанные при участии и под редакцией автора этих заметок, ставшие настольными книгами стилистов, – «Стилистический энциклопедический словарь», «Стилистика русского языка» (учебник для вузов) – следует,

безусловно, отнести к достижениям всей лингвистической кафедры ПГУ.

Высокий статус кафедры пермских лингвостилистов выразился не только в широко известных публикациях, выступлениях на международных конгрессах и всем, о чем сказано выше, но и в том, что, будучи весьма авторитетной, она инициировала и организовала целый ряд российских и международных конференций, в которых принимали участие ученые Института русского языка Академии наук СССР и ведущих вузов страны. Так, первая конференция, преследующая цель утверждения лингвостилистики в качестве новой языковедческой науки, была проведена именно в Пермском университете. Тем самым был признан высокий ранг филологического факультета ПГУ.

И статус Пермского университета, и творческая и благоприятная в отношении толерантности атмосфера, поддерживаемая ректоратом, создавали те условия, при которых у сотрудников не возникало желания искать другие места работы и отвечать согласием на приглашения вузов, находящихся в более «теплых широтах».

Добрые традиции университетского сообщества дают мне уверенность в том, что наш университет, знавший и тяжелые, и радостные времена, университет, с которым меня связывают шестьдесят лет жизни, имеет большой потенциал и большое будущее.

ПЕРВЫЙ ГОД – ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ...

ЖИЗНЬ НЕ СТОИТ НА МЕСТЕ. В МИРЕ – В ЦЕЛОМ, В ПЕРМИ – В ЧАСТНОСТИ. ЗАМОРСКИЕ КУЛЬТУРТРЕГЕРЫ СТАРАТЕЛЬНО РЕФОРМИРУЮТ СОЗНАНИЕ НАШЕГО ОБЫВАТЕЛЯ, ПРИВНОСЯ СВОЕ – СОВРЕМЕННОЕ. И КАК БЫ МЫ К ЭТОМУ НИ ОТНОСИЛИСЬ, ТАК ИЛИ ИНАЧЕ ВСЕ ЭТО ЛОВКО ВПИСЫВАЕТСЯ В ДИКТАТ ВРЕМЕНИ. ВРЕМЕНИ ПЕРЕМЕН.

| Виталий ПРИЗЮК

В январе 2010 года грянула новость: ректор Пермского университета Владимир Маланин покидает свой пост. Уходил человек, которые вел за собой университет во время становления нового государства, новой политики, нового мышления на обломках прошлого. Такой при нем была и Alma Mater. Консервативная, оберегающая свои истоки и в то же время не изменяющая всеобщему Гольфстриму, течению перемен. Что будет теперь? – озадачены были все.

26 мая 2010 года социум Пермского университета получил конкретный и ясный ответ: Игорь Макарихин. В ходе голосования на конференции был избран новый ректор. А 8 июля поступил приказ Министерства образования и науки РФ об его утверждении в этой должности. Теперь управление университетом принял на себя, опять же согласно настроению времени, приверженец конструктивного диалога и рациональности. Такой стала и наша беседа, подводящая итоги первого года. Первого года Игоря Макарихина в должности ректора Пермского государственного университета.

– Вы практикуете встречи со студентами. Устраиваете с ними организованные беседы в формате «вопрос-ответ». Есть ли от этих встреч фактическая польза или это просто необходимость – диалог со студентами?

– Сейчас многое меняется в университете, в городе, в регионе, стране. И эти изменения не могут не отражаться на людях, их позиции, их мнении, их потребностях. И одна из таких потребностей – общение. Каналы коммуникации, дающие возможность получения обратной информации, могут быть разными, и один из них – встречи со студентами. Во время таких встреч я, с одной стороны, понимаю то, что их интересует, чем они живут, (в то же время я понимаю, что эти ребята не весь коллектив университета, но все же его представители). С другой стороны, я пользуюсь возможностью донести до студентов свои мысли, чтобы они могли составить представление о моей позиции по некоторым принципиальным вопросам, опираясь на мои слова, а не на пересказы.

– Вопросы, которые поднимают студенты на этих встречах, находят ли свое решение? В последний раз муссировался вопрос об отработке. Студенты были недовольны, что их заставляют отработывать в добровольно-принудительном порядке...

– Конкретно этот вопрос у нас решен уже довольно давно. Отработка не является административным актом, который влияет на зачеты, экзамены, прохождение сессии, получение стипендии. С другой стороны, у нас есть очень много противоречий, заложенных в законодательстве. В реальной жизни они приводят к ситуациям, в которых, что бы ты ни сделал, ты все равно что-то нарушишь. Сделаешь одно – нарушишь другое, сделаешь другое – нарушишь первое. Возникает ситуация, когда, к примеру, в рамках призыва к организации воспитательной работы нам говорят: «Выводите студентов на субботники!» С моей точки зрения, уборка территории – это не функция студентов, это функция дворников. Однако, когда денег выделяют столько, что к нам никто не идет в дворники, в конце зимы, когда накапливается определенное количество мусора, возникает проблема дворники за один раз весь этот мусор не уберут. Им нужна помощь. После этого – вопросов нет, дальше они работают.

Если бы у нас были деньги и мы могли бы давать дворникам такую же зарплату, как, скажем, на «ЛУКОЙЛе», тогда бы даже и не вставал вопрос об издании приказа. Тогда в рамках системы самоуправления студенты сами бы принимали решение о необходимости в связи с определенной датой – не обязательно 19 апреля – выйти на улицу родного городка и навести красоту. Или наоборот, решение о принципиальной недопустимости такого мероприятия. Сейчас ситуация несколько другая. Университет, к сожалению, не всегда может отказаться от помощи студентов. Но тем не менее чисто формально, административно, наличие отработки никак не может повлиять на административные решения.

– Раз мы начали вспоминать ту встречу, то памятным там был вопрос о переходе на Болонскую программу. Ведь известно, что сейчас вузы России и ПГУ в том числе семимильными шагами идут по пути Болонского процесса. Факультеты один за другим внедряют у себя систему бакалавриата – магистратуры. В то же время Европа уже отходит от этой образовательной системы. Россия, как обычно, запаздывает или есть надежда, что у нас все получится и будет лучше?

– Странно, что многие считают, будто Болонская система себя не оправдывает. Это англосаксонская модель обучения. Испокон веку там существуют бакалавриат и магистратура. И нет никаких проблем. Более того, образовательные системы, построенные на этом принципе (в США, Великобритании и ряде других стран), на мой взгляд, ничем не уступают образовательным системам, построенным по австро-немецкой модели. По крайней мере, выпускники вузов Америки имеют не худшие шансы на трудоустройство, чем выпускники вузов континентальной Европы. Тем более что в рамках условной «пятилетней» модели в разных странах Европы наблюдается разброс по срокам обучения в зависимости от устройства самой системы образования страны. Иногда в рамках такой системы достаточно поучиться три года для получения диплома о высшем образовании. Правда, перед этим необходимо закончить учебное заведение не высшего образования определенного уровня. А ведь три года – это еще меньше, чем четыре года в бакалавриате.

В каком-то смысле эти разговоры напоминают мне разговоры о выборе религии на Руси. Почему у нас православие, а не католицизм, например? Таков был конкретный исторический выбор, а мог он быть и противоположным (как у других славян – поляков). Я уж не говорю о других альтернативах. В образовании произошло то же самое. Царь Петр и его преемники на посту высшей государственной власти, а также организаторы отечественного образования и науки больше ориентировались на «немецкие» формы системы образования. Так сложилось исторически и, по-видимому, политически. Но ведь могли сориентироваться и на «английские». Главное, с моей точки зрения, иметь возможность критически оценивать существующее положение дел в образовании и принимать при необходимости корректирующие решения. Не оставаться ортодоксом и фанатиком на уровне примитивной веры.

– Тогда проблема, выходит, в нас, раз работодатели, выбирая между бакалаврами и специалистами, отдадут предпочтение вторым?

– Это вопрос времени. Пройдет три-четыре года и у работодателя просто не будет выбора. Перед ним будут только бакалавры. Соответственно работодатель будет брать тех, кто будет на рынке труда. С другой стороны, как известно, знания в любой профессиональной области начинают обновляться все быстрее и быстрее. Если 30 – 40 лет назад человек, получивший высшее профессиональное образование в течение пяти лет, мог в дальнейшем использовать полученные знания в рамках

своей профессии, в рамках своей работы практически до пенсии, то теперь они через пять лет работы теряют актуальность. И тогда что получается? Снова идти на пятилетнее обучение? А потом опять и опять?

Вопрос в том, из чего должно состоять образование, в чем его содержание и каковы его цели. Это вопрос очень важный – и в рамках Болонского процесса, а теперь и в рамках новых стандартов российского образования. Это та сторона вопроса, на которую часто не обращают внимания. Все больше смотрят на сроки обучения. А более важным изменением является то, что в предыдущих образовательных стандартах основное внимание было уделено конкретному содержанию, то есть тому, чему, собственно, учат. Новые стандарты ориентированы на формирование компетенций. То есть на формирование умений и возможностей человека не только работать, но работать творчески, расширять свои умения, обучаться дополнительно при необходимости. Если человек умеет обучаться, конкретные знания он приобретет сам. Поэтому парадигма образования меняется, причем в Европе, где этот подход в рамках Болонского процесса уже внедрен, пошли дальше, к следующей проблеме, к проблеме разрыва между результатами деятельности образовательной сферы и профессиональными требованиями работодателей.

– И формируются новые образовательные стандарты?

– Да. Наше образование называется высшим профессиональным, то есть полагается, что наш выпускник будет работать по некоторой профессии, в профессиональной области экономики, социальной сферы, сферы управления и т.д. Сейчас профессиональные сообщества начинают формировать свои профессиональные стандарты, профессиональные требования, вырабатывают описание действий и знаний работника для конкретной должности. Они говорят (привожу абстрактный пример, но он не так уж и далек от жизни), что пилот авиалайнера должен поднимать самолет, садить самолет, разрешать непредвиденные ситуации и т.д. Когда мы обращаем внимание на образовательный стандарт, в результате которого человек приобретает квалификацию пилота, оказывается, что он должен обязательно изучать первый закон Ньютона, второй закон Ньютона, третий закон Ньютона и т.д. С точки зрения старого стандарта летчик обязан все это знать, с точки зрения нового стандарта он должен это знать, если это необходимо для выполнения основных функций. То есть суть стандартов разная. В старой парадигме студент знает все законы физики, но при этом не умеет управлять самолетом, и, как это ни удивительно, он может получить диплом.

Понятно, что я несколько утрирую в данном примере, обостряю противоречие. Но формально так и происходит во многих случаях в жизни. Это находит подтверждение в распространенной практике работодателей, которые начинают доучивать выпускников вузов на рабочих местах, а иногда создают и систему дополнительного обучения молодых сотрудников.

Стандарты нового поколения говорят образовательному учреждению: ты должен научить. Как и с помощью

чего – твоё дело. Если нужны законы Ньютона – используй в учебном процессе. Если можно обойтись без них – право вуза не использовать эти знания. При этом вуз должен научить именно так, как это требуется в настоящее время. Можно ведь научить управлять кукурузником, но их уже практически нет. На них уже никто не летает, а летают на «Боинге». Учить надо этому.

Есть разрыв между образовательными стандартами и профессиональными, причем он намного более глубокий, нежели тот, который я продемонстрировал. Выпускники просто не умеют практически работать, но при этом получают квалификацию. И тут возникает серьезная проблема. Студента долго учили, затратили серьезные деньги, государственные, частные и т.д. В результате человек пять лет не работал, не участвовал в общественном производстве, то есть был фактически иждивенцем. А результат? Далеко не всегда тот, который нужен.

– Многие считают, что задача Болонского процесса – загнать нашу страну в тупик...

– Россия присоединилась к соответствующим организациям и процедурам добровольно, не под дулом пистолета, и в таком же порядке, как и другие страны. Болонский процесс в Европе развивается. Вопрос двухуровневого образования решили в Европе на юридическом уровне много лет назад. Сейчас у них другие задачи. Сейчас у них задача, как связать аспирантуру с высшим образованием, как установить соответствие между образованием и профессиональной деятельностью. Они решают серьезные задачи, а мы все ругаемся!

В Европе в рамках этого же процесса уже переходят к парадигме и стандартам обучения на протяжении всей жизни. Это ситуация, когда человек, даже закончивший вуз, с определенной периодичностью проходит повышение квалификации. Потому что он понимает, что за время, прошедшее после обучения в университете, некоторые знания остались невостребованными, а некоторые устарели. И вот тогда возникает четкое понимание, что

университет – это не то место, где ты получишь багаж знаний на всю жизнь, а то место, где тебя научат получать эти знания, дадут базовую составляющую твоего будущего профессионального багажа, а дальше ты будешь расширять его всю жизнь.

– В этом вся соль новой модели образования.

– Именно. В этом случае уже, может, не четыре года бакалавров надо учить, а два или три – в зависимости от образовательных технологий, которые будут применяться, и содержания профессий, которым будут обучать. Ведь сейчас никого не занимает вопрос: почему по всем специальностям высшее образование получают ровно за пять лет – и физики, и лирики? Ведь профессии и технологии обучения значительно различаются...

Работодателю надо, чтобы человек работал. А не чтобы он учился до этого пять лет или четыре. Ему неважно, сколько человек учился. Поэтому для вуза главная задача – обучить студента, готового к деятельности, готового быстро перестроить свою деятельность. Это главное.

– Сейчас как раз проходит набор студентов в университет. Желающих проходить обучение меньше не стало?

– Нет, как раз наоборот. Несмотря на все демографические прогнозы, к нам пришло больше абитуриентов, чем в прошлом году. К тому же мы увеличили примерно на 5% бюджетные места. Приятно заметить, что начинает срабатывать проект, инициированный губернатором Пермского края, согласно которому ребята, набравшие не менее 225 баллов за ЕГЭ, получают повышенную стипендию. И если в прошлом году таких студентов было порядка 300 человек, то в этом около 400. Отрадно, что приходят ребята более высокого стартового уровня. Отсюда должно снизиться число отчисляемых студентов, должна повыситься успеваемость. Помимо этого почти вдвое увеличился по отношению с прошлым годом набор в магистратуру.

– Мы заговорили о профориентации и не затронули кафедру теологии. В какой мере сейчас необходимо духовное образование? Можно ли говорить о его профориентированности?

– Здесь существует некоторое недопонимание. Кафедра теологии не дает религиозного образования. Кафедра реализует конкретные программы повышения квалификации и переподготовки по определенным государственным требованиям. В соответствии с этими требованиями люди, планирующие обучение на кафедре, уже должны иметь высшее образование по определенным специальностям. То есть не любой человек сможет обучаться на кафедре.

По итогам обучения выдается государственный сертификат, в котором говорится, что человек теперь «Эксперт в области теологии». Разных религий. То есть это люди, которые могут выполнять профессиональную деятельность в органах власти, в тех отделах, которые отвечают за межконфессиональное взаимодействие,

взаимодействие органов власти и церковных руководителей и т.д. Они могут выполнять деятельность в качестве преподавателей, учителей. С формальной точки зрения это чисто профессиональная деятельность.

– А с неформальной?

– С неформальной точки зрения понятно, что университет – это не только центр образования, но и центр культуры. Особенно в части, касающейся гуманитарного образования. Все это означает, что кафедры – это не только совокупность учителей, как в школе. Кафедра – это коллектив, который объединен еще и научными задачами. Это коллектив, который настроен на продвижение тех или иных культурологических ценностей. У историков они свои, у филологов другие, у теологов третьи.

– Возвращаясь к недавним событиям: в марте с нашим университетом произошла неприятная ситуация. Волна лжетерроризма докатилась и до нас. Вернее, в первую очередь, до Вас. Ведь именно на Вашу электронную почту, как говорят СМИ, пришло сообщение о мифической бомбе. Трудно представить, какие мысли и чувства могут быть во время прочтения этого письма...

– Здесь необходимо вспомнить, что несколько лет назад едва ли не каждый месяц неизвестные личности нас «тренировали» в плане эвакуации. Уже тогда постепенно люди привыкли, и в этот раз эвакуация прошла достаточно организованно. Но тем не менее мы проанализировали результаты и поняли, что студенты, преподаватели и службы некоторые навыки утратили, поэтому сейчас мы начинаем продумывать, что же необходимо изменить, чтобы все происходило более оперативно. В этом конкретном случае письмо пришло не на мой личный e-mail, а на официальную почту университета, которая просматривается, контролируется общим отделом. А мне уже общий отдел принес распечатку. После этого мы запустили все необходимые процедуры, связались со спецслужбами. Мы сработали неплохо, но определенные этапы необходимо отлаживать.

– То есть можно из всего выделить и позитивные моменты?

– Конечно.

– А поймать этих «шалопаев» не представляется возможным?

– Нашими средствами – нет. Письмо нам пришло с одного из почтовых адресов, а он является промежуточным сервером в очень длинной цепочке. Насколько я знаю, спецслужбы пытаются их найти, но при нынешней степени анонимности Интернета это очень сложно. Ведь все это может сделать человек, который зашел в интернет-кафе, завел себе новый электронный адрес, отправил письмо и ушел. При этом, когда он пользуется интернет-кафе, у него не требуют паспорта и не проводят никакой другой идентификации личности. Поймать такого злодея очень непросто.

– Год – это такое время, после которого можно подводить первые итоги. Так получилось, что с приходом нового человека на пост ректора, вуз обрел и новый статус – Национального исследовательского университета. Но ведь помимо известных колоссальных перспектив появляются и новые грани ответственности. Не возникал ли некий трепет перед этим важным статусом?

– Я бы не сказал, что возникал трепет, потому что присутствовало полное понимание того, какие плюсы и какую ответственность несет этот статус. Мы не первый раз участвуем в таких глобальных конкурсах – пять лет назад мы были победителями национального проекта «Образование», поэтому некий опыт уже есть. Однако стоит отметить определенную разницу в финансировании. В предыдущем конкурсе у нас была определенная программа, и мы ее выполняли. Все это время у нас было серьезное государственное финансирование. Теперь проект несколько другой. Он состоит из двух фаз. Первая фаза – это пять лет, в ходе которых государство нас финансирует. А потом еще пять лет, в ходе которых мы, уже получив определенные результаты на первом этапе, должны продолжать свою деятельность, не снижая уровня, за счет своих средств. То есть мы должны за пять лет научиться производить тот же интеллектуальный продукт, который мы производим при поддержке государства, но уже за счет своих средств, за счет заказчиков со стороны. Мы должны быть востребованы.

– И в том числе не только на территории нашего государства. Как сейчас развиваются международные связи университета?

– На данный момент реализуется большое количество проектов международного уровня в сфере образования, науки, академического обмена. На данном этапе нам в первую очередь нельзя останавливаться, необходимо повышать эффективность международных связей, в том числе путем все большего вовлечения студентов нашего университета в эти проекты.

Кроме этого, необходимо отметить, что впервые нам выделили целевые бюджетные места (сверх тех бюджетных мест, которые выделяет Министерство) для приема иностранных студентов. Эти ребята будут проходить обучение в нашем университете, что положительно скажется и на укреплении международных связей. Это хороший обмен опытом.

– Когда университетская общественность узнала о Вашем назначении, начались разговоры о том, а каким будет он – новый ректор. Говорили – реформатором. Как думаете, чем обоснованы такие ожидания?

– Честно говоря, не знаю, откуда такой слух. Ведь когда я выступал перед людьми, которые хотели познакомиться с моей позицией, старался донести свой тезис о том, что не собираюсь устраивать революций и кардинально менять что-либо в университете. Кардинальные изменения обычно происходят, когда приходят люди, не работавшие ранее в университете – у них свое видение устройства вуза. Я же в университете учусь и работаю 30

лет, и считаю, что неплохо представляю себе его устройство. Он достаточно консервативен. Он по-прежнему является центром образования, оплотом науки – и эту его функцию изменить нельзя. А то, что университет не может оставаться абсолютно консервативной структурой, изолированной от внешнего мира, – это ясно.

Университет не может не взаимодействовать с окружающей средой. И если окружающая среда меняется медленно, университет тоже меняется медленно или вообще не меняется. А когда происходят быстрые внешние изменения, университет, который на них не реагирует, обречен на исчезновение. Постоянно появляются парадигмы: университет в обществе или сам по себе, университет для общества или против него. А, может быть, впереди него или позади него. Когда происходят изменения в обществе, очень важно университету определить свою стратегическую позицию и потом двигаться в выбранном направлении. С этой точки зрения нам надо меняться. Это процесс появления новых кафедр, объединения некоторых направлений. И процесс, которого у нас пока нет, – исчезновение некоторых кафедр и направлений. Если некая классическая наука в настоящее время не востребована как специальность, надо задуматься о том, чтобы она перестала быть отдельной специальностью или стала набором дисциплин в какой-либо другой специальности.

– Или делать ее востребованной.

– Для этого надо иметь достаточно мощное влияние на окружающую среду.

– Но какие в таком случае специальности сейчас можно отнести к «невостребованным»?

– Сейчас не только у нас, сейчас во всем мире происходит движение к утилитарному использованию науки и образования. Однако это приводит также к кристаллизации и выделению отдельных мощных научных центров, которые продолжают поддерживать фундаментальные науки. Если раньше в той же Англии многие университеты имели универсальные наборы научных направлений, то теперь в них постепенно выделились более мощные направления, а остальные исчезли. Выходит, что каждый вуз становится силен в чем-то одном, ну, или в двух-трех направлениях, за исключением национальных центров типа Оксфорда, Кембриджа, МГУ или, скажем, СПбГУ. Там уже государство создает условия для того, чтобы поддерживались все направления. Нам, боюсь, тоже не избежать процесса выделения некоторых направлений.

Приведу пример физического факультета. Ну, не было у нас никогда в университете серьезных исследований по ядерной физике, зато у нас была, к примеру, сильная специализация по магнитному резонансу. Вот там мы были сильны на российском уровне. Значит, надо было двигать это направление, пока оно обладало серьезной перспективой. Сейчас лидерские позиции фактически утрачены. А мы должны стараться, чтобы наши лучшие коллективы работали на уровне как минимум лучших коллективов страны.

– А не возникает ли опасность возврата к единому гуманитарному образованию, как это было при создании университета?

– Еще раз подчеркну – вопрос не только в практическом применении. Университет должен сохранять функцию центра культуры. А центр культуры означает, что есть разные стороны этой культуры. И вряд ли они все будут интегрированы, и вряд ли они сольются воедино.

С другой стороны, есть отношение государства. Все-таки университет с точки зрения юридического обеспечения – в первую очередь образовательное учреждение, и государство 95% средств выделяет именно на образовательную деятельность. При этом оно дает четкие сигналы – в итоге число студентов филологов, историков, политологов, юристов, философов, психологов на протяжении последних пяти лет сокращаем. Значит, сокращается и финансирование этих направлений. Это может привести к «микроскопизации» некоторых гуманитарных направлений. И мы вынуждены двигаться в этой парадигме, так как пока основная часть финансирования университета – от государства.

– В своем интервью в журнале «Университет» Владимир Маланин высказывался о Вас как о человеке, который «умело держит удар». Говорил он это в контексте Вашей работы над программой социально-экономического развития Пермского края, где Вы получили огромный политический и общественный опыт. Насколько необходимо ректору сегодня быть политиком? Таково веяние эпохи?

– Ректоры были политиками в той или иной мере всегда. И в советское время. Ведь завоевание позиций университета – это в немалой степени заслуга ректора. Ректор не может не быть политиком, потому что университет – это очень сложная организация, содержащая сильные элементы самоуправления, то есть ректор волей-неволей должен быть политиком. Другой вопрос, какую часть его деятельности занимает эта сторона. Тут уже у каждого ректора свои приоритеты. Может быть, это зависит от этапа развития, от опыта и стажа работы ректором. Понятно, что, если ректор уже давно находится на своем посту, определенные вопросы ему решить легче, у него

уже есть определенные рычаги влияния. А если ректор занял свою должность совсем недавно, он начинает все эти политические моменты отрабатывать на себе.

– Вы окончили Пермский университет в 1986 году. То было время перестройки. Отложило ли свой отпечаток на Вас нахлынувшее в то время повсеместное свободомыслие? Насколько мощными казались тогда перспективы?

– Серьезные изменения в обществе начались как раз с 1981-83 годов. Я тогда только поступил в университет. В то время началась быстрая смена генеральных секретарей. В 1983 году было ощущение, что начнут происходить глобальные изменения. Но это была еще та система, абсолютно советская, со всеми ее плюсами и минусами. Мы просто работали. Начиная с 1989 года начал теряться престиж работы в вузах. По инерции звание «преподаватель» и «профессор университета» вызывало уважение. Но когда зарплата стала катастрофически падать (это 1992-93 годы), многие молодые преподаватели стали уходить из университета. Некоторые – в бизнес, начали открывать свое дело. Но, тем не менее, кому-то удалось остаться и пройти через все эти непростые тернии. Мне в какой-то мере повезло. Если бы я закончил университет лет на пять позже, я не знаю, как бы сложилась моя жизнь. Мне бы все равно хотелось остаться в университете, но когда на одной чаше весов благополучие семьи, а на другой занятие любимым делом, то неизвестно, в какую сторону весы склонились бы.

– А заниматься наукой – это желание присутствовало изначально? Уже с того времени, как Вы только поступили?

– Даже до него. Я оканчивал 9-ю школу Перми, да и школу юных физиков ПГУ...

– Тогда и не стоит спрашивать о том, как Вы учились?

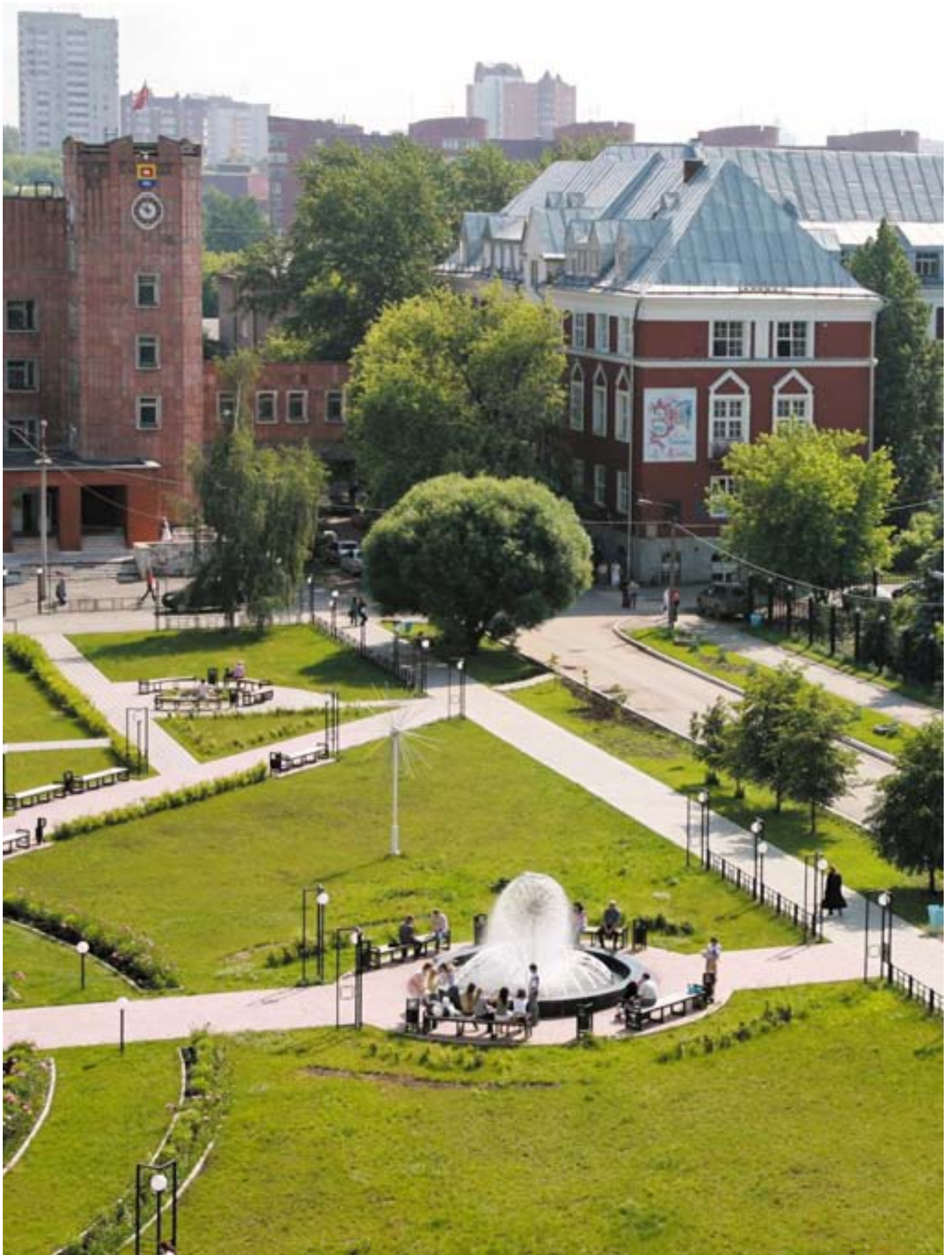
– Нормально учился. Поступить в университет в свое время смог без особого напряжения.

– Начинаете ли готовиться к столетию университета?

– Есть оргкомитет по подготовке, есть мероприятия, которые уже запланированы, но пока, как говорится, без комментариев. Есть некоторые задумки глобального плана, но о них не стоит говорить до тех пор, пока не появится хоть какой-то шанс для их реализации. Пока мы в полной мере готовимся к празднованию 95-летия университета, которое будет включать в себя целый ряд мероприятий.

– Совсем недавно Вы перешли еще один важный рубеж – стали доктором физико-математических наук. А остается ли время на преподавание? Ведь ректорские лекции – они особенные.

– К сожалению, сил остается мало на это, но все-таки я работаю на четверть ставки на своей родной кафедре, на которую я пришел после учебы и на которой 25 лет преподаю. А хорошо я это делаю или нет – это вопрос уже к моим студентам.

ВСЯ ЖИЗНЬ

| Диана КОСОЛАПОВА

Лицо университета... Несомненно, у каждого университета свое лицо. И у Пермского – тоже. Какое оно? Мужское или женское? Старое или молодое? Хмурится? Улыбается? Подмигивает? Какие черты характера на нем отражаются?

Лицо университета похоже на произведение современного искусства. Смотрим издалека – видим четкий силуэт. Подходим ближе – он исчезает, как на картинах импрессионистов, только вместо мазков краски – фотографии людей, их жизни, судьбы в университете.

Преподаватель и студент, ректор и библиотекарь – очень часто мы видим только должности, но у каждого из них свои интересы, проблемы, желания. Больше всего с людьми (не как с социальными статусами) работает в университете профсоюзная организация.

В этом году университет отмечает 95-летие. Профсоюзная организация чуть моложе – ей будет 92 года. И на протяжении 50 лет с связана с ней судьба выпускницы географического факультета Нины Борисовны Сорокиной (Уалентовой) – члена профбюро, председателя профсоюзной организации географического факультета, члена профкома (с 1981 по 1986), председателя профкома и профсоюзной организации работников ПГУ с 1986 года.

Нина Борисовна, доцент географического факультета, окончила университет в 1961 году, в профкоме с 1980 года. Студенткой она была при ректоре В.Ф.Тиунове. Работала в лаборатории водохозяйственных проблем и на кафедре гидрологии суши при ректорах В.С.Горовом и В.П.Живописцеве. Освобожденным председателем профкома начала с В.П.Живописцевым и 23 года проработала с ректором В.В.Маланиным. Сегодня она продолжает сотрудничество с ректором нового поколения – И.Ю.Макарихиным.

Возглавляет профсоюзную организацию 25 лет – такого не было в истории университета. Опыт профсоюзной деятельности накапливался в работе с председателями профкома (тогда еще месткома) В.Т.Сиротенко, А.С.Бондаревым, В.Я.Андрейчиковой, Л.Ф.Мелентьевой, Е.Я.Колмогоровой, В.Н.Яковлевой, Р.П.Савеловым.

Нина Борисовна хорошо помнит председателей профкома студентов Г.Карзенкова, Г.Дружинину, А.Субботина, но особо она выделяет И.Шубина, который первым сделал крутые повороты в решении социальных вопросов студентов и сотрудников – был открыт санаторий-профилакторий и организован очень важный для того дефицитного времени стол заказов. В дальнейшем ей нередко приходилось решать многие социальные вопросы с И.Н.Шубиным – главой Дзержинского района, вице-губернатором и главой города Перми.

За многолетнюю научно-педагогическую работу доценту кафедры гидрологии и охраны водных ресурсов Н.Б.Сорокиной присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации». Но особенно она дорожит Почетной грамотой Пермской области (2000 г.) как признанием большой и плодотворной работы профсоюзного лидера с исполнительной и законодательной властями по решению социальных вопросов работников университета и других вузов города Перми.

Нина Борисовна, являясь представителем целого поколения, доброжелательно, с пониманием рассказывает о людях в университете и университетских людях.

ДОМ И СЕМЬЯ

Для меня университет – не просто место работы, это мой дом. И это не случайно. Все, кто в этом доме живет, мне родные и близкие люди. В моем родительском доме было семь дочерей. И как водилось в больших семьях, старшие помогали младшим. Забота, помощь, внимание, уважение, понимание, любовь – это главное для нашей семьи до сих пор, хотя давно уже нет родителей. Я очень благодарна своим друзьям, коллегам по работе, университетскому руководству, поддержавшим меня в трагические для меня дни, когда дочь и работа стали смыслом моей жизни. И судьба подарила мне долгие счастливые годы общения со студентами и университетским коллективом.

ИСТОКИ

Студенческие годы начались с 1955 года на географическом факультете, который был создан на основе географического отделения геолого-географического факультета ПГУ, географических факультетов Пермского педагогического института и Уральского государственного университета. И я была в числе выпускников первого набора на этот факультет.

Годы учебы незабываемы – работа на уборке урожая, полевые практики, экспедиции, целина. И конечно же, светлые воспоминания о нашем первом декане Б.А.Чазове, и наших первых профессорах С.Н.Лаптеве, В.А.Танаевском и преподавателях А.С.Шкляеве, Ю.М.Матарзине, Р.А.Коренченко и др., но самым ярким событием и во многом судьбоносным стало для нас знакомство с Л.И.Дубровиным – гидрологом-океанологом, который был организатором экспедиции по изучению только что созданного Камского водохранилища. В 1958 году он уехал в Ленинград и посвятил себя изучению Антарктиды, возглавив несколько экспедиций. Каждая встреча с ним в Перми или в Ленинграде была источником новых впечатлений и познаний о загадочной Антарктиде.

С первого дня учебы моя судьба тесно связана с однокурсницами, а затем и с коллегами по работе Т.П.Девятковой (ныне профессором кафедры гидрологии и охраны водных ресурсов) и Э.А.Бурматовой (ныне доцентом кафедры биогеоценологии и охраны природы). Еще в студенчестве мы определили свои научные интересы – исследование Камского водохранилища, а ректор В.Ф.Тиунов разрешил нам обучаться по индивидуальному плану, что позволило получить диплом по специальности «географ-гидролог».

«Нас навсегда подружила Камского моря волна», – так поется в нашей любимой песне. И этой дружбе с Тamarой и Милой уже почти 56 лет.

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ЛЮДИ

За полвека работы многое менялось в жизни университета, происходили изменения и в коллективе, но память бережно хранит воспоминания о наших учителях и коллегах по работе.

Интеллигенты в полном смысле этого слова, уважаемые не только в университетском коллективе, городе, но и получившие признание мирового сообщества, – Г.А.Максимович, И.П.Шапошников, Г.З.Гершуни, И.И.Лапкин, Л.Е.Кертман, В.Ф.Тиунов, И.А.Печеркин, Ю.М.Матарзин и многие-многие другие.

Университетские люди послевоенного периода особые – они терпеливые, с очень бережным отношением к окружающим. Это истинные патриоты, для которых главным девизом было: «Прежде думай о родине!» Их отличает преданность, верность, уверенность в себе, способность преодолевать возникающие трудности. К сожалению, их становится все меньше и меньше.

ЛИЦО УНИВЕРСИТЕТА

Лицо университета меняется, как и лицо каждого человека. Оно отражает перемены, определяемые временем.

Когда я была студенткой, был задор и большое стремление к познанию, к всестороннему развитию. Мы гордились тем, что учимся в университете. Он был нашей молодостью.

Когда я стала научным сотрудником, преподавателем географического факультета, появилось ощущение нужности моей работы, чувство ответственности. Была устойчивость и уверенность в завтрашнем дне. Коллектив того периода – это уважительное отношение к старшему поколению, это сохранение традиций, это желание проявить фантазию в полной мере. Все это было присуще поколению вплоть до 1990-х годов.

По-настоящему лицо университета стало для меня проявляться с началом работы председателем профкома, которое совпало с периодом перестройки. Мы прошли так называемую «пену» и достойно вынесли все испытания того времени. Университет, к счастью, сохранил главное – университетское лицо, несмотря на то, что были изъяны, были морщины. Но жизнь и молодость берут свое.

Университет сегодня многого достиг. Свидетельство тому – статус национального исследовательского университета и международное признание.

Особенно хочется сказать о новом молодом поколении. Молодежь сейчас разная, но в большинстве своем по-настоящему университетская. Это радует. Возможно, она прагматичнее, но это – влияние времени.

УНИВЕРСИТЕТ УЛЫБАЕТСЯ

Лицо университета меняется в зависимости от сезона и приближения сессии. Когда идут экзамены, лица у всех озабоченные. Грустных мало – сейчас двоечники редко плачут. Раньше думали, что не тот билет попался, не так ответили, сегодня все понимают, что сами виноваты.

Когда наступает весна, наш прекрасный студенческий городок расцветает, начинает журчать необыкновенно красивый фонтан-одуванчик, лицо университета молодеет. И так происходит из года в год. Университет улыбается.

ТАНЦЫ СО ВРЕМЕНЕМ

| Игорь МАКАРИХИН

В настоящий момент Российская Федерация настоятельно нуждается в новых знаниях и технологиях в материальной сфере, при этом отставание нашей страны в решении задач рационального природопользования является одной из самых актуальных проблем. С учетом этого, а также возможностей университета, было определено приоритетное направления развития ПГУ как национального исследовательского университета. Важным критерием выбора приоритетного направления явился и потенциал коммерциализации результатов научных исследований, которые должны быть воплощены в реально работающих управленческих системах, инструментах и технологиях. В результате глубокого и детального анализа приоритетное направление развития Пермского университета сформулировано как «Рациональное природопользование: технологии прогнозирования и управления природными и социально-экономическими системами».

Программа направлена на реализацию одного из приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации из перечня, утвержденного Президентом РФ, а именно «Рациональное природопользование». Технологически программа связана еще с одним приоритетным направлением из того же перечня, а именно «Информационно-коммуникационные системы», поскольку прогнозирование и управление реализуется в значительной мере на использовании информационно-коммуникационных технологий.

Важным аргументом в пользу такого выбора тематики программы является теснейшее многолетнее сотрудничество Университета с ведущими российскими институтами по развитию и применению технологий управления природными и социально-экономическими системами. В области прогнозирования и управления природными системами это, в первую очередь, институты Уральского научного центра Академии наук РФ. Совместно с Институтом экологии и генетики микроорганизмов, а также с базирующимся в Перми Федеральным научным центром медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения Роспотребнадзора ведутся исследования в областях геномных, клеточных и биоинформационных технологий, медико-биологической защиты человека и биомедицинских технологий жизнеобеспечения. С Институтом механики сплошных

сред и Институтом технической химии УрО РАН – исследования в областях гидродинамических проблем изучения природных и технологических процессов, моделирования термомеханического поведения материалов, конструкций, природных и техногенных объектов, создания новых полифункциональных материалов, ресурсосберегающих химических технологий и методов химического мониторинга окружающей среды, разработки технологий оценки и управления природными и техногенными рисками. С ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт минерального сырья им. Н.М.Федоровского», ФГУП «Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт цветных и благородных металлов», ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П.Карпинского», Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН, Институт геоэкологии им. Е.М. Сергеева РАН, Горный институт УрО РАН, Институт геофизики УрО РАН – исследования и разработки в областях нанотехнологий и наноматериалов, теории и технологии оценки ресурсов, мониторинга и прогнозирования состояния атмосферы, гидросферы и литосферы; переработки и утилизации техногенных образований и отходов; снижения риска и уменьшения последствий природных и техногенных катастроф; внедрение высокотехнологичных систем компьютерного прогнозирования состояния литосферы, гидросферы и атмосферы.

Сегодня университет является признанным в России лидером в области прогноза геопотенциальных полей, прогнозного моделирования динамики атмосферы, разработки ГИС-технологий, прогнозного компьютерного моделирования рисков возникновения опасных геологических процессов, создания программного обеспечения и новых технологий интерпретации геолого-геофизической информации для различных целей.

В области прогнозирования и управления социально-экономическими системами партнер университета – ЗАО «Прогноз», базирующееся в Перми и являющееся признанным российским и мировым лидером в области разработки информационных систем прогнозирования и управления социально-экономическими системами. В его составе более 1000 сотрудников в России, США,

Китае, Бельгии, ОАЭ, Украине, Казахстане, Белоруссии. ЗАО «Прогноз» выполняет работы по заказам Администрации Президента РФ, Аппарата Правительства РФ, Счетной палаты РФ, многих федеральных министерств и ведомств; за рубежом – Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной организации здравоохранения, крупнейших международных корпораций и компаний.

Со всеми указанными институтами и компаниями университет связан многолетними совместными научными исследованиями; ведущие сотрудники, включая директоров, заведующих отделами институтов, руководителей компаний, являются сотрудниками – заведующими кафедрами, преподавателями университета; студенты университета проходят практику и распределяются на работу в эти институты. Национальный исследовательский университет станет центром научно-образовательного кластера в сфере развития технологий управления природными и социально-экономическими системами, неформально уже существующего. Ресурсы, выделенные для развития Национального исследовательского университета, помогут создать лаборатории мирового уровня, усилить кадровую составляющую и завершить институциональное оформление указанного кластера.

Прогнозирование и управление системами различной природы имеет много общего – и в научном фундаменте, и в методологии, и в технологических решениях. Общие кибернетические закономерности построения и функционирования систем управления обуславливают теоретическое единство программы. В настоящее время существует и единая технологическая основа реализации методологии, методов и алгоритмов прогнозирования и управления, не зависящая от природы объекта, – информационные технологии. Использование современных информационных технологий, глубоко внедренных в образовательный и научный потенциал университета, является технико-технологическим базисом программы.

Реализацию указанного приоритетного направления развития предполагается вести в рамках научно-образовательных комплексов, объединяющих кафедры, научные и инновационные подразделения университета, связанные общей тематикой научной и образовательной деятельности.

ЦЕНТР ПРЕВОСХОДСТВА

В состав научно-образовательного комплекса вошли коллективы всех 7 кафедр геологического факультета, кафедр метеорологии и охраны атмосферы, физической географии и ландшафтной геологии географического факультета, лабораторий отдела геологии ЕНИ ПГУ, ГИС-центра ПГУ. Творческий коллектив НОК включает 148 человек различной квалификации, среди них 39 докторов наук, профессоров; 70 кандидатов наук, доцентов, старших научных сотрудников, ведущих научных сотрудников. Более 25% численного состава коллектива являются аспирантами и соискателями ученых степеней.

Направления деятельности НОК призваны обеспечить, в первую очередь, подготовку специалистов нового качественного уровня в области наук о Земле, профессионально совмещающих фундаментальные знания основ природопользования и природосбережения, геологии, экономики, экологии, знания ряда смежных наук и практические навыки их использования, специалистов, востребованных рынком высокотехнологичных отраслей экономики.

Перед коллективом НОК поставлены следующие основные задачи:

- принципиальная модернизация информационно-коммуникационной инфраструктуры получения новых знаний, направленной на кадровое обеспечение вузов, институтов РАН и отраслевых, геологических, геофизических, геоэкологических, гидрометеорологических, проектно-изыскательских, горно-добывающих и перерабатывающих промышленных комплексов;
- эффективное развитие и вывод на уровень ведущих национальных и международных организаций научно-исследовательской и инновационной деятельности в области разработки теоретических основ и технологий оценки ресурсов, моделирования, мониторинга и прогнозирования состояния геосфер, переработки и утилизации техногенных образований и отходов, снижения риска и уменьшения последствий природных и техногенных катастроф, совершенствование прикладных приложений информационно-коммуникационной системы знаний.

Фундаментальные исследования и исследования практического назначения в структурных подразделениях НОК сконцентрированы по следующим направлениям:

- геофизические технологии при поиске и разработке месторождений нефти, калийно-магниевых солей и оценке их техногенного воздействия;
- геоэкология городов; разработка теории и методологии применения пространственно-временных прогнозов проявления опасных геологических процессов в пределах градопромышленных агломераций;
- разработка теоретических основ формирования ресурсов, режима и состава подземных вод и современных методов поисков, разведки и эксплуатации запасов месторождений подземных вод;
- разработка методов и технологий оценки и прогнозирования инженерно-геологических и геоэкологических процессов;
- разработка теоретических основ наноминералогических исследований и нанотехнологических приложений;
- оценка и комплексное освоение полезных ископаемых с мелкими зёрнами ценных минералов на основе новых технологий;
- разработка теоретических проблем нефтегазовой геологии и геохимии глубокопогруженных отложений и технологических аспектов;
- исследования в области палеонтологии, стратиграфии, разработка новых методов и технологий палеонтологических и комплексных исследований пермской системы земного шара;
- изучение ландшафтов, геоморфология и динамика переработки берегов водохранилищ;
- мониторинг и прогнозирование состояния атмосферы;
- геоинформационное и математико-картографическое моделирование геосистем и комплексов.

На базе университета в рамках НОК создается «центр превосходства» в указанных выше областях, модернизируется инфраструктура научно-инновационной и образовательной деятельности. Нарастиваемый научный и научно-методический потенциал в структурных подразделениях НОК позволяет прогнозировать в относительно короткие сроки подъем до уровня мировых требований и дальнейшее успешное развитие эффективности разработок и внедрения высокопроизводительных технологий.

В рамках совершенствования образовательной деятельности в соответствии с Программой развития НОК начата реализация мероприятий, определяющих стратегию этого вида деятельности.

Разрабатываются новые учебные планы подготовки специалистов, способных внедрять новые критические технологии в области наук о Земле. Разрабатываются базовые и специальные курсы, связанные с разработкой и внедрением критических технологий в геологии, географии и гидрометеорологии (всего 25 дисциплин). Готовятся к изданию учебники и учебные пособия (85 книг). Расширяется тематика лабораторных практикумов с использованием уникальной научной аппаратуры (40 учебно-методических разработок). Создаются условия эффективного привлечения студентов к выполнению научно-исследовательских работ (не менее 70% обучающихся). Совершенствуется механизм привлечения студентов к работе семинаров и конференций, в том числе между-

народных (не менее 30%), повышения публикационной активности обучающихся. Готовятся новые магистерские программы по тематике критических технологий. Кроме того, совершенствуются все 13 действующих магистерских программ с целью усиления аспектов применения новых критических технологий в геологии, географии и гидрометеорологии.

НОК-1 создает собственную научную инфраструктуру, оснащаемую современным научным оборудованием. Прежде всего, в рамках НОК создается национальная комплексная лаборатория «Прогнозное моделирование и управление процессами в геосистемах». Четыре сектора лаборатории ориентированы на специализированные исследования земной коры и атмосферы.

Сектор «Геофизические методы исследования земной коры» создается в целях развития научных исследований в области геофизических технологий при поисках и разработке месторождений нефти, газа, калийно-магниевых солей, рудных полезных ископаемых, оценке их техногенного воздействия.

Сектор «Наноминералогии» нацелен на развитие научных исследований в области обеспечения новых направлений наноиндустрии применительно к вопросам комплексного использования минерального сырья, совершенствования технологии разработки месторождений полезных ископаемых, охраны окружающей среды, стимулирования инновационной деятельности по практической реализации разработок.

Сектор «Мониторинг и прогнозирование состояния атмосферы» создается в целях развития научных исследований в области инновационных направлений метеорологии, климатологии, агрометеорологии.

Сектор «Исследования геосистем глубоких горизонтов земной коры» призван осуществлять деятельность, связанную с научными исследованиями в области региональной геологии, в том числе стратиграфии и палеонтологии, а также нефтегазовой геологии и геохимии глубоких горизонтов, методологии комплексного изучения глубинных пород.

В феврале 2011г. в структуре НОК был открыт межрегиональный центр космического мониторинга. Центр оборудован современным инструментальным комплексом «Уни-Скан», способным принимать как оптические данные

с пространственным разрешением от 1 км до 0,7 м, так и всепогодные и независимые данные с пространственным разрешением от 100 до 8 м. Широкий диапазон сочетаний предлагаемых типов данных, частая повторяемость съемки, возможность проведения радиолокационной съемки при любых погодных условиях и в любое время суток позволяют решать задачи в самых различных областях хозяйственной деятельности, как на поверхности Земли, так и в атмосфере.

В процессе реализации Программы развития национального исследовательского университета приобретается и осваивается оборудование для расширения и укрепления материальной базы 12 научных и учебно-научных лабораторий, входящих в НОК, уже оснащенных на современном мировом уровне в ходе реализации национального проекта «Образование»: электронной микроскопии, оптической микроскопии, химической обработки проб, термоанализа, минералогических методов исследования, гидрохимических исследований, инженерно-геологических исследований, гравитарзведки и физики Земли, прогноза геодинамических процессов, магниторазведки, сейсморазведки, электроразведки.

Разрабатываемые уникальные методические комплексы и технологии востребованы современным научным рынком и имеют высокую степень перспективной актуальности: комплекс методов оценки рисков и прогнозирования экологических последствий техногенной деятельности, особенно для территорий крупных градопромышленных агломераций и горно-добывающих центров, планируемых магистралей транспортной инфраструктуры (Белкомур, Урал промышленный – Урал Полярный); технологии повышения эффективности обогащения минерального сырья; технологии управления формированием месторождений полезных ископаемых; методы и технологии оценки изменения инженерно-геологических и технических свойств геологических объектов, в том числе на основе наноминералогических исследований; технологии комплексной оценки и разработки нетрадиционных источников минерального сырья; технологии прогнозно-поискового моделирования; технологии оценки ресурсов мелкого золота и платиноидов, а также других минералов, представленных мелкими частицами; технологии мониторинга, прогнозирования и управления состоянием атмосферы, гидросферы и литосферы.

Валерий КАТАЕВ

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

НОК-2 объединяет преподавателей и исследователей четырех факультетов и Естественно-научного института, поэтому в краткой заметке невозможно даже упомянуть все развиваемые направления, и мы ограничимся несколькими примерами. Их общей чертой является тесное соединение фундаментальных и прикладных исследований, завершаемых созданием конкретных образцов высокотехнологичной продукции с последующим освоением серийного производства на базовых предприятиях ПГУ и предприятиях инновационного пояса Пермского госуниверситета.

МИКРОФЛЮИДИКА

Микрофлюидика – быстроразвивающееся междисциплинарное направление исследований, которое позволяет создавать очень многое – от аналогового компьютера, устойчивого к электромагнитному импульсу ядерного взрыва, до совершенных полифункциональных биосенсорных чипов, lab-on-chip (лаборатория на чипе) и биосовместимых поверхностей медицинских имплантатов.

Когда говорят о микрожидкостных интегральных схемах, речь идет о крошечной, всего в несколько квадратных сантиметров, системе сообщающихся сосудов, клапанов и трубопроводов. Если на поверхность такого чипа капнуть немного анализируемой жидкости, то по миниатюрным каналам она направится в камеры с уже подготовленными реагентами. Получается, что,

с одной стороны, удастся обойтись микроскопическим количеством жидкости, а с другой – мы имеем дело с гидравлической системой, пусть и миниатюрной. Автоматические анализы крови и мочи, оценка качества воды, наличие портативной лаборатории для геологов или иных работающих в полевых условиях специалистов – все это благодаря микрогидравлическим устройствам, которые неслучайно рассматриваются в качестве одной из перспективных технологий.

Лаборатории на чипе оперируют обычно сверхмалыми объемами жидкостей – порядка нано- и пиколитра (1 нл = 10⁻⁹ л, 1 пл = 10⁻¹² л). К несомненным преимуществам таких устройств относят крайне малые количества требуемых реагентов, быстрое действие, небольшие размеры и дешевизну. При столь малых объемах жидкость нередко проявляет весьма необычные свойства. Изучением микропотоков жидкостей занимается самостоятельный раздел физики, известный как микрогидродинамика или микрофлюидика.

РАЗРАБОТКА ПРИРОДООХРАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Одной из основных проблем в области экологии является защита окружающей среды от загрязнения. Хозяйственная деятельность человека приводит к образованию техногенных геохимических аномалий, характеризующихся повышенными концентрациями загрязняющих веществ в атмосфере, почвах и горных породах, подземных и поверхностных водах, живых организмах.

Основным направлением улучшения экологической ситуации является совершенствование технологических схем предприятий – модернизация систем очистки сбросов и выбросов, переработки отходов и т.д. Актуализируется задача минимизации техногенного воздействия промышленности на окружающую среду экономически выгодными способами.

В последние десятилетия для защиты окружающей среды от загрязнения наметилась тенденция использования геохимических барьеров, применение которых в ряде случаев позволяет отказаться от строительства сложных очистных сооружений и проведения других дорогостоящих природоохранных мероприятий. Однако широкое использование геохимических барьеров сдерживается отсутствием теоретических и методологических основ

их практического применения, а также адекватных им моделей. В рамках проекта предполагается решение этой проблемы, в том числе с использованием методов моделирования.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕРМОМЕХАНИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, КОНСТРУКЦИЙ, ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Моделирование, базирующееся на современном состоянии науки и вычислительных технологий, является одним из важнейших элементов современного познания природы, инновационного развития техники и экономики.

В рамках этого направления развивается несколько тем: модели термомеханического поведения материалов с учетом химических и физических явлений; компьютерное моделирование и экспериментальное исследование механизмов формирования свойств полимерных нанокompозитов; исследование динамических процессов в структурно неоднородных упругих и вязкоупругих телах; экспериментальные исследования микро- и макромеханических характеристик горных пород и складочного массива с целью разработки математических моделей и решения прикладных задач механики горных пород; современные вычислительные технологии в механике сплошных сред.

ОРИЕНТАЦИОННЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ НЕУСТОЙЧИВОСТИ И ПЕРЕХОДЫ В МЯГКИХ КОНДЕНСИРОВАННЫХ СРЕДАХ

В рамках этого направления проводятся экспериментальные и теоретические исследования и численное моделирование структурообразования и ориентационных переходов в коллоидах магнитных наночастиц, в том числе: компьютерное Монте-Карло моделирование системы магнитодипольных наночастиц; исследование индуцированных внешними полями ориентационных переходов в жидкокристаллических наносuspensionях; экспериментальное определение ориентационно-упругих и вязких характеристик суспензии магнитных наночастиц; исследование структурообразования магнитных жидкостей в переменных внешних полях.

МОДЕЛИРОВАНИЕ, АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ В МАТЕМАТИКЕ, МЕХАНИКЕ И ЭКОЛОГИИ

Это направление связано с обеспечением организаций, ответственных за охрану природы и рациональное природопользование, наиболее точной, подробной и оперативной информацией, которая позволит разрабатывать краткосрочные и долговременные природосберегающие программы; с разработкой методологии комплексных систем мониторинга за загрязнением атмосферного воздуха и водных ресурсов города Перми и Пермского края.

ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И АНАЛИЗА

Направление нацелено на создание современного исследовательского комплекса, оснащенного высокотехнологичным оборудованием, позволяющим проводить различные исследования в области электрохимии, коррозии и защиты металлов, электрохимический анализ различных сред и объектов окружающей среды; осуществление как фундаментальных, так и прикладных исследований, расширение аналитических возможностей методов химического мониторинга.

В интересах Пермского края и других регионов России предлагается разработка малоотходных технологий в гальванотехнике и новых способов очистки сточных вод, обеспечивающих экономию и возврат в производство металлоресурсов, создание безотходных технологий.

ХИМИЧЕСКОЕ МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЕ

Исследования по этому направлению ориентированы на создание исследовательского комплекса мирового уровня по темам: наноструктурированные материалы, водородная энергетика, новые электродные полифункциональные материалы, физикохимия материалов и защита от коррозии.

Инновационная концепция развития экономически развитых стран включает в себя использование новых полифункциональных материалов и экологически чистых альтернативных источников энергии. Неизбежным следствием этого становится необходимость создания новых принципов хранения и транспортировки энергии. Успешное решение этих задач опирается на формирование базового комплекса ресурсосберегающих технологий и создание новых материалов, адекватно отвечающих современным требованиям.

В порядке перечисления назовем еще несколько направлений, развиваемых в НОК-2:

- разработка теоретических моделей и численных методов исследования перехода к турбулентности и развитых турбулентных течений в природных и технологических процессах;
- разработка и создание новых технологических МГД-устройств;
- исследование фундаментальных проблем теплообмена при течениях жидкостей и газов в микро- и нанопористых материалах при наличии фазовых превращений и переменных внешних полей;
- развитие методов управления потоками жидкостей и газов с помощью стационарных, периодических и стохастических внешних полей применительно к задачам промышленной технологии и процессам добычи углеводородов;
- разработка и создание научной аппаратуры для экспериментов на Международной космической станции, транспортных грузовых кораблях «Прогресс» и автоматических научных спутниках «Фотон»;
- разработка нового поколения интеллектуальной автоматизированной системы мониторинга механического состояния критических инфраструктур (здания, сооружения, природные и техногенные объекты);
- разработка комплекса физико-математических моделей для описания процессов переноса природных и антропогенных загрязнений в атмосфере и гидросфере.

Дмитрий ЛЮБИМОВ

ВПЕРЕДИ ИНТЕРЕСНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Центральным звеном научно-образовательного комплекса на биологическом факультете является создаваемая ведущая лаборатория микробных и клеточных биотехнологий.

Лаборатория включает четыре сектора, цели которых – разработка биотехнологий в определённых программной развития направлениях: биокатализа и биосинтеза, актуализации деятельности Rhodococcus-центра, развития геномных и постгеномных технологий, клеточных технологий в экологии человека.

О секторе биокатализа и биосинтеза рассказывают его руководители: член-корреспондент РАН, профессор кафедры микробиологии и иммунологии В.А.Демаков и доцент этой же кафедры А.Ю.Максимов.

Значительное количество различных веществ, необходимых для промышленности и сельского хозяйства, можно получить биотехнологическим путём с применением технологий биокатализа и биосинтеза.

Биосинтез представляет собой получение веществ *de novo* – их синтез внутри живой клетки в том или ином метаболическом процессе. Таким образом могут быть получены различные биогенные соединения: аминокислоты, нуклео-

тиды, коферменты (витамины), липиды, сахара, стероидные соединения, полисахариды, белки, нуклеиновые кислоты, органические кислоты, спирты, алкалоиды, терпеноиды, флавоноиды, гормоны и т.д. При этом готовый продукт либо выделяется из клеток во внешнюю среду во время роста, либо извлекается после разрушения биомассы.

Биокаталитические технологии включают процессы превращения различных веществ с помощью высокоспецифичных природных катализаторов-ферментов или высокоактивных клеток – продуцентов ферментов (обычно штаммов бактерий). Такие технологии, чрезвычайно эффективные на отдельных этапах химических и химико-фармацевтических производств, применяются не только для обработки какого-либо массивного сырья, но и для биodeградации и биodeтоксикации техногенных отходов. Эти технологии экономичны, мало- или безотходны, не требуют сложного оборудования и систем очистки.

Сотрудники сектора биокатализа и биосинтеза проводят фундаментальные исследования по следующим направлениям:

- оценка фенотипического, функционального, метаболического и генетического разнообразия про- и эукариот,

биоценозов; молекулярно-генетическая идентификация и паспортизация таксонов и штаммов;

- изучение ферментов и генов метаболизма биогенных и абиогенных соединений у бактерий и эукариот; выявление генетических механизмов метаболических систем;
- секвенирование и структурный анализ генов; развитие биоинформационных технологий: геномика, протеомика, компьютерный анализ и молекулярное моделирование биомолекул;
- исследование физиологических особенностей микроорганизмов и клеток в свободном и иммобилизованном виде, а также в состоянии биоплёнок и плёнок обрастания;
- разработка сред и способов культивирования биотехнологически значимых культур;

формирования биологических ресурсных центров (БРЦ). В соответствии с требованиями времени БРЦ берут функции не только предоставления услуг в сфере консервации и распределения биотехнологически ценных микробных культур, но и обеспечения всеобъемлющей научной информацией об их свойствах и перспективах использования в различных областях биотехнологии: детекция ископаемых горючих ресурсов, биодеструкция ксенобиотиков, разработка экологически безопасных и экономически обоснованных технологий защиты окружающей среды, получение новых препаратов медицинского назначения.

Деятельность центра, включая соответствующее информационное сопровождение объектов хранения, направлена не только на скрининг, изучение и сохранение

- разработка биокаталитических и биосинтетических технологий получения алифатических и ароматических соединений, энантиомеров, фармацевтических препаратов, акриловых полимеров; разработка непрерывных безотходных биокаталитических технологий на основе иммобилизованных биокатализаторов;
- биомедицинские исследования; анализ генетических факторов заболеваний; исследования в области медицинских биотехнологий; создание диагностических тест-систем; создание систем для ДНК- и биохимической диагностики;
- разработка биотехнологий охраны окружающей среды: биоремедиации загрязненных экосистем; биодетоксикации отходов; получения препаратов для сельского хозяйства.

О Rhodococcus-центре рассказывает его руководитель, член-корреспондент РАН, профессор кафедры микробиологии и иммунологии И.Б. Ившина.

Rhodococcus-центр представляет собой специализированный центр микробных генетических ресурсов, ориентированный на интересы биотехнологии.

Стремительное развитие биотехнологий вызвало повышенный интерес к проблемам микробного разнообразия,

ценного микробного генофонда для нужд экологии, промышленности и биотехнологии, разработку оригинальных методологических подходов к изучению экстремотолерантных микроорганизмов, но и создание и внедрение прогрессивных разработок по энзиматической трансформации углеродных соединений, биологической индикации углеводородных залежей, интенсификации процессов биодegradации нефтяных загрязнений и биокатализу в тонком синтезе.

На базе Rhodococcus-центра ведутся актуальные исследования для инновационного развития российских технологий по приоритетному направлению науки и техники «Живые системы» в Российской Федерации. В частности, изучаются механизмы фенетических и генетических проявлений биотехнологически значимых представителей актинобактерий, особенности процесса адгезии клеток алканотрофных родококков к гидрофобным твердым поверхностям. Разрабатываются высокоэффективные, отвечающие требованиям промышленной биотехнологии, биокатализаторы для осуществления направленных биотрансформаций доступных органических соединений с целью получения ценных продуктов; для биодеструкции поллютантов. Формирующаяся

база данных Rhodococcus – центра и биотехнологически перспективные штаммы микроорганизмов будут востребованы российскими и международными пользователями, а также в обучающем процессе высших учебных заведений биологического и медицинского профиля.

О секторе геномных и постгеномных технологий рассказывает его руководитель, профессор кафедры ботаники и генетики растений С.В.Боронникова.

В Пермском государственном университете с 2005 г. развивается молекулярно-генетическое направление. В ходе реализации национального проекта «Образование» в 2006-2007 гг. был закуплен комплекс молекулярно-генетического оборудования, включая полный комплект оборудования для проведения ПЦР (полимеразной цеп-

ной реакции) ДНК, для ПЦР в реальном времени, а также системы биочипов (микроматриц), которые позволяют исследовать функциональную активность генов. Все это дает возможность проводить исследования на более высоком уровне. Для освоения нового оборудования сотрудники кафедры ботаники и генетики растений прошли стажировку и обучение в ведущих генетических центрах мира и России.

В 2010 г. при реализации проекта национального исследовательского университета была закуплена система генетического анализа, которая позволяет проводить секвенирование, т. е. расшифровку нуклеотидного состава последовательностей ДНК. Комплекс нового оборудования, размещенного на кафедре ботаники и генетики растений и в секторе геномных и постгеномных технологий, стал научной базой для молодых учёных Пермского государственного университета, Института экологии и генетики УрО РАН и вузов г. Перми. Взаимодействие микробиологов, микологов и генетиков способствует рождению новых идей и формированию проектов.

Развитие геномных и постгеномных технологий в Пермском государственном университете позволит выпускать конку-

рентоспособных на рынке труда биологов и вести научные исследования на мировом уровне.

О секторе клеточных технологий в экологии человека рассказывают его руководитель, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой экологии человека и безопасности жизнедеятельности Н.В. Зайцева и профессор этой же кафедры М.А.Землянова.

Основной целью научно-исследовательской деятельности сектора клеточных технологий в экологии человека является разработка научнообоснованных технологий идентификации биомаркеров ранних экообусловленных нарушений состояния здоровья и развития неинфекционной патологии человека на основе построения белкового профиля человека. Изучение белкового профиля является актуальной темой фундаментальных исследований как в России, так и во всём мире.

В настоящее время изучение белкового профиля проводится по следующим направлениям:

- выделение и идентификация мишеней воздействия неблагоприятных факторов на субклеточном, клеточном и органном уровнях на основании построенного белкового профиля;
- идентификация биомаркеров белковых нарушений для ранней диагностики и профилактики патологии человека, обусловленной воздействием факторов риска;
- построение белковых карт для установления факторов риска здоровью на уровне «индивидуум – группа – популяция».

Сочетание жидкостной хроматографии с масс-спектрометрией позволяет качественно и количественно идентифицировать белки и пептиды, входящие в состав многокомпонентной анализируемой смеси. Использование масс-спектрометра в режиме линейной ионной ловушки дает возможность определять соединения, присутствующие в наномолярных концентрациях. С помощью хроматографической системы можно дополнительно сконцентрировать и очистить образец перед вводом в масс-спектрометр, что благодаря высокой скорости сканирования многократно повышает чувствительность и селективность исследования. В результате становится возможным идентификация известных и поиск принципиально новых биомаркеров, уровень которых может изменяться в условиях воздействия малых концентраций внешнесредовых и производственных факторов риска.

Установка и запуск аналитического оборудования мирового уровня позволяет решать задачи построения белкового профиля человека, выявления его нарушений, идентификации биомаркеров предпатологии и белково-мишеней для коррекции патологических состояний. Это выводит исследование влияния факторов риска на организм конкретного индивида, включающего его группы и популяции, на качественно новый уровень, расширяет аналитические возможности исследователя и способствует получению новых научных знаний и опыта.

Описанное выше – лишь начальный этап становления лаборатории микробных и клеточных биотехнологий национального исследовательского университета.

Впереди интереснейший путь развития!

Николай ЛИТВИНЕНКО

ШИРОКИЙ КРУГ

В рамках научно-образовательного комплекса (НОК) «Прогнозирование и управление процессами социально-экономического развития стран и территорий на основе современных информационных технологий» накоплен значительный опыт научных исследований и прикладных разработок в следующих областях: макроэкономические процессы и международная кооперация; региональная экономика; социально-экономическое развитие; финансово-бюджетная сфера; производственная и финансовая деятельность предприятий и хозяйственных комплексов.

Использование фундаментальных научных подходов, результатов ведущих научных школ и современных информационных технологий позволило создать информационно-аналитические системы мирового уровня. Эти системы ориентированы на решение задач компьютерного моделирования, анализа и прогнозирования процессов социально-экономического развития стран и территорий. В современных условиях острая потребность в таких системах диктуется катастрофическим увеличением объема информации, поступающей в органы управления всех уровней и непосредственно к руководителям и специалистам, усложнением решаемых задач и динамично меняющейся обстановкой. Решение задач прогнозирования и управления процессами социально-экономического развития РФ и ее территорий сегодня невозможно без той интеллектуальной информационно-технологической поддержки, которая обеспечивается разрабатываемыми в рамках НОК системами.

Фундаментальные и прикладные исследования ведутся в следующих направлениях:

- создание информационно-аналитических систем нового поколения (системы мониторинга, анализа, прогнозирования и управления, системы поддержки принятия решений) и программных комплексов, ориентированных на информационно-технологическое обеспечение рационального природопользования, прогнозирования и управления процессами социально-экономического развития РФ, отдельных территорий, отраслей экономики и социальной сферы;
- развитие междисциплинарных исследований в области прогнозирования и научного обеспечения рационального природопользования, устойчивого социально-экономического развития, структурной модернизации экономики и инновационного развития, создания условий для внедрения критических технологий, ориентированных на рациональное природопользование, их опережающего развития и обеспечения устойчивого развития российских регионов;
- разработка комплекса мероприятий по созданию механизма структурной модернизации экономики с учетом требований рационального природопользования и устойчивого развития;

- определение проблемных и приоритетных направлений развития социэкономии и совершенствование ее территориальной организации для повышения качества жизни населения, разработка методологии и системы информационного обеспечения прогнозирования последствий региональной и муниципальной политики в сфере развития человеческого потенциала.

В рамках НОК создается исследовательская лаборатория мирового уровня «Информационные технологии в прогнозировании и управлении процессами социально-экономического развития» с международным участием (в частности, с участием представителей школы Нобелевского лауреата Л.Кляйна, Университета Пенсильвания, США), ориентированная на разработку и продвижение (в России и за рубежом) компьютерных систем прогнозирования и поддержки принятия управленческих решений, в том числе в сфере рационального природопользования.

Продолжается открытие новых магистерских программ (в том числе на английском языке, совместно с МГУ им.М.В.Ломоносова, в рамках программы ТЕМПУС), а также инновационной программы бакалавриата. Осуществление программы НОК призвано вывести на мировой уровень подготовку высококвалифицированных специалистов по информационным технологиям в прогнозировании и управлении социально-экономическими системами. Представление об образовательной деятельности в рамках НОК дает короткий список основных специальностей: «Математические методы в экономике» (212 студентов очного отделения, имеются специализации «Моделирование социально-экономических процессов» и «Финансовое планирование и управление»); «Национальная экономика» (216 студентов очного отделения, 25 студентов очно-заочной формы); «Менеджмент организации» (298 студентов очного отделения).

Дадим краткую характеристику основных направлений научной деятельности.

1. «МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЗАДАЧАХ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ»

Базовое подразделение: кафедра информационных систем и математических методов в экономике

Краткое описание направления

На основе современных динамических моделей и теории доказательного вычислительного эксперимента разрабатываются подходы, методы, алгоритмы и комплексы программ, ориентированные на принятие решений в сфере прогнозирования и управления для реальных социально-экономических систем всех уровней. Полученные результаты используются в виде информационно-аналитических систем общего и специфического назначения. За 20 лет работы накоплен значительный позитивный опыт разработки проектов

в следующих областях: прогнозирование макроэкономических процессов и региональной экономики; моделирование социально-экономического развития и финансово-бюджетной сферы; анализ и мониторинг финансово-хозяйственной деятельности предприятий; моделирование и управление в банках и финансовых институтах; анализ и управление финансовыми рисками; планирование и бюджетирование.

Использование фундаментальных научных разработок в сочетании с современными информационными технологиями позволяет создавать программные продукты международного уровня, удовлетворяющие потребности широкого круга клиентов.

В числе российских заказчиков прогнозно-аналитических систем органы государственной власти, крупные промышленные предприятия, ведущие международные финансовые институты: Администрация Президента Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Министерство экономики РФ, Минфин России, Центральный банк РФ, Счетная палата РФ, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, администрации более 18 субъектов РФ, ОАО «Газпром», Сбербанк, Внешэкономбанк, Газпромбанк, Всемирный банк, Международный валютный фонд.

2. «МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ»

Базовое подразделение: кафедра национальной экономики и экономической безопасности

Краткое описание направления

Глобализация и интернационализация мировой экономики привели к возникновению новых форм и способов конкурентной борьбы, среди которых все более значимой становится конкуренция в области инновационной деятельности. В общем виде инновационная конкурентоспособность означает приобретение конкурентных преимуществ за счет внедрения новшеств, нацеленных на повышение качества реализуемых товаров и услуг, организацию социально-экономических процессов и, что особо важно в современных условиях, способствующих оптимальному использованию ресурсов, внедрению принципов рационального природопользования.

3. «ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ»

Базовое подразделение: кафедра менеджмента

Краткое описание направления

Переход национальных хозяйств промышленно развитых стран к инновационной экономике знаний требует формирования в них соответствующей модели управления, обеспечивающей эффективное включение в хозяйственный оборот нематериальных активов и интеллектуальных продуктов. Формирование такой модели и ее успешная реализация в практике социально-экономического управления становятся одним из ключевых факторов инновационного конкурентного успеха стран, их корпоративных структур.

4. «ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ С УЧЕТОМ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА»

Базовое подразделение: кафедра мировой и региональной экономики

Краткое описание направления

Объектом научных исследований является региональная экономика как открытая подсистема национальной экономики, характеризующаяся широкими внешними связями. С точки зрения структуры экономика региона рассматривается как совокупность трех секторов, ориентированных на мировой рынок, национальный рынок страны, внутренний рынок региона. Региональная экономика рассматривается как синтез макро- и микроэкономики применительно к одному из уровней иерархической структуры глобальной экономики – региону.

5. «РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ СУЩЕСТВУЮЩИХ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ»

Базовое подразделение: кафедра маркетинга

Краткое описание направления

Создание и внедрение комплексных маркетинговых стратегий поиска оптимального сегмента существующих и потенциальных агропродовольственных рынков позволит обеспечить разработку и реализацию научно обоснованных инструментов и технологий маркетинга для их последующего внедрения в отраслях и сферах деятельности аграрной экономики как отдельных территорий, так и страны в целом.

6. «ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Базовое подразделение: Пермский центр социального партнерства и социологических исследований

Краткое описание направления

Фокус исследовательских интересов сосредоточен на формировании концепции развития социокультурных ресурсов и интеллектуального потенциала регионов современной России, на определении проблемных и приоритетных направлений развития социальной сферы для повышения качества жизни населения.

7. «ИЗУЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ»

Базовые подразделения: кафедра социально-экономической географии и кафедра туризма

Краткое описание направления

Исследования ведутся в следующих областях: анализ функциональной, институциональной, территориальной структуры систем; изучение демографической ситуации, уровня и качества жизни населения; разработка методики оценки потенциала системы, его капитализации; изучение социэкономии; изучение среды жизнеобитания и ее восприятия; социально-экологическое районирование, формирование региональной политики, разработка алгоритма программ социально-экономического развития региона; разработка направлений оптимизации пространственной организации систем, опорного каркаса территории.

Дмитрий АНДРИАНОВ

ХРОНИКА ПГУ

СЕНТЯБРЬ 2010

1 сентября в университете состоялся традиционный День Знаний. Первокурсников национального исследовательского университета приветствовали: ректор ПГУ И.Ю.Макарихин, глава города Перми, председатель Совета попечителей ПГУ И.Н.Шубин, деканы, выпускники, старшекурсники.

2 сентября ПГУ вошёл в список самых сильных вузов России по версии журнала «Forbes» – 28-е место, МГУ им. Ломоносова – на 6-м, СПбГУ – на 14-м.). Оценивалось качество знаний абитуриентов, средний балл ЕГЭ, количество призеров олимпиад и т.д.

13-14 сентября ПГУ и Фонд «Оксфорд – Россия» (Великобритания) провели международный семинар по проблемам использования современной британской литературы в российских вузах при преподавании языка и литературы как на языковых, так и на непрофильных факультетах. В работе семинара приняли участие более 80 преподавателей английской литературы и английского языка, из 43 вузов России и Беларуси.

22 сентября губернатор Пермского края О.А.Чиркунов открыл курс лекций «Пермский край – территория конкурентного развития» для студентов экономического факультета ПГУ.

23 сентября университет посетил профессор Пабло Блеса, проректор по международным связям Католического Университета Сан-Антонио (г.Мурсия, Испания). Главной темой на встрече с ректором И.Ю.Макарихиным стало развитие сотрудничества двух вузов: студенческий и преподавательский обмен, программы «двойных дипломов», совместные научно-образовательные мероприятия.

29 сентября ПГУ посетила делегация университета г.Вустер (Великобритания) в составе: Кэтрин Хайд, начальник управления международного развития университета, Джой Гоки, преподаватель специальности «Социальная работа», Луиза Коркер и Элизабет Ингс – студентки специальности «Социальное благополучие». Обсуждались основные направления сотрудничества двух вузов, такие как участие пермских студентов в программе «двойных дипломов», проведение стажировок и летних школ в Великобритании, обмен и повышение квалификации для преподавателей университетов. По инициативе механико-математического факультета ученым советом ПГУ учреждена медаль имени А.А.Фридмана «За фундаментальные работы и перспективные исследования».

2010-2011 УЧЕБНЫЙ ГОД

ОКТАБРЬ 2010

1–3 октября Молодёжный франкофонный театр «Vis-a-vis» ПГУ участвовал в Международном театральном фестивале «Théâtrales d'automne» (Франция).

4 октября в ПГУ состоялось открытие Школ юных исследователей. Церемония открытия прошла в концертном зале студенческого Дворца культуры. С пожеланиями успехов выступили ректор ПГУ И.Ю.Макарихин и В.А.Захарова, представитель департамента образования администрации г.Перми. В оранжерее Учебного ботанического сада ПГУ произошло долгожданное событие – расцвела Виктория круциана. Её плавучие листья с загнутыми краями, похожие на огромные сковороды, в естественных условиях достигают более двух метров в диаметре.

5 октября доктору географических наук, профессору кафедры биогеоценологии и охраны природы Г.А.Воронову присвоено почетное звание «Заслуженный профессор Пермского государственного университета».

6 октября состоялось открытие второго года обучения в Малой академии государственного управления в Пермском крае. Перед слушателями выступил В.А.Сухих, Председатель правительства Пермского края, д.э.н., заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Пермского госуниверситета.

7 октября ПГУ посетил доктор Эрнст-Йорг фон Штудниц, посол Германии в России с 1995 по 2002 г., председатель Германо-Российского форума, сферой деятельности которого являются экономика, культура, политика, молодёжный и школьный обмен.

8–10 октября в рамках фестиваля Дни Европы в Пермском крае в Пермском государственном университете состоялось открытие Информационного центра ЕС. Открыл центр посол, Глава представительства Европейского союза в России Фернандо М.Валенсуэла. Он также встретился со студентами. В ПГУ состоялось еще одно важное мероприятие фестиваля – Ассамблея по европейской идентичности.

15 октября на международной научно-практической конференции «Рудник будущего: проекты, технология, оборудование», проходившей в Перми, состоялось подписание Генерального соглашения о сотрудничестве в области науки, производства, образования и информационного обмена между российской и узбекской сторонами. От российской стороны соглашение подписали Президент УК «Западно-Уральский машиностроительный концерн» А.А.Поздеев, ректор ПГУ И.Ю.Макарихин.

В студенческом ДК состоялось празднование 50-летнего юбилея механико-математического факультета. На торжественном собрании были вручены отраслевые награды – удостоверения Почетных работников высшего профессионального образования РФ, Почетные грамоты Министерства образования и науки РФ. Медалями им.Эйлера «За заслуги» механико-математическим факультетом были награждены ведущие учителя информатики и математики школ города Перми. Зал приветствовал награждение медалью Эйлера старейшего преподавателя факультета И.В.Шрагина, прибывшего на юбилейные торжества из Германии.

16–17 октября сборная команда ПГУ по бадминтону успешно выступила на Всероссийском турнире в г.Екатеринбурге: Ксения Шегурова, студентка 1 курса геологического факультета, заняла три 1-х места в одиночном, парном и смешанном разряде, Андрей Рябов, студент 4 курса физического факультета, занял 2-е место в одиночном разряде, Роман Турбин и Анатолий Пушкарёв, студенты географического факультета, заняли 1-е место в парном разряде.

20 октября американский адвокат Гарри Свейн прочитал студентам юридического факультета лекции об американской системе права.

22 октября на фасаде химического корпуса ПГУ открыта мемориальная доска доктору химических наук, Заслуженному деятелю науки РФ, ректору ПГУ с 1970 по 1987 г. профессору В.П.Живописцеву (22.09.1915 – 22.10.2006). На философско-социологическом факультете состоялась итоговая встреча

с представителями Люблинского университета, был подписан меморандум о перспективах сотрудничества в сфере обучения и науки между философско-социологическим факультетом и факультетом искусств Люблинского университета.

25 октября студенческое научное общество юридического факультета при поддержке кафедры международного и европейского права отметило День ООН.

26 октября подписано Соглашение о сотрудничестве между Избирательной комиссией Пермского края и ПГУ. Оно ориентировано на совместную деятельность по теоретической и практической подготовке студенческой молодежи Пермского края к общественной деятельности, повышению их политической активности, правовое просвещение. Соглашение о сотрудничестве со стороны университета подписал ректор И.Ю.Макарихин, со стороны Избирательной комиссии Пермского края – председатель комиссии Т.Н.Сайдакова.

28 октября студент 5 к. географического ф-та специальности «Природопользование» Андрей Шихов занял 1-е место в IX Всероссийской студенческой олимпиаде по геоэкологии и природопользованию, проходившей в г.Воронеже.

НОЯБРЬ 2010

1 ноября завершилась «Университетская театральная неделя» – 2-й тур фестиваля «Студенческая весна ПГУ 2010-2011». В течение 6 дней студенческие творческие коллективы ПГУ представляли свои театральные постановки. Призовые места: 1-е – филологический факультет, 2-е – философско-социологический факультет, 3-е – факультет современных иностранных языков и литератур.

2 ноября в университете прошла акция «День донора».

На геологическом факультете состоялось общее собрание членов Евро-Азиатского геофизического общества, проживающих на территории Пермского края, на котором было принято решение об организации Пермского отделения Евро-Азиатского геофизического общества (ПО ЕАГО).

11 ноября состоялась встреча ректора ПГУ И.Ю.Макарихина со студенческим активом и преподавателями, посвящённая Международному дню студентов. Речь шла об университете, его новом статусе и месте в российской и зарубежной образовательной среде.

15 ноября университет посетил Д.Э. Оздоев, Уполномоченный по правам человека в республике Ингушетия, выпускник 1998 г. специальности «Социальная работа» юридического факультета.

17 ноября в Международный день геоинформационных систем начала работу III Межрегиональная научно-практическая

конференция «Геоинформационное обеспечение пространственного развития Пермского края».

23 ноября ПГУ посетил С.С.Шушкевич, советский и белорусский политический деятель, подписавший в 1991 г. как Председатель Верховного Совета БССР Беловежские соглашения. С.С.Шушкевич доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, заслуженный деятель науки и техники БССР.

25 ноября на геологическом факультете прошли открытые лекции Джованни Бадино (Giovanni Badino), профессора Туринского университета, президента Ассоциации географических исследований Италии «LA VENTA».

ДЕКАБРЬ 2010

1–2 декабря на философско-социологическом факультете работала II Международная научно-практическая конференция «Человек. Общество. Государство».

3 декабря – на юридическом факультете отметили «День Юриста на ЮрФаке ПГУ». Завершен конкурсный отбор претендентов на обучение в Малой академии государственного управления (МАГУ). По его итогам в основной состав зачислены 35 слушателей, конкурс составил 4,1 человека на место.

14 декабря на факультете СИЯЛ состоялся телемост с Лондонским Имперским колледжем, первокурсники обсудили проблемы образования и жизни молодежи с английскими студентами.

16 декабря Фонд «Сколково» назвал своих первых 16 резидентов: проекты, которые будут реализованы в инновационном центре. Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев вручил памятный диплом победителю в номинации «Компьютерные технологии и программы» Артёму Разумкову, выпускнику физического факультета ПГУ, генеральному директору ООО «Сателлит-Инновация».

Виктория Гриценко, студентка 5 курса философско-социологического факультета, стала обладателем стипендии Президента Российской Федерации на 2010/11 учебный год.

Профсоюзный комитет студентов организовал «Снежный бум» – на заснеженной площадке перед корпусом №8 команды факультетов и общежитий соревновались в строительстве скульптур из снега. 1-е место заняла команда общежития №2 (геологи-биологи).

17 декабря аспирант ПГУ Роман Пономарёв стал дипломантом форума Приволжского федерального округа «Образование и бизнес: от диалога к партнёрству», который прошёл в Оренбурге. Он представил совместный проект Пермского государственного университета и ОАО «Пермская научно-производственная

приборостроительная компания» (ОАО ПНППК), получивший грант от Министерства образования и науки РФ в июле 2010 г.

22 декабря студенты географического факультета Андрей Шихов (5 курс, специальность «Природопользование») и Аделия Шайдулина (4 курс, направление «Гидрометеорология») стали лауреатами премии, установленной Указом Президента Российской Федерации «О мерах государственной поддержки талантливой молодёжи».

23 декабря состоялась встреча студентов юридического факультета с правозащитником С.А.Ковалёвым.

24 декабря доцент кафедры государственного и муниципального управления кандидат географических наук П.И.Блусь назначен на должность министра регионального развития Пермского края. Победителем в «Большой весне 2011г.» стал геологический факультет.

26 декабря студентка факультета современных иностранных языков и литератур (кафедра романской филологии) Наталия Ляпакова стала лучшей по результатам традиционного регионального Конкурса переводчиков, проводимого «Альянс-Франсез Пермь» под эгидой Посольства Франции в России.

27 декабря в ПГУ состоялась открытая лекция А.А.Климова, депутата Государственной Думы, заместителя председателя Комитета по международным делам Госдумы. Тема лекции: «Роль России в современном мире».

В ПГУ вручены сертификаты на получение стипендий Фонда «Оксфорд-Россия».

ЯНВАРЬ 2011

14 января издан приказ Министерства образования и науки РФ, в соответствии с которым Пермским государственным университетом в срок до 1 февраля 2011 г. должна быть принята новая редакция Устава ПГУ на основе типового Устава для вузов, разработанного в Минобрнауки.

20 января в читальном зале отдела периодической литературы Научной библиотеки ПГУ открыт доступ к электронной библиотеке диссертаций РГБ.

24 января в Учебном ботаническом саду ПГУ впервые созрел ананас, в 2008 г. он был подарен ботаническому саду студентом биологического факультета Дмитрием Шаравиным.

Студент 2 курса магистратуры механико-математического факультета Кирилл Черников (научный рук. – д.т.н., профессор кафедры ПУИИБ О.Г.Пенский) признан лучшим изобретателем ПГУ 2010 г. среди студентов. Кирилл занимается разработкой математической теории и программного обеспечения эмоциональных роботов с неабсолютной памятью.

26 января состоялась Конференция научно-педагогических работников, представителей других категорий работников и обучающихся Пермского государственного университета. Основными вопросами стали обсуждение и принятие новой редакции Устава ПГУ, а также исполнение Коллективного договора на 2009–2012 гг. В новой редакции Устава изменено название вуза – Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ). Флаг географического факультета установлен на вершине горы Килиманджаро (5895 м). В ходе экспедиции, посвящённой 95-летию ПГУ, старший преподаватель кафедры туризма Андрей Королёв поднялся на высшую точку Африки.

ФЕВРАЛЬ 2011

1-10 февраля группа преподавателей ПГУ участвовала в семинаре по повышению квалификации «Немецкий язык, литература и их дидактика – страноведение Нижней Саксонии», организованном в Люнебурге (Германия) Центром кооперации Восток-Запад в рамках Договора о партнёрских отношениях между Пермским краем и Нижней Саксонией.

7–13 февраля занятия в университете были отменены в соответствии с предписанием Главного государственного санитарного врача по Пермскому краю в связи с эпидемией гриппа.

9 февраля университет принимает участие в традиционной выставке «Образование и карьера 2011». В день открытия выставки состоялась торжественная церемония, приуроченная ко Дню российской науки, на которой ректор ПГУ И.Ю.Макарихин вручил студентам и молодым учёным ПГУ благодарственные письма за научные достижения и проявленную социальную активность.

11 февраля Алексей Гушин, студент 5 курса филологического факультета, признан победителем в номинации «Лучший Фотоблог» в III ежегодном конкурсе на выявление лучших российских блогов и блогеров «Блог Рунета 2011».

14 февраля состоялось открытие межрегионального Центра космического мониторинга Пермского края. Центр обеспечит возможность приема, комплексной обработки оперативных данных со спутников, а также проведение всесторонних исследований территории в целях предоставления наиболее полной, своевременной и объективной информации о природно-ресурсном потенциале, экономическом, экологическом состоянии и динамике развития Прикамья для принятия управленческих решений.

15 февраля в ПГУ прибыла делегация из университета г. По, с которым Пермский университет плодотворно сотрудничает уже почти 20 лет. В составе делегации – г-жа Колетт Берек, зав. секцией русского языка, и четыре студентки – Аннаэль Дежонг, Флорин Бюзи, Сара Кормеруа, Эстель Дюшоссуа.

16-18 февраля кафедра биогеоэкологии и охраны природы географического факультета провела Межрегиональную конференцию «Особо охраняемые природные территории в жизни региона», посвящённую 20-летию Государственного природного заповедника «Вишерский».

16 февраля состоялась пресс-конференция А.Ю.Королёва, старшего преподавателя кафедры туризма географического факультета ПГУ, «О восхождении на г.Килиманджаро».

20 студентов ПГУ стали стипендиатами Благотворительного фонда В.Потанина. Конкурсные отборы прошли в вузе с 14 по 16 февраля.

В СДК ПГУ состоялся концерт скрипичной музыки. Учащиеся Академического музыкального колледжа при Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского Андрей Иванов и Роман Филлипов исполнили произведения И.С.Баха, П.Сарасата, Н.Паганини, Г.Блоха, К.Сен-Санса, П.И.Чайковского, Г.Венявского, Р.Вагнера.

20 февраля состоялся «День открытых дверей 2011». Ещё на выставке «Образование и карьера 2011» школьники получили приглашения посетить ПГУ и увидеть всё своими глазами. Несмотря на сильный мороз, к 10 утра на встречу с ректором университета И.Ю.Макарихиным пришли старшеклассники и их родители, учителя средних школ. В этот день состоялось знакомство абитуриентов со всеми 12 факультетами ПГУ.

21 февраля в г.Кунгуре состоялось торжественное подписание договора о сотрудничестве между Пермским государственным университетом и городом Кунгуром. В церемонии подписания приняли участие ректор ПГУ И.Ю.Макарихин и глава г.Кунгура Р.А.Кокшаров. В рамках визита делегации ПГУ были организованы встречи выпускников школ и педагогических коллективов образовательных учреждений Кунгура с ректором университета. Студенты кафедры гидрологии суши и охраны водных ресурсов географического факультета Павел Бритвин, Сергей Бузмаков и мл. научный сотрудник лаборатории «Комплексных исследований водохранилищ» ЕНИ ПГУ Ольга Березина прошли стажировку по программе обмена двухсторонней Российско-Американской Президентской комиссии «Управление водными ресурсами» на территории штатов Невада и Калифорния (США).

Состоялась встреча президента ПГУ В.В.Маланина с руководителем делегации университета г. По Колетт Берек. Главной темой беседы стало дальнейшее развитие сотрудничества двух университетов – реализация программы «двойных дипломов».

25 февраля подписан договор о сотрудничестве между Пермским государственным университетом и ЗАО «Проминформ». В

церемонии подписания приняли участие ректор ПГУ И.Ю.Макарихин и генеральный директор ЗАО «Проминформ» А.И.Бурди. Цель соглашения – расширение сотрудничества ЗАО «Проминформ» и механико-математического факультета ПГУ, где готовят специалистов по информационной безопасности.

24-25 февраля в Нижегородском государственном университете им. Н.И.Лобачевского прошел Форум лидеров студенческого самоуправления Приволжского федерального округа «Студенческое самоуправление в Приволжье. Работаем вместе». В работе форума приняли участие более 200 студентов из 12 регионов ПФО, в том числе и делегация ПГУ: Диана Конрад, Ирина Чернова, Оксана Свирепова, Наталья Антипина, Виталий Призюк, Таисия Кобелева.

МАРТ 2011

2 марта в рамках проекта «Пермский открытый университет» состоялась встреча студентов ПГУ с известной российской писательницей, публицистом и телеведущей Татьяной Толстой.

3 марта в рамках проекта «Пермский открытый университет» состоялась публичная лекция известного специалиста в области философии и социологии актуального искусства Татьяны Кругловой «Актуальное искусство и культурная политика в пространстве большого города».

4-6 марта студенты юридического факультета ПГУ провели V благотворительную акцию «Доброе сердце» по сбору вещей для детских домов, домов-интернатов для престарелых и инвалидов, приютов для животных – для тех, кто в этом нуждается!

4 марта старшему преподавателю кафедры туризма А.Ю.Королёву присвоено звание «Заслуженный путешественник России».

7 марта в ПГУ начался цикл лекций по психологии эмоциональной робототехники. Организаторами занятий выступают кафедра общей и клинической психологии и кафедра процессов управления и информационной безопасности ПГУ. Лекции читает доктор технических наук профессор кафедры ПУиИБ О.Г.Пенский.

15 марта в оранжерее Учебного ботанического сада ПГУ впервые созрела папайя.

21-23 марта состоялся инновационный практикум по коммерциализации технологий, проводимый в рамках программы Американского фонда гражданских исследований и развития CRDF и Министерства образования и науки РФ «Фундаментальные исследования и высшее образование».

21-22 марта прошёл заключительный этап «Многопредметной олимпиады Пермского государственного университета «Юные таланты» по химии, в котором приняли участие 89 школьников из 16 субъектов Российской Федерации.

23 марта на должность Главы города Перми избран И.В.Сапко, ст. преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ПГУ.

24 марта в ПГУ открыто региональное представительство международной студенческой программы «SIFE». «Студенты в свободном предпринимательстве» – это широкомасштабная международная студенческая программа, которая предоставляет участникам возможность реализовать самостоятельные, творческие, инновационные проекты в области социального предпринимательства.

26 марта состоялось награждение победителей ежегодного конкурса молодежных СМИ города Перми «Информационный прорыв – 2011». Газета филологического факультета «ФилфакТ» приняла активное участие в конкурсе. В упорной борьбе ребята завоевали победу в номинации «Актуальная тема». Кирилл Наумов (главный редактор), Ульяна Трескова (билд-редактор) и Никита Баранов (корреспондент) получили награды и дипломы конкурса.

АПРЕЛЬ 2011

1 апреля ПГУ посетили сотрудники Посольства Франции в России – Николая Мазек, атташе по академическому сотрудничеству, и Суазик Сержан, координатор по академическому сотрудничеству Консульства в Екатеринбурге. На встрече с первым проректором ПГУ В.А.Шерстнёвым и профессорско-преподавательским составом обсуждались вопросы развития академического обмена студентами двух стран, расширения сотрудничества учёных ПГУ с научными центрами Франции.

8 апреля в университете прошёл Форум «Российский регион в глобальном мире», организованный Московской школой политических исследований совместно с администрацией Пермского края, администрацией г.Перми, Пермской городской думой, Пермским государственным университетом.

На факультете современных иностранных языков и литературы состоялись телесюжеты с Амстердамским свободным университетом и Центральным мичиганским университетом. Участники проекта обсудили не только вопросы зарубежной литературы, но и особенности применения ИКТ для оптимизации образовательного процесса.

9 апреля Юрий Шарапов, магистрант механико-математического факультета, и Елена Манзурова, аспирантка экономического факультета, стали обладателями кубка XIX открытого чемпионата Пермского края и города Перми по спортивным

бальным танцам «Прикамье-2011» (группа «Взрослые» Н-класс, танцевально-спортивный клуб «Дуэт»).

10 апреля на лыжной базе ПГУ состоялся спортивно-патриотический фестиваль, приуроченный к 50-летию первого полёта человека в космос. Участие в фестивале приняли более 200 студентов всех 12 факультетов. Состязания проходили по биатлону, лазертагу, гире, дартсу, канату, мини-футболу и по командным лыжам.

12-30 апреля Центр содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройства выпускников – кадровое агентство «Alma Mater» ПГУ провело второй Молодёжный форум «Карьера в Прикамье».

13-17 апреля в университете прошёл XIII Международный фестиваль любительских театров «ФИЕСТА». В этом году в нём приняли участие коллективы из России, Франции и Марокко. Спектакли фестиваля были представлены на трёх языках – французском, английском и испанском.

12-17 апреля в университете состоялась XXIII Всероссийская олимпиада школьников по информатике. В Пермь приехали 227 участников из 65 регионов страны.

15 апреля философско-социологический факультет отметил 15-летний юбилей. Студенты украсили стены своего факультета поздравительными стенгазетами, фотоколлажами и открытками.

16 апреля делегация ПГУ получила Гран-при III Международного фестиваля студенческих и школьных СМИ – «Жираф СМИ» в Челябинске. Ксения Бабикова, Дмитрий Копанцев и Инна Савченко – студенты кафедр журналистики ПГУ, представлявшие газету «Alma Mater», стали победителями сразу в нескольких номинациях фестиваля.

20 апреля ПГУ посетили коллеги из Вятского государственного университета. Делегацию возглавил ректор ВятГУ, к.э.н. В.Н.Пугач. В ходе однодневного визита Кировчане познакомились с разработчиками Единой телекоммуникационной информационной системы ПГУ, работой самой системы, состоялись встречи с ректором ПГУ, сотрудниками университета. Помимо темы информатизации процессов организации и управления университетом, обсуждались вопросы развития инновационной деятельности, основные приоритеты научной деятельности в рамках Национального исследовательского университета.

21 апреля в ПГУ состоялась встреча студентов с руководителями компании «Сателлит Инновация» – лауреата национальной премии в области инноваций, одного из первых в России резидентов Сколково – Артёмом Разумковым и Александром Коробковым.

22 апреля первым в городе заработал университетский фонтан.

25-26 апреля прошла IV Всероссийская ассамблея молодых политологов, в рамках которой состоялась V Всероссийская конференция «Современные политические реалии: взгляд молодых исследователей», семинары и дискуссии о политическом измерении интернет-пространства.

27 апреля состоялась традиционная весенняя легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Пермский университет». Победителями в общем командном зачёте стали: 1-е место – геологический факультет, 2-е место – экономический факультет, 3-е место – географический факультет.

28 апреля на географическом факультете ПГУ открылся Клуб путешественников «Страны и континенты». По мнению организаторов, клуб станет площадкой для общения путешественников, любителей активного отдыха и страноведов. На первом заседании клуба в неформальной обстановке географы рассказали о поездках в солнечную Венесуэлу и снежную Гренландию, ответили на вопросы по организации путешествий, оформлению визовых документов.

29 апреля состоялась итоговая защита лучших бизнес-идей школьников муниципальных районов Пермского края в рамках Краевого конкурса бизнес-идей учащихся INCAMP TEEN. Данный конкурс стал завершением краевого проекта «Создай своё будущее!», который реализуется на экономическом факультете ПГУ по инициативе декана факультета профессора Ю.Ю.Миролюбова и сотрудников кафедры маркетинга в Чусовском, Кунгурском, Осинском, Чернушенском, Лысьвенском, Бардымском и Добрянском муниципальных районах, а также в 3 городах края: Перми, Березниках и Краснокамске.

МАЙ 2011

5 мая состоялся визит в ПГУ Филипа Клейтона. Британский преподаватель прочитал цикл лекций на такие темы, как «Юридическая система Великобритании», «Образование», «Британская монархия», «Реклама». Лекции читались на всех гуманитарных специальностях.

Гарри Свейн, лектор и профессиональный адвокат из Нового Орлеана (штат Луизиана, США) прочитал лекции студентам юридического факультета ПГУ. Студенты 3–5 курсов специальности «Международное и европейское право» получили возможность ознакомиться с проблемами экологического права в США, с особенностями права интеллектуальной собственности в Америке и России. Лектор высоко оценил уровень знаний студентов-юристов. Господин Свейн особо подчеркнул высокий уровень юридического английского языка, позволяющий студентам свободно обсуждать и делать сопоставительный анализ правовых систем США и России, а также их навыки межкультурной коммуникации в профессиональной сфере.

5 мая в университете состоялось традиционное празднование Дня Великой Победы. В полдень в студенческом Дворце культуры состоялся концерт творческих коллективов. После этого торжественной колонной ветераны и студенты прошли к Мемориалу студентам, преподавателям и сотрудникам, погибшим в годы войны. Состоялся митинг памяти, минута молчания, возложение цветов и хвойной гирлянды. В эти праздничные часы на территории ПГУ играл военный оркестр, работала полевая кухня, в СДК демонстрировался новый кинофильм «Брестская крепость». Ветераны собрались за праздничным столом, их поздравили ректор и президент ПГУ, военный комиссар Дзержинского р-на, совет ветеранов ПГУ.

На заключительном гала-концерте «Студенческой концертно-театральной весны вузов Пермского края-2011» были подведены итоги фестиваля. Гала-концерт «Прекрасное далёко» ПГУ стал лауреатом в номинации «Лучший гала-концерт». Среди лауреатов – несколько коллективов СДК ПГУ, а также газета «Пермский университет» в номинации «Студенческая газета».

6 мая студент 4 курса географического факультета Сергей Бузмаков победил на Всероссийской олимпиаде по гидрометеорологии, проходившей в Российском государственном гидрометеорологическом университете (РГГМУ) в г.Санкт-Петербурге.

10 мая распоряжением губернатора Пермского края О.А.Чиркунова на должность министра промышленности, инноваций и науки Пермского края назначена К.В.Пьянкова, завкафедрой маркетинга ПГУ, д.э.н., профессор. Студенческий актив историко-политологического факультета начал проводить экскурсии для гостей университета. Маршрут экскурсии был разработан на факультете.

11 мая команда геологического факультета стала чемпионом среди факультетов ПГУ в 67-ой районной легкоатлетической эстафете «Дзержинец», посвященной 75-летию Дзержинского района, а также показала лучший результат на I этапе, получив приз памяти Героя Советского Союза Александра Игошина.

14 мая в ПГУ состоялся Экспресс-форум Студенческих СМИ г. Перми, в котором приняли участие около 20 студенческих изданий ПГУ, ПГИИК, Прикамского социального института, Пермского института РГТЭУ, Пермского филиала Финансового университета, Пермского государственного автотранспортного колледжа и других учебных заведений. Итогом форума стало подписание резолюции «О сотрудничестве студенческих СМИ».

17 мая на суперкомпьютере «ПГУ-Тесла» Научно-образовательный центр «Параллельные и распределенные

вычисления» Пермского государственного университета создает вычислительный сервис для решения задач механики сплошных сред с использованием программного обеспечения компании «Ansys».

В рамках образовательной программы по инновационному предпринимательству «Business UP», бизнес-инкубатором Пермского госуниверситета была организована рабочая встреча с Шерон Керрик, Ph.D., профессором кафедры менеджмента и предпринимательства Школы бизнеса Университета Луисвилля, США.

18 мая среди лауреатов Строгановской премии стала Т.И.Марголина – Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, член ученого совета ПГУ, профессор кафедры социальной работы юридического факультета ПГУ. Она получила премию в номинации «За выдающиеся достижения в общественно-политической деятельности».

20 мая коллектив СДК ПГУ принял участие во «Всероссийской студенческой концертно-театральной весне-2011», состоявшейся в этом году в Тюмени. Творческая лаборатория «Птах», стала лауреатом краевой студенческой весны со спектаклем «Совесть» (по мотивам рассказа С.Мозга «Человек, у которого была совесть»).

25 мая президент ПГУ профессор В.В.Маланин вручил дипломы школьникам – победителям и призёрам олимпиады Пермского государственного университета «Юные таланты» по химии, географии и обществознанию. В этом году впервые выпускники школ, получившие призовые места на олимпиаде «Юные таланты», имеют право поступить в ПГУ или другой вуз страны на льготных основаниях.

30 мая команда механико-математического факультета ПГУ приняла участие в Чемпионате мира по программированию, проходившем в г.Орландо, США. Состав команды: Павел Пономарёв (КМБ, 3-й курс), Дмитрий Сергеев (МОВС, 2-й курс магистратуры), Андрей Серовиков (МОВС, 1-й курс магистратуры). Тренерами команды являются Ю.Р. Айдаров и М.И. Окунев. Пермьяки заняли 27-е место, опередив команды Университета Токио, Новосибирского университета, МФТИ, Принстонского университета и многие другие.

ИЮНЬ 2011

1 июня завершился первый этап по созданию виртуализированного хранилища данных. Цифровой архив, созданный на базе аппаратной платформы IBM, обеспечивает непрерывный доступ к учебной и административной информации для студентов и преподавателей ПГУ. Проект был реализован силами компаний «Гармония» и «Сотрудник», бизнес-партнеров IBM.

6 июня Пермский государственный университет занял 24-27 позиции в рейтинге лучших российских вузов за 2010 год, опубликованном в газете «Ведомости». Всего в рейтинге 104 участника. Первую строчку рейтинга занял Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. Его результат составители рейтинга приняли за 100 баллов по условной шкале, и результаты всех остальных вузов оценивались в процентном отношении к показателю лидера.

8-9 июня прошёл Международный страховой форум, в котором приняли участие более 300 экспертов из России, Германии, США, Украины и других стран.

10 июня университет посетил Генеральный консул США в г.Екатеринбурге Майкл Рейнерт. В рамках визита состоялась встреча г-на Рейнерта с ректором ПГУ И.Ю.Макарихиным. В ходе беседы И.Ю.Макарихин познакомил консула с историей Пермского университета, рассказал об основных направлениях научных исследований в рамках реализации программы Национального исследовательского университета. В Ботаническом саду университета зацвёл лотос. Родиной лотоса орехоносного являются тропические и субтропические районы Юго-Восточной Азии, где он произрастает на мелководье в медленно текущих или стоячих водоёмах.

16 июня сотрудники кафедры социальной работы награждены благодарностью Министерства культуры Пермского края за организацию Краевого фестиваля-конкурса художественного творчества детей с ограниченными возможностями здоровья «Я – АВТОР».

23 июня в рамках международного фестиваля «Дни Европы» состоялся круглый стол на тему «Европейское образование: потенциальные возможности и риски».

29 июня на заседании ученого совета ПГУ ректор И.Ю.Макарихин представил доклад о ходе реализации в 2010 – 1 кв.2011 гг. программы развития национального исследовательского университета. В указанный период на оснащение университета уникальным научным оборудованием и создание лабораторий мирового уровня было потрачено более 302 млн. руб., на повышение квалификации и профессиональную переподготовку научных и научно-педагогических работников – 4,5 млн. руб.

ИЮЛЬ 2011

6 июля состоялась торжественная церемония вручения дипломов лучшим выпускникам 2011 г. Диплома и Благодарственные письма ректора вручил первый проректор В.А.Шерстнёв.

18 ШАГОВ НА ВОСТОК

| Вилий АРАПОВ

XVIII Европейский симпозиум по языкам для специальных целей впервые проводится в России и не абы где, а в нашем ПГНИУ. Почему именно у нас и о том, что вообще это такое – языки для специальных целей мы поговорили с доктором филологических наук, профессором Алексеевой Ларисой Михайловной, ныне заведующей кафедрой английской филологии факультета современных иностранных языков и литературы университета.

Кстати: В 1999 г. за вклад в развитие терминологии профессор ПГУ (теперь ПГНИУ) Л.М.Алексеева награждена Российским терминологическим обществом премией им. П.А. Флоренского, а в 2006 г. она награждена международным специальным призом им. Ойгена Вюстера, учреждённым Европейской организацией INFOTERM, Австрийским отделением ЮНЕСКО и Университетом г.Вены (Австрия).

– XVIII Европейский симпозиум по языкам для специальных целей впервые за его многолетнюю историю проводится в России в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Почему выбор пал именно на наш университет, как думаете?

– Да, Пермский университет добился этой чести принять Европейский симпозиум в своих стенах не случайно. За последние 15 лет у нас сложилась лингвистическая школа, создатели которой сформировали собственный взгляд на профессиональную коммуникацию и ее языковое сопровождение. Пермская терминологическая школа представлена большим коллективом исследователей, включающим 4 доктора филологических наук, более 20 кандидатов филологических наук, около 30 аспирантов и соискателей кафедр.

– Отсюда и внушительное количество научных работ?

– Верно, в течение последнего времени исследователями Пермской терминологической школы опубликовано более 1 000 научных трудов, включая более 10 монографий, 20 учебных пособий, более 20 работ, опубликованных в зарубежных изданиях. Пермские терминологи за последние 5 лет участвовали более чем в 3 000 научных конференций, ежегодно реферировали докторские и кандидатские

диссертаций по проблемам терминологии, перевода и профессионального общения.

– Интересно, чем предопределены успехи Пермской терминологической школы?

– Во многом лингвистическими школами, созданными на филологическом факультете профессорами М.Н.Кожинной и Л.Н.Мурзиным. Теоретические основания данного направления восходят к теории динамики языка, разработанной профессором Пермского университета Л.Н. Мурзиным, а также его учениками и последователями в начале 1990-х гг. Особую актуальность решение проблем динамики языка приобретает в современном информационном обществе, основой развития которого является коммуникация.

– Почему именно у нас – теперь понятно. Но какие цели и задачи ставит перед собой XVIII, своего рода совершенно-летний симпозиум?

– Главная цель, которую ставит проводимый в Перми Европейский симпозиум, соотносится со следующими задачами: во-первых, исследование антропологии и экологии специального языка, а также его прогноз и планирование; во-вторых, обучение студентов более эффективным и современным технологиями овладения специальным языком общения. Данные цели очень перспективны. В рамках проводимого симпозиума появится возможность на основе комплексного и всестороннего исследования специального знания получить системную картину развития специального знания человека в процессе освоения им мира и осмысления оптимальности своего существования в окружающей его природе. Мы планируем обсудить проблемы терминологии и профессиональной коммуникации на основе анализа концептуального изменения человеческого знания о мире.

– Насколько же данная проблематика актуальна?

– Поставленные проблемы соотносятся с наиболее сложным вопросом экологии языка, содержание которого выражено в изучении специального языка в аспекте его пользователя – человека, т.е. изучении того, насколько

человек эффективно использует свое главное средство познания – язык. Каковы ресурсы языка, в чем его потенциал? В полной ли мере человек познал язык как природную данность? Под экологией языка мы понимаем качественные факторы взаимодействия людей в плюралистическом обществе в процессе познания природы и самих себя. На сегодняшний день это самые трудные и нерешенные проблемы цивилизации, человеческой коммуникации, ее эффективности и оптимальности. В отечественной науке проблемы экологии языка находятся всего лишь в стадии формирования. В этой проблеме главной составляющей является специальный язык, поскольку поведение человека в профессиональной коммуникации оказывается понятным только на основе его интерпретации и понимания, репрезентированных в специальной языковой форме.

– В свете вышесказанного можно ли говорить, что наблюдения над специальным языком могут быть интересны?

– Конечно, поскольку они показывают, каким образом язык науки снабжается видимыми и доступными понятиями, значения которых в определенной мере используются

сформировал логический взгляд на термин как жесткую, подвергающуюся стандартизации языковую единицу. В настоящее время нет работ по проблемам терминоведения, в которых бы не использовались идеи О.Вюстера в отношении термина. Основы терминоведения были заложены развитием науки. Известно, что в XVII веке в науке в результате возникновения информационных систем произошел так называемый экспоненциальный взрыв, который продолжается до наших дней. Во многом этот взрыв обусловил и способствовал зарождению терминоведения. По крайней мере, определение информационной системы как эволюционной и саморазвивающейся способствовало тому, что качества системы отразились и в определении ее элемента – термине.

– Есть ли герои этой области и в нашем отечестве?

– Всемирные научные открытия получили особое признание и дальнейшее развитие в отечественной философии языка. Как отмечает С.Н. Булгаков, западные философы, Кант, Фихте, Гегель, «не заметили язык». Четыре крупнейших русских философа-лингвиста начала

в научных описаниях. Исследователи приходят к выводу о том, что естественный язык – основа интерпретации научных концептов. Построенные посредством естественного языка концепты отражают, с одной стороны, субъективное знание, поскольку отражают зависимость нового научного открытия от точки зрения исследователя, с другой – являются единственными носителями информации чаще всего о ненаблюдаемых или гипотетических объектах.

– Предлагаю окунуться в историю, устроить небольшой экскурс. Когда вообще было положено начало терминоведению?

– Полагают, что 30-е гг. XX века – это период формирования метода логического анализа языка. Родоначальником терминоведения в Европе является известный австрийский ученый, эсперантист, Ойген Вюстер, который

XX в. сделали наиболее значительные открытия именно в области философии языка. Этими исследователями были С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский и Г.Г. Шпет. В исследованиях они задавались подлинно философскими вопросами термина: с чем соотносится термин – со знанием или познанием? С чем связан термин – с материалом науки или ее предметом? Термин – это предел или лишь приближение? В работах данных исследователей содержатся взаимно дополняющие идеи, которые ныне нам больше понятны, чем в прежние времена.

– То есть исторически сложилось так, что мысли этих философов долге время были невостребованными?

– Увы. Флоренский и Шпет погибли в 1937 году, а Булгакова выслали за границу. Широкое обсуждение высказанных ими идей в отношении термина началось только после кончины исследователей.

– Вернемся же к теме симпозиума. Когда и где он был проведен впервые?

– Первый симпозиум по ЯСЦ был проведен в Австрии в Университете Вены. Данный симпозиум определил тематику и традиции проведения дискуссий в сфере профессионального общения. Последующие симпозиумы проводились каждые два года в Дании, Франции, Бельгии, Финляндии, Венгрии, Норвегии, Италии, Великобритании, Германии. Традиции, заложенные на первом симпозиуме, соблюдаются организаторами всех последующих симпозиумов. Первый печатный журнал «Fachsprache» по проблемам специальных языков вышел в 1979 году.

– Однако и наши мыслители не все время оставались в стороне...

– Безусловно. Важно помнить, что в работах великого русского мыслителя Флоренского была впервые сформулирована и обоснована чрезвычайно важная для теории термина проблема противоречия термина, находящаяся за пределами языка и языкового выражения. Он показал,

– Да, не только. Не менее ценно другое научное событие, связанное с проблемой формирования философских оснований термина, – публикация работы Булгакова «Философия имени», главным разделом которой является произведение «Что такое слово?». Философский смысл представления Булгакова о слове можно усмотреть в идее о том, что изучение истинной природы слова, заложено не в генетическом исследовании, опирающемся на изобилие научных фактов, а в его внеязыковом осмыслении. Исследование генезиса не помогает установить сущность. По его мнению, вопрос о слове не вмещается в науку о языке как таковую, поскольку лингвистика оперирует конкретным и предельным.

– Между тем, их идеи имеют нечто общее?

– Главная идея теории термина Булгакова соотносима с мыслью Флоренского о том, что познание совершается в речи и сводится к термину. Представление Булгакова о термине также идеалистично. Он видит его в комплексе слова и мысли.

что именно в этой сфере лежат познавательные истоки термина. Прекрасно владея знанием о новых открытиях в естественных науках (он был математиком по образованию), Флоренский сформировал философский взгляд на проблему языка и языковых единиц. Занимаясь философскими вопросами термина, Флоренский приписывал данную единицу языка сфере науки. Суть науки он видел в построении или, по его словам, в «устроении терминологии». Научная речь, по его мнению, формируется, «выковывается», из повседневного языка. Как он полагал, любое слово, ходячее и неопределенное, можно выковать в удачный термин. В этом смысле поиск удачного термина – это и есть решение научной задачи. «Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов – и есть история науки, все равно какой».

– Уверен, не только Флоренский вписал свое имя в историю этими научными трудами.

– Тем не менее, можно сделать вывод о том, что развитие терминоведения в России не было однозначным и прямолинейным.

– Да, долгое время в отечественном терминоведении преобладали принципы логического анализа, которые легли в основу описания многих терминологических систем. В нем доминировала «атомная теория» термина, в соответствии с которой считалось, что специальный текст состоит из более дробных единиц – терминов. Прийти к терминам можно было только путем деления текста на мелкие отрезки, т.е. путем анализа.

А вот каково же современное представление о предмете специального языка и профессиональной коммуникации – интересный вопрос. И на него постараются дать ответ участники XVIII Европейского симпозиума по языкам для специальных целей.

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ

КРЕСЛО ВОЛЬТЕРА

Екатерина Осиповна была из самых коренных жителей Дома – она въехала в него в год его заселения, в 1954 году. Долгие годы жила в четвертом подъезде, на пятом этаже, в огромной коммунальной квартире №71, в которой она занимала центральную комнату, по габаритам и устройству напоминающую зал: стеклянные большие двери, лепной потолок, два окна во всю стену с видом на Комсомольский проспект, четкий прямоугольник четырех стен. Прямо напротив ее окон через дорогу возвышался новейший корпус Пермэнерго, и это по-своему было замечательно: вечером, когда Пермэнерго сияло своими подсветками, в комнате Екатерины Осиповны поселялся великолепный полумрак, огни Пермэнерго «ходили» по комнате причудливыми бликами, создавая нездешний романтический колорит. В него-то и вписывался знаменитый вольтеровский интерьер и дух этой необычной комнаты: посредине большой старинный стол в окружении шести кресел из эпохи Вольтера, антикварные книжные шкафы, массивные кресла XVIII века, часть комнаты слева отгорожена раритетной ширмой, за которой находилась спальня бабушки, свекрови Екатерины Осиповны, Любови Давыдовны.

Я любила забегать в этот дом попозже, когда на улице зажигались огни и когда комната начинала жить в двоимирии: далекий вольтеровский век в полутенях музейной мебели, покой и ожившие знаки ушедших эпох – и вплотную огни проспекта за окном, шелест троллейбусов по асфальту, гудки автомобилей. Вот с этим ощущением жилища Екатерины Осиповны у меня было связано и восприятие ее самой: женщина, несущая в себе (и собой!) неведомую нам культуру, и женщина, вписанная прочно в сегодняшний день. В ней было равновесие веков, культур, границ, стилей. Помнится, она всегда употребляла глаголы второго спряжения по модели первого: они любят, они чистют, они дружат; говорила с неповторимым французским прононсом, обладала речью изысканной, точной, не затруднялась с крылатыми цитатами и афоризмами, если подворачивался подходящий случай. Однажды она

парировала полупьяному соседу, жалующемуся ей у лифта на домашние дразги: «Ты этого хотел, Жорж Данден». Не знаю, что чувствовал в этот миг «Жорж Данден», но, очевидно, от самого факта неожиданной причастности к чему-то непонятному он вдруг примирился с судьбой и замолк. Этот культурный шарм, внутренний изыск был в Екатерине Осиповне всегда, но всегда были и демократизм, открытость, простота. Молва приписывала ей Сорбоннское образование, которого, судя по рассказам сына, чьи воспоминания еще будут представлены в этом тексте, все же не было. Но, как ни странно, это для окружающих ее людей было неважно, потому что Сорбонна – как критерий культуры, воплощение ренессансного духа, знак глубокой образованности – была лично явлена в Екатерине Осиповне. Это была органика, заложенная от рождения, укрепленная воспитанием, помноженная на тяжкий опыт жизни. Как пишет З.В. Станкеева, «Екатерине Осиповне выпал на долю «счастливый билет» родиться в семье русских интеллигентов, где высоко ценились духовно-нравственные жизненные начала: трудолюбие, выполнение долга перед народом своим и обществом. Сама Екатерина Осиповна особо выделяла роль горячо любимой матери, в молодости закончившей известные своим демократизмом «бестужевские курсы» и активно трудившейся на ниве просвещения. Семейное воспитание плодотворным образом сказалось на формировании личности Екатерины Осиповны, характера сильного, независимого, творческого. Семья предопределила стойкий интерес к знаниям, русской и зарубежной культуре в частности. Как потом выяснилось, сформированные семьей личностные качества Екатерины Осиповны помогли ей выстоять в трудных условиях жизни и сохранить верность выбранному пути».

Екатерина Осиповна была человеком огромной силы духа, не сломавшимся в горьких испытаниях, не отчаявшимся, не жалующимся, не приbedняющимся – дворянка, аристократка. Она и внешне несла это достоинство: всегда ходила с абсолютно прямой спиной, шла очень

быстрой и энергичной походкой, одевалась чрезвычайно скромно, но со вкусом и пониманием минуты. Была привязана к одним и тем же вещам в одежде; помогая сыну и его семье, ничего не покупала себе.

«Помню, как кафедральные женщины просто заставили ее купить материал и сшить новую юбку, – вспоминает Елена Николаевна Полякова. – Одевалась она «академически»: блузка, юбка и жакет или шерстяная кофточка. Очень долго у нее были длинные волосы, которые на затылке заворачивались в узел. Когда узел превратился в совсем седой узелок, ее уговорили подстричь волосы. Ей очень шла стрижка». Екатерина Осиповна обладала прекрасным чувством юмора и вообще была очень смешлива. Совершенно бесподобно рассказывала новости о том, как растет внук Митька, какие задает вопросы, какие проделки устраивает. Вообще семья Саши (сына Александра Яковлевича), созданная в начале 60-х годов, и особенно рождение внука Дмитрия (Митьки) закрыло весь житейский горизонт Екатерины Осиповны. Е.Н.Полякова вспоминает: «Наши с Е.О. разговоры крутились вокруг Сашиной семьи, и у нас была своя лексика для этих разговоров: Бэла, Саша и Митя назывались «гаврики» (Е.О. говорила: «Звонили гаврики»). Откуда это пошло, не помню. А Галина Кузьминична (мать Бэлы), у которой с Екатериной Осиповной были очень хорошие отношения, называлась «бабариха» (из Пушкина: «сватья баба Бабариха»)). Я знала семью Саши лично, потому что была подругой Бэлы. Это была красивая, счастливая пара, жившая в любви, доверии, радости. Действительно, сошлись две замечательные культурные среды: книжный мир обожаемого Екатериной Осиповной XVII века и театральные мир родителей Бэлы (отец Н.Н.Рославлев – известный театральный режиссер, мать Г.К.Васильева – видная актриса пермского театра драмы. Саша был талантливым физиком, уехал в Москву поступать в аспирантуру к самому Ландау; Бэла, прелестная женщина, умница, театралка, уехала к нему и очень быстро стала стопроцентной москвичкой, стильной, элегантной, заметной деятельницей ВТО. Когда родился Митька, ставший центром обеих семей, у Екатерины Осиповны появился московский дом, куда она рвалась всей душой и при первой возможности ехала (или летела) к своим «гаврикам».

После смерти бабушки – Любви Давыдовны – Екатерина Осиповна заметно осиротела, не стало человека, которого она оберегала и который, несмотря на очень почтенный возраст (в 60-е годы ей было за 80 лет), вел хозяйство и держал дом: от Екатерины Осиповны, вечно бегущей после работы по магазинам в поисках продуктов, можно было слышать: «Бабушка просила купить сметану», «Я опять не могу найти нужную бабушке вермишель», «Сегодня у нас куриный бульон, и бабушка заказала рис». Любовь Давыдовна была в те годы самым старым человеком в подъезде и пользовалась у всех нас почтением и почетом. После ее ухода Екатерина Осиповна начала тяготиться своей огромной осиротевшей комнатой и вскоре переселилась на второй этаж в небольшую комнату в квартире, где жила очень большая и дружная семья Малеевых. У этих добрых и сердечных людей Екатерина Осиповна чувствовала себя уютно и надежно.

Старинная дворянская культура, носительницей которой она была, проявлялась иногда довольно непривычно

(по меркам традиционной советской жизни). Она, например, мгновенно краснела... за другого человека, его глупость, дерзкое слово не к месту, нарушение этикета. Я была ее студенткой и отлично помню, как ее на экзаменах и зачетах «заваливали» изумительными по изобретательности откровениями. Один сообщал с апломбом, что автором новеллы «Кармен» является Мэри Мэ, у другого Дон Кихот смело въезжал в Телемское аббатство, и въезжал он туда на своем боевом коне Ренессансе, третий утверждал, что Тур Хейердал – это африканское племя, для четвертого нимфа и дофин – одно и то же, кто-то переводит «Notre dam de Paris» как «вдали показалась наша дама из Парижа». Выслушав эту несусветную чушь, Екатерина Осиповна краснела до корней своих седых волос и в растерянности только повторяла: «Помилуйте, как это может быть?». Но она была по натуре смешлива и добра, и когда «остроты» били через край, она от всей души смеялась и беззлобно говорила: «Ну и что же будем делать с вами, голубчик?» Краснея, оценку, как правило, ставила и с Богом отправляла на волю и лишь в редких случаях советовала «уточнить данные» и зайти к ней еще раз. Это была невозможная сегодня культура стыда, когда неловкость за другого доставляет душевную боль, страдание, но не раздражение, не желание унижить и за этот счет самоутвердиться и возвыситься.

Она была, в принципе, человек толерантный, широкий и все понимающий. В 1960-е годы она заведовала межфакультетской кафедрой иностранных языков, на которой работало 60 преподавателей – и все женщины! Это была единственная такая кафедра – не только самая большая, но и самая сложная: столько характеров, капризов, нюансов! Екатерина Осиповна мастерски вела этот перегруженный корабль. Педагогическую тактику Екатерины Осиповны выразительно характеризует рассказанный З.В.Станкеевой эпизод: «Своего превосходства по отношению к преподавателям факультета Екатерина Осиповна не только не подчеркивала, она его скорее притупляла, давая понять другому, что у него есть свои достоинства. Эта «тактика» в свое время окрылила и меня. После одной из лекций я в дверях столкнулась с Екатериной Осиповной, и она с ободряющей лукавинкой сказала: «А я, как видите, подслушивала!» и тут же в коридоре, экспромтом выдала совершенно оригинальный отзыв на услышанную часть моей лекции, в которой предлагался анализ «Моцарта и Сальери» в качестве иллюстративного материала к теме «Композиция литературного произведения».

Сама Екатерина Осиповна, кроме иностранных языков, прежде всего немецкого и французского, которыми владела в совершенстве, читала на филологическом факультете курс зарубежной литературы. Это был фейерверк ума, образованности, вкуса, стиля. Из всех «зарубежников», прошедших в разные годы через филфак, с ней мог сравниться только Л.С.Гордон, очень недолго поработавший почасовиком, и, много позже, Н.С.Лейтес, которые по эрудиции и блеску лекторского мастерства представляли подлинно университетский уровень.

Занятие иностранными языками и литературой спасало Екатерину Осиповну от прямого участия в идеологических проработках и преследованиях, перманентно происходивших на университетском филфаке. Но это не

ослабляло ее гражданской позиции, которая всегда была четкой и прогрессивной. «Левые» пристрастия, никогда не получавшие открытого публичного выражения (слишком много и незаслуженно была в молодости бита), вызывали в ней сочувствие к тем, кто подвергался партийному «разносу», идеологическому гонению, преследованию. Тут она протягивала руку – буквально и метафорически. Вспоминаю небольшой, но показательный эпизод из бурной жизни филфака конца 60-х годов, когда мишенью очередного «удара» оказалась Рита Соломоновна Спивак. Крут близких людей вокруг нее резко тогда сузился: небезопасно было солидаризироваться. И вот однажды мы спускаемся с Ритой по широкой центральной лестнице второго корпуса. Настроение угнетенное. Навстречу вдруг выходит Екатерина Осиповна и столь же неожиданно для нас останавливается, очень твердо перехватывает Риту за локоть и говорит: «Позвольте пожать вашу мужественную руку». Жест настолько впечатляет, что мы не сразу понимаем, о чем речь: ведь Екатерина Осиповна не была в эпицентре событий, но... гражданская совесть не ждет приглашения к диалогу, не запаздывает с соболезнованием, не бежит от «чумного». Мы с Ритой были в восторге от этой человеческой малости, которая по тем временам дорогого стоила. И вспомнила я, как много раньше Бэла рассказывала мне эпизод из молодости Екатерины Осиповны: они с матерью ехали в Крым лечить ноги, но из-за гражданской войны пришлось надолго задержаться в Киеве; шли еврейские погромы, и они с матерью прятали у себя соседских еврейских детей. Если факты сопоставить, то нетрудно увидеть, что цепочка тут одна, что линия жизни не давала зигзагов. Гражданская совестливость и гражданская определенность были в ней корневые, и она недаром гордилась тем, что по матери была «из тех самых Раевских». Другая ветвь родословной – по линии отца – уходила корнями в старую культуру Петербурга. Екатерина Осиповна была очень предана этому городу и всегда называла его Питер. На стене в ее большой комнате висел весь длинный «Невский проспект» Садовникова; она любила вспоминать случай из детства: она девочкой едет кататься по Петербургу в коляске с тетей Олей (родной сестрой отца) и удивляется, что проходящие и проезжающие постоянно приветствуют тетю – знаменитую балерину Ольгу Преображенскую.

Екатерина Осиповна безгранично любила сына, гордилась им, всем сердцем приняла его замечательную жену, с которой у нее всегда были взаимные глубоко уважительные и сердечные отношения; появление внука обогатило ее жизнь новым смыслом, и маленький Митька (так он по любовному звался в нашем кругу) дал ей столько любви и радости, что все приходящие огорчения переживались легче и спокойнее. Мне удалось найти Александра Яковлевича, который продолжает жить в Москве вместе с сыном, и на мой призыв рассказать о Екатерине Осиповне он откликнулся воспоминаниями, проливающими свет на личность и судьбу матери. Я привожу их целиком, ничего не меняя и не сокращая.

Екатерина Осиповна (Иосифовна) Преображенская родилась в дворянской семье в Санкт-Петербурге, на Петроградской стороне, на небольшой улице Плуталовой в 1904 году и прожила до 18 лет у своих родителей, Осипа Осиповича Преображенского и Екатерины Михайловны

Раевской, в двухэтажном, деревянном, расположенном в глубине сада доме, сохранявшемся до начала блокады, во время которой он, по-видимому, был разобран на дрова. Осип Осипович до революции служил в банке. Был близок с «мирискусниками», особенно с К.Сомовым. Любил охотиться, и охотничьи собаки сопровождали мамино детство.

Школьное время Екатерины Осиповны проходило в немецкой Петершуле. Школьные подруги Екатерины Осиповны, впоследствии пережившие блокаду, замечательные женщины: Н.И.Бутова – поэтесса, член секретариата Союза писателей, М.В.Ребок – ведущий библиограф библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, Л.Н.Зубова, бесстрашно ходившая во время войны на подлодке в качестве переводчика. Они рассказывали мне о пережитом, когда я навещал их во время ленинградских командировок в 80-90-е годы.

В начале революции у Екатерины Михайловны обострился костный туберкулез, и врачи рекомендовали ей поехать на юг, на воды. Мама рассказывала мне, как она девочкой с больной мамой, передвигавшейся на костылях, пробиравась через охваченную гражданской войной страну, отдельные области которой переходили то к белым, то к красным, то под власть различных банд и атаманов. Стрельба, пожары, страдающие и гибнущие мирные люди и на всю жизнь запомнившиеся картины разорения и запах горелого человеческого мяса.

Вернувшись в Петроград и окончив школу, Екатерина Осиповна одновременно поступает в Педагогический институт и в Институт истории искусств, куда её приняли после небольшого собеседования, отметив хорошее знание немецкого и французского языков. Екатерине Осиповне сразу хотелось узнать многое, и она ходила, помимо обязательных занятий, на лекции Н.Я.Марра по языкознанию, на диспуты, посвященные «Тайной доктрине» Е.П.Блаватской, на многие другие собрания, а также увлеклась богоискательством. Это последнее устремление, «неправильное» с точки зрения надзиравших органов, привело к аресту восемнадцатилетней Екатерины Осиповны и отправке её, по ироничной терминологии мамы, на «курорт». Этот «курорт» складывался из пребывания Екатерины Осиповны в тюрьмах, «пересылок» из одной в другую и ссылки к исходу 20-х годов в село Колпашево Томской области.

Свои ощущения от жизни в селе Колпашево примерно в это же время описывает известный поэт Н.Клюев в письмах оттуда, опубликованных не так давно в журнале «Новый мир». Как это часто бывает на «курортах», у моих будущих родителей в сурдальской тюрьме завязался посредством перестука – тюремного телеграфа – такой специфический роман. Визуальное и прочее знакомство произошло много позже, так как «курортная» эпопея отца продолжалась в Казахстане.

«На воле» в это время скончалась мама Екатерины Осиповны Екатерина Михайловна, похороненная в 1925 году на лютеранском Смоленском кладбище мудрым Осипом Осиповичем, рассудившим, что у них, лютеран, порядка больше, чем у нас, православных, и оказавшимся глубоко правым. Благодаря его провидению через 70 лет после смерти бабушки я нашел ее могилу, сохранившуюся в ходе весьма беспокойного времени, богатого социальными и

военными катаклизмами.

Сам Осип Осипович исчез в начале 30-х годов. Исчез, потому что ни семья архитектора Крестова, снимавшая в то время второй этаж в доме Осипа Осиповича, ничего не знала, и, может быть, даже боялась узнавать что-либо об исчезнувшем в то очень сложное в Ленинграде время, ни тем более ничего не знала сестра Осипа Осиповича, Ольга Осиповна Преображенская, ведущая (наряду с М.Кшесинской) балерина Мариинского театра оперы и балета, жившая тогда уже в Париже.

Ольга Осиповна окончила свои дни во Франции, где вела, по слухам, до последних дней балетную школу, и похоронена, приблизительно в 60-е годы, на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, о чем я узнал из телевизионной передачи по одному из каналов, посвященной посещению этого кладбища В. В.Путиным, упомянувшим среди других людей и О. О.Преображенскую.

В Колпашево Екатерина Осиповна жила среди других ссыльных и, в частности, дружила с Е.К.Кавтарадзе, бывшей в Грузии при Ное Жордания секретарем ЦК комсомола и дочерью той, к которой в свое время сватался И.В.Джугашвили.

В 1931 году родился я, а через десять месяцев моим родителям разрешили переехать в город Пермь. После ссылки разрешалось селиться только в определенных местах, и Пермь была выбрана родителями, поскольку там уже жили бывшие ссыльные и они могли помочь с первоначальным устройством на новом месте.

Сколько я помню, мы жили в Перми в двухкомнатной без кухни квартире в двухэтажном доме по улице Луначарского, №92. В Перми в то время были, кажется, только два детских сада. Поэтому я рос дома под надзором сначала няни Егоровны, а потом и приехавшей в 35 – 36-м годах бабушки Любы, Любови Давыдовны, полной, своеобразной, любимой. Родители искали-находили работу, часть которой делали дома. Мама делала переводы для университета, а папа составлял и рассчитывал строительные сметы.

Отец, Яков Михайлович Пик, родом из города Херсона, к началу революции прошел три курса Харьковского технологического института. В 18-м году отец воевал на стороне революции под Каховкой, но примыкал к меньшевистскому крылу РСДРП, что позднее, вероятно, стало причиной его арестов. Свой брак родители регистрировали где-то в Казахстане, где человек, делавший официальную запись, объявил им, что не знает отчества «Осиповна», и поэтому мама стала «Иосифовна».

Приближался 37-й год, и мои опытные родители, опасаясь за меня и бабушку Любу, отправляют нас в Калинин к сестре отца, Доре Михайловне. Тетя Доля приняла нас, и мы прожили у нее больше года. Пока мы жили у тети на берегу речки Тьмаки напротив текстильных фабрик «Вагжановка» и «Пролетарка», гудевших на всю округу, в Перми арестовали отца, а мама с узелком вещей у кровати ждала каждую ночь, что и ее «возьмут».

Когда мы вернулись в Пермь, у меня началась другая жизнь. Во дворе ребята «мерялись» отцами: сидит он или не сидит, давно ли сидит, какой у него срок и т.д. В это время Екатерина Осиповна уже работала на кафедре иностранных языков, которой заведовал Н.П.Обнорский. Она также подрабатывала, где только могла, чтобы про-

кормить нас и отцу на передачи заработать. Занятая с утра до ночи, мама постепенно делала меня своим помощником и собеседником, объясняя мне причины и следствия происшедшего; она рассказывала о бабушках и дедушках, объясняла, о чем можно говорить вне дома и каких тем следует избегать. Подрастая, я осознал мамины слова; в отсутствие телефона был маминым курьером.

В университете мамины дела, по-видимому, складывались неплохо, так как в 1939 году Екатерина Осиповна была направлена делегатом в Москву на вузовское Всесоюзное совещание преподавателей иностранных языков. В начале 1940 года, после двух лет заключения, освободили отца «в связи с прекращением следствия по его делу ввиду отсутствия улик». Как тогда говорили в народе – отец отсидел за фамилию. Отец много чего знал, и я помню, как мы ходили с ним теплыми вечерами на берег Камы, где он рассказывал мне про пароходы и баржи, проплывавшие по реке. Он рассказывал мне про паровозы и вагоны, проходившие под откосом высокого берега, а также про звезды на небе, свет от которых мчит из громадного далека.

Наступил 41-й год, и шел, как будто ничем не выделяясь. Но 22-го июня, в выходной день, когда мы всей семьей возвращались после просмотра кинокартины «Таинственный остров», мы услышали на улицах из репродукторов сообщение о начале войны с Германией. Через месяц-два в город начали приезжать эвакуированные, которых остряки стали именовать «выковырянными». К нам тоже приехали тетя Рита с Юркой и тетя Рая с Жанкой и грудной Светкой. И нас в квартире стало девять.

В ноябре предупредили о возможности авианалета. Заводы переходили на выпуск военной продукции вместо сепараторов, велосипедов и др. Прибывали эвакуированные предприятия. Пермь в это время уже была городом Молотовом, и отец стал работать в «Молотовугле». В город ненадолго переехал Ленинградский театр оперы и балета им. С.М.Кирова, и однажды приезжала танцевать Г.С.Уланова.

Кажется, в 43-м году Екатерину Осиповну вызвали в «контрразведку» и предложили поехать в штаб армии переводчиком, однако затем пересмотрели этот вариант, и мама стала готовить вместо себя молодую Аду Шмонину. Отца два раза призывали в армию и дважды отзывали по ходатайству предприятия, где он руководил строительством и четыремя совхозами. У бабушки образовался тромбофлебит, и мы возили ее на детских саночках в больницу и обратно, в связи с чем она ворчала: «Какие ноги были, а теперь колоды!» В доме не говорили «ножки». «Ножки», по словам мамы, это у стульев.

Еду в доме готовила только бабушка. Готовила вкусно и интересно, а так как я постоянно крутился около, то ее объяснения по ходу готовки сохранились в памяти и помогают мне до сих пор. В сшитых бабушкой ковбойках я ходил до университета. В доме всегда было много книг. Очень хорошие книги родители свезли в городскую библиотеку перед 37-м годом, чтобы не пропали, если «возьмут», и из-за денег. Эти книги, вместе с сохраненной Крестовыми мебелью из дома родителей Екатерины Осиповны привез отец, специально за ними съездивший в Ленинград. Позднее книги снова накапливались в доме и отцом, любившим заходить в книжные магазины, и мной,

унаследовавшим это увлечение. Много читавшая бабушка предпочитала современную литературу, а относительно содержания книг старых мастеров иногда замечала: «А, это старое... Это я знаю...».

Отец умер от инсульта в один день в декабре 1957 года, когда бабушке был 81 год. Я приезжал на похороны и пробыл дома около месяца. В горе ни мама, ни бабушка не нуждались в помощи. Они справлялись сами, каждая по-своему, и в значительной степени независимо. Каждый день они поднимали себя и делали то, что считали обязательными делать с благожелательностью друг к другу и окружающим. «Кате надо приготовить... надо немножко испечь... сварить варенье для Сашеньки и др.» – бабушкины дела и заботы до самой кончины на 92-м году жизни, к которой она, казалось, тоже пришла осознанно.

...Последним человеком из пермского окружения Екатерины Осиповны, который общался с ней незадолго до ее кончины, была Елена Николаевна Полякова. Она рассказывает:

«Екатерина Осиповна любила ходить и много ходила, хотя и ездила в университет на 5-м трамвае. Но в конце жизни у нее, как и у мамы и бабушки, болели ноги. Мы виделись с ней в последний раз в 1984 г., она жила у Саши, очень болели ноги, не могла ходить, а Белка в это время уже лежала в больнице в очень плохом состоянии у нашей соклассницы Дины Вараксиной в Зеленограде. Я приехала в августе в Москву, позвонила Белке, Саша сказал, что ее положили на обследование, а через не-

сколько дней поставили страшный диагноз. О чем я узнала тоже по телефону от Екатерины Осиповны (Белка никого не хотела видеть, вернее, не хотела, чтоб ее видели в таком состоянии). Я тогда полтора месяца была в Москве, приезжала и к Екатерине Осиповне (она была человеком очень сильного духа), и к Белке в больницу. Саше менее чем за год пришлось выдержать очень много: болезнь и смерть Екатерины Осиповны, болезнь (и временное ее отступление) Белки, выписку Белки и в это время капитальный ремонт дома без выселения, собственную работу, ухудшение состояния Белки и ее кончину.

Именно Екатерина Осиповна воспитала Сашу очень стойким, мужественным, последовательным. Даже в это тяжелое время он не бросал свои тренировки, занятия спортом. Он говорил, что его многие попрекали этим, но именно тренировки продолжали держать его физически сильным, а это было необходимо, чтобы выдержать всю эту нечеловеческую нагрузку».

...Думая сегодня об этой семье, оживляя в памяти детали отношений, встреч, бесед, я вдруг понимаю, что самым ценным и дорогим для этих людей является верность – себе и друг другу. Однажды Екатерина Осиповна на чей-то вопрос, почему она снова не выходит замуж, ответила: «Разве это обязательно?». Однажды полюбив, Бэла и Саша навсегда остались вместе, однажды поверив, – сохранили верность, не разменяв ее...

Нина ВАСИЛЬЕВА

ТИХО ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ

Уже без малого век существует в Перми университет. Пермь долго ждала его открытия, приветствовала это событие. Безусловно, университет повлиял на всю жизнь города. И это не только вновь открытые вузы, высокочлассные специалисты, успешно развивающаяся наука, возможность получить отличное образование.

Это ещё нечто нематериальное, трудно поддающееся формулировке, тем не менее очень важное. Это, в частности, то, что наполняет глубоким смыслом сравнительно недавно возникшее в применении к университету прилагательное «классический», которое прицепили к университету, чтобы отличать его от множества новых университетов, прежде бывших институтами. А оно приобрело именно то значение, которое присуще этому определению. Оно подчеркнуло то, что отличает университет, поднимает над прагматичной повседневностью.

Но ведь сделали университет таким конкретные люди, носители традиций, носители культуры, знаний, духа, хранители огня. И этот огонь, может быть, не менее важен, чем все материальные достижения университета за все эти годы.

Несомненно, в ряду этих хранителей огня важное место принадлежит незабвенной Екатерине Осиповне Преображенской.

Екатерина Осиповна – человек высокой культуры, подпитанной и образованием, и семьей. Она была незаурядна, с нестандартной биографией. Хотя некоторые этапы биографии, к сожалению, слишком типичны для этого поколения. Это и ссылка, и гонения, и долгий запрет на поездки в родной Питер.

Ограничусь несколькими импрессионистскими воспоминаниями о встречах и разговорах с Екатериной Осиповной в разные годы.

Впервые я увидела Екатерину Осиповну, когда мне было пять лет. Это было в 1940 году в Осинском доме отдыха. Расположенный сравнительно недалеко от Перми, на берегу Камы, был в то время очень популярен среди преподавателей, докторов, научных работников нашей области. И проезд, и путёвки туда были сравнительно недороги, а это было весьма существенно для данной категории людей, не избалованных в отличие от работников промышленности, тем более партийных

и советских деятелей, ни высокой зарплатой, ни бесплатным отдыхом в санаториях Крыма и Кавказа.

Екатерина Осиповна была там с сыном Сашей, я – со своими родителями. Я запомнила её потому, что она была как-то удивительно приятна, легка в общении. Всё в ней было лёгкое – походка, выбивающиеся из причёски волосы, улыбка, шутки. И ещё, конечно, я сразу заметила, с каким уважением, с какой нескрываемой симпатией относятся к ней мои родители. К сожалению, по причине своего тогдашнего малого возраста я немного помню из того лета. Хорошо запомнился лишь один эпизод с участием Екатерины Осиповны и Саши. В то же время там отдыхал Алексей Александрович Генкель с женой и дочерью. Это один из знаменитой семьи Генкелей, человек одаренный разносторонне. Он был неумолимым организатором в университете и участником всяческих концертов, любительских спектаклей. В доме отдыха он тоже организовал соревнования по бегу в среде университетских и их семей. Помню, что участвовали семья биолога Воронцова, математик Цыганков с женой, конечно, сам Алексей Александрович, его жена и дочь, Екатерина Осиповна с Сашей и мы с родителями. Какое же нужно было иметь обаяние, чтобы привлечь к соревнованию мою необщительную, неспортивную маму! А она не только бежала, но и победила в своей группе! Алексей Александрович всех разбил на группы. Мужчины, женщины, дети, кажется, отдельно мальчики и девочки. На асфальте мелом обозначили старт и финиш, Алексей Александрович запускал секундомер. Было очень весело. Мне кажется, он ловко устроил так, что бы в каждой семье был победитель в своей группе.

Я отлично помню, с каким азартом участвовала в беге Екатерина Осиповна, как легко и красиво она бежала и как радовалась победе моей мамы.

Потом долгие годы я лишь мельком виделась с Екатериной Осиповной на Заимке, в войну в продуктовом распределителе, ставшем в то время благодаря длительным очередям, ожиданию подвоза продуктов, местом приятного общения прикрепленных к нему сотрудников вузов Перми, их жён.

Примерно с 47-го года я стала заниматься французским языком с Эльзой Артуровной Мальмгрен. Это преподавательница иностранных языков из университета, жившая в том же первом общежитии, где и мы. Кафедрой иностранных языков заведовала тогда Екатерина Осиповна. Эльза Артуровна была одной из многих, пригретых Екатериной Осиповной. По национальности она была шведкой, «швэдкой», как произносила сама. Родилась и жила до войны в Питере. С началом войны вся её семья была немедленно выселена из Питера. Две сестры с детьми попали в Казахстан, в деревню. Сама Эльза Артуровна жила сначала в Кунгуре, оттуда в Пермь её перетащила Екатерина Осиповна. Используя её знание языков, устроила на кафедру.

Кафедра жила дружно, все любили, чтли Екатерину Осиповну. Можно себе представить, с каким трудом, с каким риском было сопряжено для нее устройство на работу, переезд в Пермь человека с такой биографией в те годы. Это при том, что сама Екатерина Осиповна прошла уже и ссылку, и опалу, и арест мужа. А ведь

Эльза Артуровна была не единственной с такой биографией, кому помогла Екатерина Осиповна.

Преподаватели иностранных языков составляли тогда несколько особую категорию. Среди них было довольно много таких, кто хоть и родился в России, но имел иностранную фамилию, «неудачную» национальность. Значит, и претерпели уже в жизни эти люди достаточно. Да и теперь им жилось нелегко. Бдительный контроль со стороны властей, маленькая зарплата, часто разлука с близкими. Но все они держались удивительно достойно, «держали спину», как говорили прежде. Все много читали, интересно общались. Эльза Артуровна часто приводила мне слова Гёте, которые в переводе с немецкого звучат примерно так: «Только запусти руку в полную человеческую жизнь, и всё, что ты ухватишь, будет интересно». Так они и жили, а первой среди них была, безусловно, Екатерина Осиповна.

Кажется, только после смерти Сталина жизнь их стала немного легче. Незадолго до этого им, наконец, дали паспорта, которых они были лишены, разрешили многим съездить в Питер, в Москву, к родным.

После переезда в 1954 году в Дом учёных мы с Екатериной Осиповной стали соседями, хотя и жили в разных подъездах. Она ещё чаще стала встречаться с моим отцом, к которому всегда прекрасно относилась. Порой они вместе ездили в университет или обратно. Екатерина Осиповна рассказывала отцу о своей юности в Питере, о теософском обществе, в которое входила. Отец подшучивал над этим увлечением. Он часто шутил, но делал это абсолютно необходимо для собеседника. Екатерина Осиповна всегда много читавшая, радовавшаяся интересным книгам, рекомендовала отцу только что изданного у нас Кафку, даже, кажется, принесла книгу. Порой она звонила мне, приглашала зайти, чтобы я взяла почитать что-то особенно ей понравившееся. И всегда это было что-то нестандартное, не то, что читали массы. Это могли быть труды Неру, которым она тогда восхищалась, или только что изданные дневники Жана Кусто.

В её крохотной комнате, которую она занимала в громадной, густонаселённой квартире, было очень уютно. Вольтеровское кресло, гравюра с видом на набережную Сены напоминали детство. Екатерина Осиповна обязательно провожала гостя до дверей, непременно подавала пальто. Её соседи – семья университетского физика Малеева – были очень приятными людьми, относились к Екатерине Осиповне с большой симпатией.

Как-то при встрече Екатериной Осиповной с негодованием рассказала отцу, что какой-то студент-двоечник закатился к ней домой с просьбой о зачёте, которую подкрепил бутылкой коньяка и какой-то закуской. Отец был в восторге. По тому времени событие нетипичное. Но, чтобы предложить взятку Екатерине Осиповне, да ещё в виде выпивки, надо было быть полным идиотом! Папа всё допытывал, хорош ли был коньяк, не догадался ли юноша принести солёный огурец. Упрекал Екатерину Осиповну, что не пригласила его на распитие, пила одна, втихомолку. Словом, развеселил Екатерину Осиповну, избавил от обиды и

неприятных ощущений, которые она поначалу из-за этого испытывала.

Уже совсем недавно я узнала об одном прямо-таки противозаконном поступке отца, в котором его соучастницей была Екатерина Осиповна. Дело касалось одного сотрудника университета. Его давно нет в живых, я не буду называть, кто это.

Отец мой был тогда проректором по научной работе. По долгу службы он тормозил преподавателей, требуя защиты диссертации. С некоторой категорией людей делал он это ещё и по велению сердца. Речь идёт о молодых сотрудниках, сравнительно недавно вернувшихся с войны. Это были прекрасные преподаватели, серьёзно занимавшиеся научной работой, отличные люди. Зарплата ассистента была весьма скромной, жили они, снимая углы или в лучшем случае занимая полкомнаты в общежитии. Но тратить время, силы на оформление работы им не хотелось. Лучше посидеть в лаборатории, в библиотеке. Отец часто вызывал их, нещадно ругал, расстраивался, что не понимают ребята необходимости защитить диссертацию хотя бы для улучшения своей жизни, жизни семьи. Обгонят их молодые карьеристы! А тут ещё ввели кандидатские экзамены. Для вчерашних фронтовиков часто это было очень сложное препятствие. Один из них, не просто фронтовик, инвалид, наотрез отказался сдавать немецкий язык, а работа у него была готова, причём отличная. И отец каким-то образом устроил так, что в документах появилась запись о сдаче им иностранного языка. Конечно, не обошлось в этом деле без сообщника, которым была заведующая кафедрой иностранных языков Екатерина Осиповна. Для того, чтобы помочь достойному человеку, Екатерина Осиповна, не задумываясь, пошла на нарушение правил.

Когда умер мой отец, Екатерина Осиповна была в Москве у сына. Вернувшись, она при встрече обняла меня, что было ей совсем несвойственно, прижалась головой к моему плечу, помолчала. Потом, прогуливаясь со мной вдоль дома, рассказала мне несколько эпизодов из жизни отца, о которых я не знала. Все они касались защиты им несправедливо обиженных, гонимых. Рассказала Екатерина Осиповна и случай, произошедший с ней. Когда-то в начале «оттепели» ей разрешили наконец съездить в родной Питер, а какой-то её сотруднице, тоже высланной в своё время оттуда, такого разрешения не дали. Дама не придумала ничего лучше, как пойти в соответствующий отдел и пожаловаться. Она рассказала об известных ей и о сочинённых «тёмных фактах» в биографии Екатерины Осиповны. Этим она пыталась доказать, что совершена несправедливость, пустить нужно было её, а не Екатерину Осиповну. Слава Богу, время, когда это могло роковым образом сказаться на жизни Екатерины Осиповны, миновало. Каким-то образом всё это стало известно Екатерине Осиповне. Больше всего её потрясло то, что эту даму она в очень трудное для той время вытаскала из какой-то дыры, с громадным трудом устроила на кафедру, даже хлопотала о жилье для неё.

Екатерина Осиповна рассказывала мне, что было ей очень тяжело, обидно. Поделиться ни с кем она не могла. И факты доноса были переданы ей конфи-

денциально, да и гордость не позволяла. И тогда она пришла в кабинет к моему отцу, который не имел к этому ровно никакого отношения, рассказала ему всё, расплакалась. «Почему именно к нему? Просто, я знала, что это тот человек, с которым этим можно поделиться, который всё поймёт». Отец выслушал и сказал: «Екатерина Осиповна, ну как же Вам не стыдно! Никогда не видел Вас плачущей, а тут разревелись из-за какой-то дряни, которая не только Ваших слёз, а и упоминания не стоит». И Екатерина Осиповна сказала, что ей и впрямь стало стыдно. Через пять минут отец развеселил её чем-то, она ушла, смеясь, совершенно забыв, из-за чего приходила.

Когда в моей жизни наступила чёрная полоса, пошли гонения, порой положение казалось безвыходным. Одной из тех, кто горячо переживал за меня, старался поддержать, чем только возможно, была Екатерина Осиповна. А когда, наконец, пришло известие, что справедливость восторжествовала, Екатерина Осиповна на улице просто кинулась обнимать меня!

Милая Екатерина Осиповна, не занимавшая никогда высоких постов, не примелькавшаяся в президиумах всяческих заседаний и торжеств, последние годы жизни и не работавшая уже, тем не менее всегда оказывала огромное влияние на атмосферу университета, на его нравы, на его жизнь. На её воспитанность, аристократичность в сочетании с истинным демократизмом, без фамильярности, равнялись даже неосознанно.

Расскажу ещё об одном случае, подтверждающем деликатность Екатерины Осиповны. В последние годы даже она иногда упоминала о своих болезнях. Как-то по этому поводу я предложила ей обратиться к Евгении Васильевне Модестовой, нашей общей знакомой, хорошему доктору и отличному человеку. Екатерина Осиповна радостно согласилась навестить эту семью. Поехали на такси, причём мне стоило большого труда и уловок не дать ей оплатить поездку. Она была на пенсии, весьма стеснена в средствах.

Нам были рады, поили чаем, завязался интересный разговор со множеством общих воспоминаний. Мать Евгении Васильевны в прошлом тоже преподавала немецкий язык только в медицинском институте. Подходит время для прощания. Евгения Васильевна отзывает меня в другую комнату и недоумённо говорит: «Ведь Екатерина Осиповна хотела посоветоваться со мной относительно своего здоровья? Что же она молчит?» Я пошла с этим вопросом к Екатерине Осиповне. Та ответила: «Так неприлично же приехать в гости и занимать присутствующих рассказом о своих болезнях!» И это при том, что мы специально приехали по этому поводу! Недоразумение разрешилось. Екатерина Осиповна получила необходимые рекомендации.

Скончалась Екатерина Осиповна в Москве, у сына. И в университете стало меньше на один огонёк!

Не жизни жаль с томительным дыханьем, что жизнь и смерть?

А жаль того огня, что просиял над целым мирозданием, и в ночь идёт, и плачет, уходя.

Светлана УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА

OMNES SUB IMPERIUM

| Анастасия ШИПИЦИНА

У Сергея Георгиевича Михайлова, кандидата юридических наук, профессора, декана юрфака с 21-летним стажем *omnes sub imperium* (все под контролем – говоря о праве, невозможно не перейти на латынь). За время руководства юрфаком он смог капитально улучшить материальную базу, открыть новую специальность и «ссконнектиться» с множеством юридических структур. Наряду с этим создал Пермский клуб юристов и активно участвовал в деятельности Ассоциации юристов, написал *institutions* (учебник) по патентному праву, получил премию «Лучший юрист» и стал Заслуженным юристом России. Сергей Георгиевич, кажется, в курсе всех дел, он знает ответы на все вопросы. Михайлов-декан говорит о *consilium* (официальном совете) с участием юристов для развития инновационной деятельности университета. Михайлов-общественник знает, как изменить систему юридического образования. Михайлов-профессор дает *respona* (консультации) о трансформирующемся сегодня авторском праве. При этом, кажется, все его суждения находят компромисс между суровым *mens legis* (духом закона) и *voluntas* (человеческой волей).

TEMPORA MUTANTUR, ИЛИ ЮРФАК ЗА 21 ГОД

– Сергей Георгиевич, Вы руководите юрфаком с 1990 года. Расскажите, как факультет изменился с того момента. Каким вы его принимали и какой он сегодня?

– За время, которое я руковожу факультетом, в стране произошли колоссальные изменения, которые отразились на жизни юрфака. Относительно материальной базы: в 1990 г. факультет размещался в северном крыле 5-го корпуса, сегодня же у нас есть собственное здание. Наш корпус (ранее он был университетской столовой. – А.Ш.) был перестроен на внебюджетные деньги в 1996-1997 гг., также в нашем распоряжении находится второй этаж левого крыла 5-го корпуса. Если посчитать, то площади увеличились примерно в 5 раз. В 1990 г. было всего пять кафедр, которые располагались в небольших комнатах. Сейчас у нас 8 кафедр, у каждого заведующего кафедрой есть свой кабинет, занимающий приличное помещение. Честно говоря, в 1990 г. в окнах не было ни одного целого стекла, а в половицах были огромные щели. Я очень хорошо помню, как очередная молодая преподавательница прибежала ко мне в кабинет

и жаловалась на то, что в который раз сломала каблук. В начале 90-х на факультете не было ни одного компьютера, ни одного ксерокса. Первые компьютеры появились, когда мы стали принимать студентов на коммерческой основе. Первый ксерокс и первый компьютер были колоссальными событиями! Сегодня же у каждого преподавателя есть свой ноутбук.

Как человек, увлекающийся литературой, могу сказать, что мы создали очень хорошую юридическую библиотеку, лучшую в крае с точки зрения комплектации.

– А что касается преподавательского состава, научных и образовательных программ?

– За 21 год кадровый состав увеличился примерно в 3 раза. О качестве, конечно, говорить сложнее, но отмечу, что в 1990 г. на факультете работало 2 доктора, сейчас – их порядка 15-ти. Кандидатов наук более 60-ти, а в начале 90-х их было 20. Мы выпускаем хороший ВАКовский журнал в серии «Вестник университета». В течение 10 лет работал Совет по защите кандидатских диссертаций.

В 1990-е гг. на факультете была открыта специальность «Социальная работа», то есть спектр услуг, предлагаемых факультетом, расширился. Хотя я считаю, что главное – обеспечить высокий уровень подготовки кадров, и могу с уверенностью сказать, что кадры мы готовим неплохие. Если обратиться к работодателям, они скажут, что комфортнее всего работать с выпускниками нашего факультета и Уральской юридической академией.

AD NOTAM, ИЛИ ПОЧЕМУ ЮРИСТЫ СЕЙЧАС НУЖНЕЕ ИНЖЕНЕРОВ

– Читала о том, что Вы много внимания обращаете на практическую составляющую образования: сотрудничество с исполнительной властью, судебными органами.

– С первого дня я способствовал тому, чтобы факультет максимально эффективно сотрудничал с реальными юристами. Сегодня у нас заключены договоры с 11 различными ведомствами: Пермским краевым судом, арбитражным судом, 17-м апелляционным судом, прокуратурой, Управлением внутренних дел, наркоконтролем...

– Каким образом студенты участвуют в деятельности перечисленных структур?

– Мы готовим кадры для этих органов на целевой контрактной основе. Такое сотрудничество – чрезвычайно важное в настоящих условиях направление. Прокуратура, суды могут заранее договориться с университетом о будущих кадрах, для студентов такая «программа» – гарантия трудоустройства.

– Как Вы считаете: 400 человек выпускников-юристов в год – это нормально или это перебор?

– Это нормально. Ненормально, наоборот, то, что каждый год количество бюджетных мест сокращается. В это лето на бюджет мы принимаем 39 человек – это очень мало! Средний проходной балл – 260. А из всех, кто подал заявление, примерно 150 имеют балл 225, который дает право на губернаторскую стипендию. Вывод такой: если бы у нас было 100 бюджетных мест, все студенты получали бы стипендию от губернатора.

Потребность в юристах, безусловно, есть. Из выпускников факультета 97-98% трудоустроены, причем все они работают в юридической сфере. Ни одна специальность в университете не имеет такой степени трудоустройства с точки зрения работы по специальности. Когда говорят, что стране важна профессия инженера, я согласен. Но если посмотреть статистику, то среди инженеров только 1 из 4 работает по профессии. А среди юристов работают почти все.

– В начале «нулевых» существовал некий стереотип о том, что если ты станешь юристом или экономистом, то в будущем тебе уже не о чем беспокоиться. Сегодня профессия юриста – тоже гарант материального благополучия?

– В принципе, найти работу с высоким заработком стало более сложно. Зато, будучи юристом, ты всегда «трудоустроишься». В Перми немало вакансий, не говоря уже о небольших городах и районах края.

– Пермский университет стал национальным исследовательским университетом, приоритетными для развития областями считаются естественные науки. Факультет уже привык к новой ситуации? Как он в ней существует?

– В принципе, юрфак не является приоритетным направлением национального исследовательского университета. То, что подходит к биологам и химикам, для юристов будет совершенно чуждым. Юридическая научная деятельность весьма специфична, мы не можем заниматься инновационной деятельностью в чистом смысле слова, она лишена коммерческой составляющей. Мы же не можем разработать проект закона и продать его.

– Но вы можете содействовать этому процессу...

– Действительно, мы можем заниматься юридическим обеспечением инновационного процесса. Однако это прикладная деятельность, науки здесь мало. Сейчас на факультетах создаются инновационные центры. Я считаю, что необходимо создать межфакультетский центр, куда бы приходили и химики, и биологи, и экономисты, и юристы и т.д. Химики и биологи занимались бы реальными инновациями, экономисты давали бы проектам экономическое обоснование, а юристы занимались бы юридическим обеспечением. Вот это инновационная деятельность. В такой роли я вижу юрфак. Более того, кроме нас никто этого не сделает. Ценностью университета является именно то, что в нем собрано огромное количество разных научных сообществ с разными интересами. Хорошо, когда эти интересы в чем-то совпадают. На стыке наук и рождается что-то новое. Инновационные центры на каждом отдельно взятом факультете не объединяют, а разъединяют: каждый ищет свою нишу. А надо не нишу свою искать, а идти к общей цели.

– Вы предлагаете очень интересную модель. Есть ли в ней место, к примеру, историкам?

– Чисто историю, конечно, сложно рассматривать в инновационном контексте. Не изучать же инновации в законах Хаммурапи и «Русской Правде». И не надо! Историки могут взглянуть на весь процесс со стороны не «технаря», а гуманитария. А какое инновационное образование без гуманитарной составляющей? Взять, к примеру, теорию относительности. Там, по-моему, больше философии, чем физики. В такой инновационной структуре есть место и для юриста, и для историка. Необходимо лишь найти форму.

AD MELIOREM, ИЛИ ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ

– Помимо административной деятельности Вы занимаетесь еще и общественной работой. В частности, Вы основатель Клуба юристов?

– Идея создания Клуба возникла достаточно давно. Одним из основателей был Станислав Иванович Реутов, профессор кафедры социальной работы (тогда он работал доцентом кафедры гражданского права). Сейчас Клуб юристов стал общепризнанной организацией. Мы проводим различные акции, в частности вручаем премии отличившимся юристам. Есть премия и в сфере образования, лауреатами которой за всю историю Клуба становились преподаватели юрфака Пермского университета. И это не потому, что я имею какое-то особое влияние на голосующих, ведь голосование проходит тайно.

Миссия Клуба – объединение наиболее квалифицированных юристов края, обмен опытом, повышение квалификации. Мы издаем собственную газету, в которой есть научные статьи, новости, прочая полезная информация.

– Расскажите о работе Ассоциации юристов

– Наряду с клубом существует Пермское региональное отделение Ассоциации юристов России, созданной в 2007 г. С момента создания Пермское отделение возглавлял Владимир Викторович Перевалов, сегодня – Виктор Михайлович Цодикович. В последние годы многие мероприятия проводим совместно с Клубом юристов, поскольку руководящий состав в основном совпадает. Поэтому премия Клуба стала вручаться вместе с Ассоциацией, научные и практические семинары часто проводятся совместно, члены Ассоциации участвуют в создании газеты.

Ассоциация реализует важные гражданские инициативы. Одна из предстоящих инициатив – так называемая общественная аккредитация всех юридических учебных заведений. Сейчас система аккредитации еще не отработана, но со временем, надеемся, эта процедура будет проходить как в США. В Штатах именно Ассоциация юристов, а не чиновники Министерства образования решает все вопросы, связанные с юридическим образованием. Именно профессионалы оценивают, кто способен готовить специалистов в юридической сфере.

– В таких условиях число учебных заведений, которые будут готовить юристов, сократится?

– Оно сократится и без деятельности Ассоциации. Сейчас слишком много субъектов, которые готовят юристов. Это не потому, что юрфак университета стал много готовить. Наоборот: бюджетных мест недостаточно.

– Это Вы под своим углом зрения оцениваете...

– Есть Указ президента РФ «О мерах к усовершенствованию высшего юридического образования». Его реализация связана с прекращением подготовки юристов в непрофильных учебных заведениях. При всем уважении, когда юристов готовят в медицинской академии, – это то же самое, как если бы на юрфаке начали готовить хирургов. По подсчетам Ассоциации, 70% всех юристов выпускают непрофильные учебные заведения. Если их закрыть, очень скоро начнут говорить, что юристов не хватает.

– Почему же *de iure* указ существует, а *de facto* он не исполняется?

– Указ носит программный характер. Закрыть юридические специальности довольно сложно, поскольку потребуются «сократить» сотни тысяч студентов, которые учатся по бюджету или по договору. Если министерство выдало лицензию, то просто так взять и завтра закрыть вуз невозможно. Студенты могут и в суд подать. И правильно сделают! Открыть вуз легко, а закрыть очень трудно.

– Если говорить об абитуриентах, только мечтающих встать на юридическую стезю. У нас в школах, как правило, нет отдельного предмета, изучающего юридическую науку. Как Вы считаете, он нужен? Насколько сильна грамотность школьников в юридической сфере?

– В целом юридическая культура общества очень невысока. Она не может быть в школе на высоком уровне: школа – ведь отражение состояния общества. Обсуждается введение юридического спецкурса. С моей точки зрения, польза от него была бы большая. Однако нет специальных кадров, которые могут довести до ребят сложный правовой материал. Многим кажется: прочитал закон – и все, специалист! Я всегда говорю, что юрист – это не тот человек,

который сумел прочесть нормативный текст, а тот, кто мыслит правовыми категориями. А для этого его надо очень долго учить. Даже когда юрист научился, это не значит, что он может преподавать. Я убежден, что ситуацию в школах необходимо изменять, но делать это надо очень квалифицированно и тонко.

CONFER, ИЛИ ЮРИСТ КАК МАТЕМАТИК

– *Есть ли такое понятие, как юридический талант? И как его определить?*

– В России существует учебно-методическое объединение, занимающееся юридическим образованием. Одним из председателей УМО в течение многих лет является ректор Московского государственного университета Садовничий, математик по своей сути. Свое пребывание на этом посту он объясняет тем, что мозги у юриста и математика устроены одинаково: для тех и других важен хороший уровень абстрактного мышления. Сейчас быть юристом стало очень трудно: уровень абстракции права вырос, право стало более сложной материей, чем 20 лет назад. Поэтому далеко не все, кто приходят к нам учиться, справляются.

– *Много отчисляете?*

– Много. С одной стороны, уровень подготовки юрфакских абитуриентов – один из самых высоких в университете. А вот уровень успеваемости студентов – один из самых низких.

– *Как же так?*

– Все объяснимо. Мы с профессором Яковлевым, деканом механико-математического факультета, у которого тоже высокая отчисляемость, на собраниях ректората сидим рядом и обмениваемся данными: сколько у него должников и сколько у меня. Учиться на наших факультетах очень сложно. Современная школа, перейдя на систему ЕГЭ, отучила детей думать, а юрист должен уметь рассуждать, доказывать. Я ничего плохого не вижу в ЕГЭ как вступительном испытании. А вот то, что школа подстраивает всю систему обучения под экзамен, – самый плохой вариант.

– *Предложите студентам инструкцию: назовите 3 качества успешного юриста.*

– Есть 2 понятия: успешный юрист и хороший юрист. Я говорю о качествах именно хорошего юриста. Это прежде всего очень порядочный человек. Он ответственен, в нем есть некий нравственный стержень, прежде всего воспитывающийся в семье.

Как-то раз был такой случай. Ко мне приходит человек и говорит: «Сергей Георгиевич, у меня нет паспорта, примите без него мои документы для поступления во имя человечности». Я ответил: «Вы понимаете, что вы мне, декану юридического факультета, предлагаете сейчас нарушить существующие правила?» Как юрист я даже не имел права обсуждать эту проблему.

Основной принцип в юриспруденции – принцип законности. Однако не все успешные юристы это понимают. Поэтому три качества, обязательных для хорошего юриста: ответственность, порядочность и, конечно, высокий уровень абстрактного мышления.

О TEMPORA, О MORES! ИЛИ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНЕТА

– *Среди Ваших научных интересов – авторское и патентное право. К российскому авторскому праву всегда предъявляют много претензий. Вопрос к Вам как к специалисту: авторское право в России – это миф или реальность?*

– Авторское право в момент возникновения касалось прежде всего литературы и охраняло права издателей. Кстати, в англо-саксонской системе права оно относится прежде всего к издателю, а не к автору. Российская же модель, напротив, идет от автора. То, что авторское право принадлежит автору, не всех устраивает, критика 4-й части Гражданского кодекса исходит прежде всего от предпринимателей.

То, что в России авторское право есть и действует, – безусловно. То, что оно несовершенно, – тоже безусловно. Право ведь всегда немного отстает от реальности. Сегодня норма авторского права все больше и больше входит в жизнь. Если еще 10-15 лет назад споров о нем вообще не было, то в последние несколько лет количество таких споров каждый год удваивается.

Почему они возникли? Потому что появился правовой механизм. Пожалуй, ни одна отрасль права так быстро не развивается.

– Можно предположить, что на данный момент происходит трансформация авторского права как такового, связанная прежде всего с развитием интернета. В сети, согласитесь, творится абсолютный хаос: музыка, видео, тексты гуляют по интернету без всякого ведома автора или правообладателя.

– Интернет, действительно, очень сильно влияет на сферу авторского права. Скачивая музыку, человек становится правонарушителем, а таких случаев миллионы. Конечно, надо бороться с подобными нарушениями. Авторское право национально по своей сути, поскольку оно действует на территории определенного государства. А интернет – система всемирная. Здесь и кроется главное противоречие. Естественно, с помощью только

российского закона решить эту проблему невозможно. Необходима международная конвенция, посвященная регулированию вопросов в сфере авторского права в Интернете.

– Вопрос под конец беседы. Старинная русская поговорка гласит «Закон что дышло..»

– Эта поговорка мне, честно, не нравится. Я все время говорю о принципе законности, порядочности как основном качестве юриста. И я пытаюсь научить этому студентов. Юристы должны объяснить обществу, что закон надо уважать. Необходимо воспитывать правовую культуру населения. И Ассоциация юристов, и Клуб юристов одной из своих задач видят как раз повышение правовой культуры населения, борьбу с правонарушениями. К сожалению, нарушений законодательства очень много на разных уровнях. Но, с другой стороны, хочется верить, что когда-нибудь с этими нарушениями удастся покончить.

C'EST DONC CELA, LA VIE D'ADULTE *

| Виталий ПРИЗЮК

Э то было открытие выставки работ французского фотографа-документалиста Пьера Була. Совсем недурственной, но для города, пресытившегося различного рода культурными событиями, – из ряда многих. И наша первая встреча, пожалуй, не могла найти места лучше. Нас представили. Теперь я знал, что ее зовут Анна Неганова, она говорит по-французски, занимается переводом и очаровательно улыбается. В принципе, на тот момент, мне этого было достаточно, мы перекинулись еще парой фраз и продолжили путешествие по художественной галерее.

Позже я сделал вывод, что Анна относится к тому типу людей, которые пытаются объять необъятное, не упустить ничего из своего внимательного взора, составить свой график дня так, чтобы в нем нашлось место для всего задуманного. И жаль, что в сутках всего 24 часа, правда, Аня?

По этой причине нет ничего удивительного в том, что мы познакомились именно на выставке и именно в Пермской художественной галерее. Ровно как и в том, что следующая наша встреча была в закулисье оперного. Тогда я был командирован к студентам из французского небольшого городка По, которые приехали в Пермь для обмена опытом и, отчасти, по линии культурной интеграции. Понятно, что мне оставалось только хлопать глазами с моим английским, когда Анна с ними совершенно свободно общалась на языке Вольтера и Дидро. Она сожалела, что не смогла принять гостей у себя и говорила мне о том, какой это бесценный опыт. Уж кому грех жаловаться.

В свои студенческие годы она несколько раз ездила во франкоговорящие страны в составе театральной труппы (об этом чуть позже) и оставалась там гостить по договоренности в местных семьях. Со смехом вспоминает одно интересное отличие между ними и русскими. Французы экономят воду. Как-то раз, оставшись с группой у принимающей стороны – пожилой дамы в ее особняке, после хорошего ужина было решено помочь старушке и помыть посуду. Так надо было видеть лицо франуженки, когда она зашла на кухню и увидела льющуюся из всех кранов воду. Дело в том, что там уже давно все пользуются посудомоечными машинами, потому что они намного экономичнее в этом плане. Вот тебе и социальная ответственность, и программа по сохранению природных ресурсов в действии.

Анна много лет играла в театре университета «Визави».

Театр, как она сама признается, помог ей раскрыться, найти свое творческое призвание. Конечно, помимо всего прочего это и ораторское искусство, и стройность речи. Тем временем, на адрес студенческого дворца культуры пришло письмо с приглашением принять участие в молодежном театральном фестивале в... Тунисе. Партия сказала «надо!» – комсомол ответил «есть!», поехали. Справедливости ради, надо сказать, что Анна сотоварищи оставили очень приятное впечатление у заграничных коллег. Такое, что и по сей день уже на пермские фестивали приезжают ребята из Туниса, Марокко и других, для нашего брата экзотичных, государств.

Однако было бы нечестным по отношению к Анне написать о ее творческих успехах и ничего не сказать о научных. Опустим разного рода публикации и конкурсы, по итогам одного из которых, ее, в составе победителей, отправили на стажировку в Бордо. Остановимся же на теме выпускной квалификационной дипломной работы, суть которого заключается в переводе авторской метафоры в художественном тексте на примере одного из французских романов. Понятно, что здесь необходимо полное погружение в глубину текста, внимательное изучение первоисточника, определенное литературное мышление. Все это Анне дал в первую очередь университет. Как она сама признается: «университет научил нас мыслить». Впрочем, в этом и есть скорее вся сущность гуманитарного образования. Обучиться не столько непоколебимым канонам и устоявшимся правилам, сколько получить возможность «выходить за рамки», стирать определенные границы, мыслить опять же – в широком смысле этого слова. Классический университет – это некий компромисс между скрупулезными математиками и «парящими в облаках» гуманитариями, компромисс между профориентацией и духовным наследием. Классический университет – он одним своим названием обязан выбору исторического пути: сохранить и приумножить. Сохранить то лучшее, что неизменно сопровождало университет за всю его многолетнюю историю, и, пользуясь этими бесценными плодами, – идти вперед. Навстречу популярной модернизации и актуальной профессионализации, путем поиска извечного консенсуса между физиками и лириками.

Но мы возвращаемся к Анне и надо сказать, что кроме умения мыслить университет даруют еще одну не менее

важную современному человеку функцию - говорить. Вообще, о тонкостях перевода ныне выпускница факультета современных иностранных языков и литератур готова повествовать часами. Не будем акцентировать на этом внимание читателя, просто поясним – дело это сложное, но, по всей видимости, интересное. В противном случае у людей так не «горят» глаза, когда они повествуют об особенностях структуры перевода иностранного текста. А сколько здесь необходимо кропотливой работы и терпения. Помню, ради интереса начинал читать популярный бестселлер о юных волшебниках в оригинале. Хватило, признаюсь, совсем ненадолго. На абзац.

Анна не любит загадывать. Сейчас, когда ректорский бал поставил жирную точку на ее 5 годах обучения, бывшая студентка Пермского университета с оптимизмом смотрит в будущее и на профессиональном уровне занимается переводом. Хотя, поправлюсь. У университета бывших студентов не бывает. Эта связь не прервется, и, я знаю, у Анны все получится.

* C'est donc cela, la vie d'adulte : construire des châteaux de sable, puis sauter dessus à pieds joints. (В этом и состоит жизнь взрослого человека: сначала построить замок из песка, а затем прыгнуть на него со всего размаху – Ф.Бегбедер)

СОЛО НА УНДЕРВУДЕ

| Анастасия ПЕТУХОВА

Юры всегда был хороший голос. Сильный, но с ощутимой мягкостью и теплотой. Радостным голосом его наградили с детства. Возможно, родители или воспитатель в детском саду на Дружбе, которая разучивала с ребятами стихотворения и просила только одного: читать громко. А может быть, повлиял инструмент, с которым Юра учился музыке в обнимку, – баян. У музыкантов часто так бывает – тембр инструмента переносится на голос. Поэтому неудивительно, что в университете Юра стал чтецом. Он до сих пор помнит, как первый раз пришел в студклуб.

На первом курсе он читал «Слово о полку Игореве» на древнерусском. На втором – отрывок из рассказа Чехова «Степь». С Чеховым, кстати, в том же году на конкурсе чтецов «Живое слово» обогнал студентов «кулька» и занял первое место. На студенческой «весне» вузов в 2009 году стал лауреатом за «Соло на ундервуде» Сергея Довлатова. На четвертом курсе он выступил с моноспектаклем «Сорочинская ярмарка». Над ним работал около года. Сорок страниц гоголевского текста были им осмыслены и разыграны.

Юра ШАРАПОВ: «Текст помогает учить Антонина Анатольевна Стреляева. Она говорит, что не надо его заучивать. Надо пересказывать своими словами. Мне нравится то, что я не могу позволить себе в жизни. Делать такие образы, которые в жизни – не мои».

В детстве Юра мечтал написать симфонию. На сольфеджио играл несколько своих произведений, ноты показывал преподавателю. В 2004 году получил первое место на фестивале искусств имени Кабалевского. Пожалуй, в музыкальной школе он пристрастился к импровизации. В университете «в один прекрасный момент», как говорит сам Юра, его пригласила петь дуэтом Даша Ончукова. Они собирались 2 раза в неделю по вторникам и четвергам и пели бардовскую песню.

Вместе с бардами Юра выступал на конкурсе патриотической авторской песни имени Булата Окуджавы. Но Даша уехала учиться в консерваторию, и музыкальный кружок распался.

Сейчас Юра закончил магистратуру и стал преподавателем. Для студентов механико-математического факультета читает непростой предмет «Система управления документами». На первую лекцию пришел значительно раньше и до сих пор помнит тему своей первой пары – рассказывал о регулярных выражениях. А еще Юра работает над «Вестником» мехмата, чтобы журнал получил категорию ВАК. Пожалуй, для факультета это событие историческое. Чтобы аспирант мог получить степень кандидата наук, нужно иметь 2 публикации в подобном издании. «Если у нас будет собственный ваковский журнал, – говорит Юра, – для наших аспирантов это будет значительно проще».

Хорошие музыканты обычно всегда хорошие математики. Гармония близка и тем, и другим. А в Юре всё это, так уж получилось, пересекается. Он мне всегда казался человеком из другой эпохи, древнегреческой. В нем – аполлонический дух, и совсем немного дионисийского, патетичность, стройность и в то же время склонность к балагурству. Два года назад Юра начал заниматься танцами. В конце мая он танцевал в Екатеринбурге. Вместе с Еленой Манзуровой впервые выступал с сильными танцорами, которые были на класс старше – «Е». В апреле пара Юрия Шарапова и Елены Манзуровой получила кубок на краевом чемпионате по спортивным бальным танцам «Прикамье–2011».

Юра ШАРАПОВ: «Но есть и другая импровизация. Танцами. Танцами я начал заниматься осенью 2009. Больше всего хочу добраться до пасадобля. Это экспрессивный танец, не имеет конкретных фигур. А значит, опять импровизация и театр. Это самый, самый сложный танец, его разучивают последним».

«...ИМЕНИ МОЕЙ МАТЕРИ»

| Наталия АЛЕНЧИКОВА

Э то здание, послужившее основой для создания нашего университетского городка, хорошо известно пермякам. Построенное без малого 100 лет тому назад оно до настоящего времени поражает своей основательностью, неброской емкостью, обилием внутренних помещений и нестандартной строгой красотой.

С 1916 г. вплоть до середины 60-х гг. XX в. это здание было главным корпусом Пермского государственного университета, в котором размещались его администрация во главе с ректоратом и целый ряд факультетов.

Однако первоначально оно имело совсем другое предназначение.

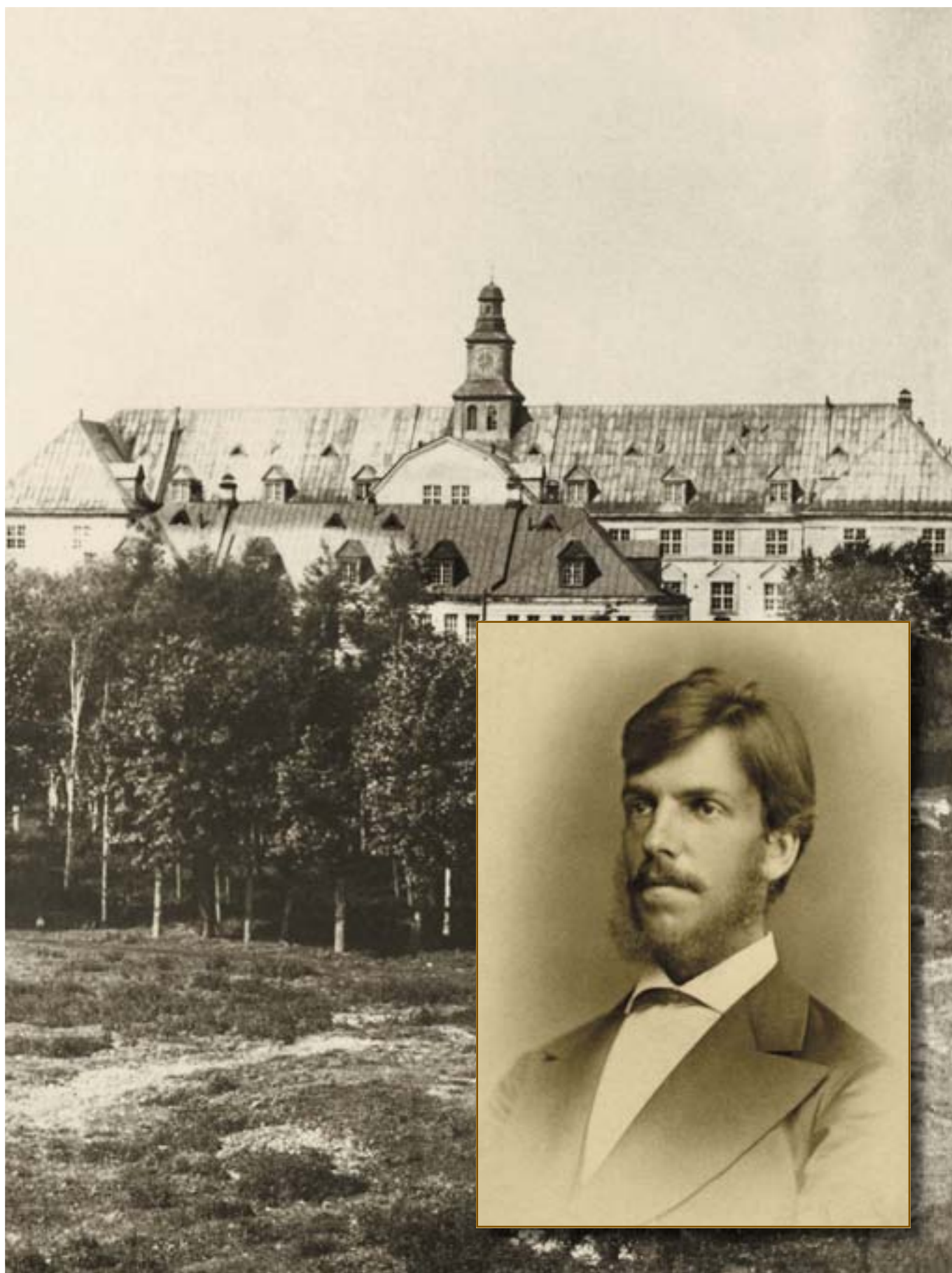
16 марта 1912 г. известный общественный деятель Перми Николай Васильевич Мешков, крупный предприниматель и пароходовладелец, обладатель многомиллионного состояния, обратился в Пермскую городскую управу со следующим письмом: «С давних лет Пермское городское управление и пермское общество озабочены устройством для бедняков, не имеющих крова, ночлежных приютов. Заботы общества вытекают не только из желания дать бесприютным людям за ничтожную плату ночлег, но и из желания хотя бы уменьшить для городских обывателей опасность заражения инфекционными болезнями, которые возникают и распространяются быстрее и чаще всего среди беднейших людей, благодаря антисанитарным условиям их жилищ, и ими распространяются по городу. Устройство надлежащих приютов понижает процент инфекционных заболеваний и необходимость устройства их в целях оздоровления городов не может вызывать возражений...». Исходя из изложенного Н.В.Мешков сообщал далее, что имеет намерение «построить в Перми ночлежный дом имени матери своей Елены Ивановны Мешковой». Для этой цели им куплено у товарищества Алафузовских заводов два усадебных места, на которых и предполагается устройство ночлежного дома. Мешков предлагал осуществить строительство этого дома на свои деньги с последующей передачей его в дар городу.

Конечно же, в известной мере предложение Н.В.Мешкова о строительстве ночлежного дома было и демонстрацией. Демонстрацией независимости и

противодействием давлению извне, которое он постоянно ощущал, добиваясь выделения средств для осуществления строительства Народного дома в Перми. К этому времени созданное им общество «Народный дом», инициировавшее строительство здания-дворца для расширения просвещения и организации культурного досуга широких слоев населения города, вынуждено было отложить строительство на неопределенный срок. Причиной этому был отказ в финансовой помощи как со стороны Министерства финансов, так и Пермского губернского комитета общества попечительства о народной трезвости, которое по своему предназначению было обязано принять деятельное участие в финансировании задуманного строительства. Собранных же городом средств было явно недостаточно. Фактически все шло к тому, чтобы подтолкнуть Мешкова взять на себя основные расходы по строительству этого общественного здания. Раздраженный этим, Николай Васильевич отстраняется от активного участия в организации строительства Народного дома и обращается в Пермскую городскую управу с вышеупомянутым письмом. Вместе с тем это было искреннее, наиболее желанное перейти от проектов к реальным делам на благо города, ставшего для него родным.

Имевшийся к этому времени в Перми ночлежный дом на 100 человек, открытый Пермским комитетом по разбору и призрению нищих в 1882 г., находился в плачевном состоянии. В грязном, тесном строении зимой собиралось до 300 ночлежников. Разговор о необходимости строительства нового ночлежного дома уже неоднократно возникал в Городской управе и обсуждался в думе, но все опять-таки упиралось в недостаток денежных средств.

8 апреля 1912 г. заявление обсуждалось в заседании Финансовой комиссии управы, которая «полагала выразить Н.В.Мешкову глубочайшую благодарность за его столь щедрое пожертвование для бедных жителей Перми, не имеющих постоянного крова», и определила, что «желательно» иметь ночлежный приют на 450 мужчин и 50 женщин. Относительно вспомогательных служб комиссия полагалась на знания, которые Мешков приобрел, изучая

решение этой проблемы в других городах. В докладе Городской думе Управа предлагала пригласить Техническую комиссию для осмотра места под постройку с участием городского архитектора и городских врачей «совместно с представителями и строителями Н.В.Мешкова».

11 апреля 1912 г. доклад управы был вынесен на заседание Пермской городской думы. Сказать, что предложение Николая Васильевича было принято думцами восторженно, – это значит ничего не сказать. Конечно же, дума единогласно поддержала инициативу управы об избрании Н.В.Мешкова Почетным гражданином г.Перми. О состоявшемся решении Мешкова известили благодарственной телеграммой.

С присущей ему энергией Н.В.Мешков приступил к реализации задуманного.

По мысли Николая Васильевича дом должен был строиться «с применением всех усовершенствований. Приспособлений и всех видов благотворения, по образцу лучших домов призрения в Москве и в западноевропейских государствах». Кроме спален для ночлега в доме должны быть чайная, столовая, аптека, дезинфекционная камера с аппаратом «Гелиос» для уничтожения паразитов, амбулатория с дежурством врача и фельдшера для оказания медицинской помощи. Это должен быть прекрасный дом-памятник, благоустройство которого должно отвечать последнему слову строительной техники – с водопроводом, канализацией, центральным отоплением, электричеством, рассчитанный не на одно поколение обездоленных горожан. Часть территории должен был занять большой сад.

Для проектирования и строительства «Ночлежного дома им. Е.И.Мешковой» (как он значился в официальных документах) была приглашена шведская компания «Турольф и К^о» из Стокгольма. В течение короткого времени проект был готов, одобрен Николаем Васильевичем, определены поставщики необходимых материалов. Началась интенсивная работа по реализации проекта. Общее наблюдение и контроль за строительством осуществлял Григорий Михайлович Чудинов – правая рука и друг Николая Васильевича, пользовавшийся у него безграничным доверием. На него же была возложена работа по организации своевременных поставок. Он же договаривался с городскими властями о подаче воды и электроэнергии для нужд строительства. Он же в октябре 1912 г. ходатайствовал перед Управой о разрешении брать глину «для печных и др. работ из карьеров на берегу Камы», находящихся ближе к строительству. Однако Управа рекомендовала брать глину «от городских кирпичных сараев», опасаясь возникновения оползня. Стараниями Чудинова на территории строительства была открыта для рабочих частная лавка А.Ф.Ватолиной, торгующая съестными «припасами» с 8 ч. утра до 7 ч. вечера. За качественное выполнение строительных работ отвечал инженер Петр Васильевич Акимов.

В общий комплекс строений Ночлежного дома должно было входить и строительство вспомогательных служб для удовлетворения насущных нужд будущих насельников: бани, прачечной, котельной, столовой и слесарной мастерских, булочной. Каждый и жильцов мог быть трудоустроен в одной из этих служб или в саду, а при желании – освоить ремесло. Н.В.Мешков хотел сделать этот дом не только ночным пристанищем для обездоленных, но и местом, где они могли бы получить работу, обучиться полезному ремеслу и

стать полноценными гражданами города. Предполагалось, что по истечении пары лет, требующих полного содержания дома за счет строителя, дом сможет перейти на самокупаемость. Вскоре обнаружилось, что купленный Мешковым участок несколько маловат для того, чтобы разместить на нем все объекты строительства.

По ходатайству Н.В.Мешкова в заседании 12 сентября 1912 г. под строительство вспомогательных служб дума безвозмездно выделила участок городской земли, примыкающий к его участку размером в 1055 кв. сажен. В декабре этот участок был увеличен до необходимых для строительства размеров – 1485 кв. сажен.

О размерах и стоимости строительства можно судить по «представлению» Городской управы Пермскому губернатору 14 февраля 1913 г. «о зачислении пермского 1-й гильдии купца Н.В.Мешкова Почетным гражданином г.Перми...за покупку им для ночлежного дома усадьбы 11515 кв.сажен ценностью выше 100.000 руб. и за производство им постройки ночлежного дома...». Управа свидетельствовала, что «на этой усадьбе действительно уже производится постройка ночлежного дома таких размеров и по такому плану, что общая стоимость ночлежного дома со всем оборудованием может стоить 500.000 руб. Сведения о плане и размерах строящегося ночлежного дома имеются в Строительном отделе Губернского правления».

В январе 1914 г. Николай Васильевич вносит предложение об открытии при ночлежном доме на его средства городской аптеки с ничтожной наценкой на лекарства, которой могло бы пользоваться все малоимущее население города. Причем он представляет помещение для аптеки с полным оборудованием и гарантирует городскому управлению возмещение всех расходов по содержанию аптеки и выписке медикаментов. В заседании 22 января 1914 г. дума принимает предложение Мешкова с выражением ему «за такое пожертвование благодарности от имени городской думы».

Между тем строительство велось быстрыми темпами. Не было перебоев ни в поставке строительных материалов, ни в поставке оборудования. Все делалось с европейским размахом и русской (мешковской) основательностью. Рабочий день начинался с утра и кончался затемно. В темное время года площадка строительства освещалась за счет электроэнергии, предоставляемой городской электростанцией. Правда, довольно скоро стараниями Чудинова стройка обзавелась собственной электростанцией, излишек которой, по заявлению Г.М.Чудинова в Городскую управу, предполагался к использованию «в интересах Ночлежного дома для работ и в других помещениях... для установки электрических моторов на механическом заводе и средней пристани на Каме». Однако Управа на это не пошла, предложив в данном случае пользоваться мощностью городской электростанции, с оплатой по себестоимости.

Огромное прекрасное здание с курантами под крышей и именем Е.И.Мешковой на фронте должно было принять своих первых насельников осенью 1914 г.

Но, увы, летом 1914 г. началась мировая война. Окончание строительства велось уже на фоне военного времени, которое диктовало свои условия и определило новое назначение ночлежного дома. В специальном докладе

Пермской городской управы 10 декабря 1914 г. «О выражении Н.В.Мешкову благодарности за предоставление помещения Ночлежного дома для надобностей войск» говорилось: «Еще во время мобилизации, когда под помещение призванных запасных недостаточно было зданий всех учебных заведений в городе и помещений общественных учреждений, были заняты под помещение запасных здания бывшего Алафузовского завода, приобретенного Н.В.Мешковым, и часть здания Ночлежного дома, тогда еще не оконченного. На уведомление об этом Николай Васильевич ответил полным своим согласием, выразив, как истинный патриот, свою радость, что построенный им дом может служить для помещения защитников нашего дорогого отечества... Если бы не было ночлежного дома Мешкова и воинские части не были размещены казарменным порядком, то все эти тысячи воинских чинов расквартировались бы в домах и квартирах обывателей, что, несомненно, вредно бы отозвалось на воинской дисциплине и было бы весьма стеснительно для обывателей». Далее в докладе вносится предложение «о выражении Почетному гражданину города Н.В.Мешкову от имени Городской думы глубокой благодарности за предоставление помещений Ночлежного дома под расквартирование воинских чинов». Мало того, управа просит думское собрание возбудить перед губернатором вопрос о представлении Н.В.Мешкова «к высочайшей награде за его щедрое пожертвование на постройку Ночлежного дома и вообще общепользующую деятельность». Под «высочайшей наградой» подразумевалось присвоение Н.В.Мешкову звания Коммерции Советника.

Дума одобрила и приняла все предложения Управы. Между тем завершение строительства комплекса Ночлежного дома идет своим чередом: строится прачечная, заканчивается оборудование дезинфекционной камеры, холодильника для скоропортящихся продуктов, хлебопекарн. Н.В.Мешков распоряжается о скорейшем окончании основного здания, в котором в это время устанавливалось центральное отопление, и об устранении всех имеющихся

неделок в определенные ранее сроки. Работы велись непрерывно и по мере их завершения здание занималось все новыми воинскими подразделениями.

Первоначально здесь были расквартированы «призванные запасные, а затем в нем размещались ополченческие дружины, формировавшийся в Перми Сибирский корпус и запасные батальоны». К декабрю 1914 г. в законченном здании Ночлежного дома было расквартировано 4 т. солдат. Впоследствии их число возросло до 6 т.. Естественно, что проживание в здании такого количества молодых, здоровых парней, мало знакомых с достижениями цивилизации, весьма плачевно отразилось на состоянии его внутренней отделки: затаптывались паркетные полы, обшарпывались стены, ломались водопроводные краны, выходила из строя канализация. Уже ко второму году пользования военными здание требовало ремонта.

В ноябре 1915 г., когда стал вопрос о переводе в Пермь Юрьевского университета и Н.В.Мешков заявил о передаче всего комплекса Ночлежного дома в распоряжение университета, поведение солдат внутри здания стало нарочито разнузданным. Но воинское начальство закрывало на это глаза. 2 января 1916 г. в здании произошел пожар, на расследование которого были командированы член Городской управы Юрьевский, городской архитектор и техник строительного отдела. Правда, существенных последствий пожар не имел, но сам факт его возникновения говорит о поведении «квартирантов».

В июне 1916 г., после «высочайшего соизволения на учреждение в Перми отделения императорского Петроградского университета, которое кладет основание учреждению в будущем самостоятельного Пермского университета», началась настоящая борьба Н.В.Мешкова за освобождение комплекса зданий Ночлежного дома от воинского поста. Военное руководство ни за что не хотело покидать просторные и удобные здания. Окончательно освободить их удастся только в 1917 г., после вмешательства Временного правительства и непосредственного приказа военного министра А.Ф.Керенского.

НАКОНЕЦ-ТО Я ДОМА

ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА «ЗЕМНУЮ ЖИЗНЬ ПРОЙДЯ ДО СЕРЕДИНЫ ...»

ГОДА ТРИ ИЛИ ЧЕТЫРЕ НАЗАД Я ПРОЧИТАЛ ЭТОТ РОМАН, ГДЕ В ОБРАЗЕ А.М.ШТОЛЬЦ ВОПЛОЩЕНЫ ЧЕРТЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ГЕНКЕЛЬ. И ПУСТЬ РЕАЛИИ И ФАНТАЗИИ АВТОРА ПЕРЕМЕШАНЫ КАК СТЕКЛЫШКИ КАЛЕЙДОСКОПА, ПЕРЕД НАМИ КАК ЖИВАЯ ПРЕДСТАЕТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ И ИНТЕРЕСНЕЙШАЯ ЖЕНЩИНА, ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ КОТОРОЙ СТОЛЬ НЕОБЫЧЕН И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ СТОЛЬ ХАРАКТЕРЕН ДЛЯ НАШЕЙ СТРАНЫ.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГЕНКЕЛЬ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СЛАВНОЙ ДИНАСТИИ ГЕНКЕЛЕЙ, ЕЕ ОТЕЦ АЛЕКСАНДР GERMANOVICH – ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ НАШЕГО УНИВЕРСИТЕТА. САМА ОНА ФИЛОЛОГ И С 1956 ГОДА БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ ЗАВЕДОВАЛА КАФЕДРОЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ. А НИНА ЮШКОВА – ЕЕ ВНУЧКА, ТОЖЕ ФИЛОЛОГ – ЖИВЕТ И РАБОТАЕТ В ПЕТЕРБУРГЕ. ВОЗМОЖНО, В СВОЕ ВРЕМЯ И МЫ ОПУБЛИКУЕМ РОМАН ПОЛНОСТЬЮ, А СЕЙЧАС ХОЧУ ПОЗНАКОМИТЬ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ С НЕБОЛЬШИМИ ФРАГМЕНТАМИ.

А.СТАБРОВСКИЙ

| **Нина ЮШКОВА**

Бабка моя, Штольц Анна Михайловна, родилась в 1910 году и, поживши 90 с лишком лет, умерла уже в XXI веке, то есть совсем недавно от дня сегодняшнего. Воспитанная в большой семье обедневшей дворянской интеллигенции, среди прочих братьев и сестер боннами и гувернантками, она, несмотря на то, что прожила весь XX век (без первых 10 лет, разумеется), оставалась носителем той интеллигентской, дворянской, разноточинской культуры, которая была свойственна веку XIX и к которой принадлежали ее родители. И никакого противоречия тут нет, совершенно естественным образом в ней уживались гордость за благородное происхождение, некоторое высокомерие по отношению к «пролетариату», и потребность брать на себя горести всех окружающих, вне зависимости от их социального статуса. <...>

Что-то было в ней такое, какое-то сито, плотина, шлюз, сооруженное, надо полагать, теми же боннами и гувернантками, что как бы отсеивало, фильтровало явления двадцатого века, пропуская внутрь только то, что органично связывалось с фундаментом, заложенным в детстве.

Показательным, как мне кажется, является встреча с самым ярким, самым знаковым поэтом нового (XX) века, сконцентрировавшем в себе все то, что век XX мог тогда противопоставить культуре века XIX. Когда Маяковский выступал в университете, был большой ажиотаж, зал был битком набит,

все шумели, галдели и старались всячески спровоцировать Маяковского. Бабушка с подружкой тоже написали записку «Маяковский, почему у вас такая безобразная желтая кофта?» На что поэт им ответил в том духе, что мещане всегда цепляются за то, что необычно для их мещанского глаза, и не способны ухватить суть. Бабушка с подружкой очень устыдились. С тех пор, кажется, бабушка признала, что происходящее в культуре XX века нельзя отвергать полностью, хотя многое понять и принять не могла. И еще бабушка говорила, что Маяковский был очень красив.

Я помню, как в раннем детстве мы устраивали дома что-то вроде музыкальной викторины. У нас была бездна всевозможных пластинок с операми, балетами, опереттами, романсами и инструментальной классической музыкой. Бабушка выигрывала всегда. Она знала, не только, что это за музыка и откуда, но и композитора, и автора слов, и исполнителя. Кроме классики, никакой музыки не признавала и сама никогда не пела. В редких случаях, пытаясь меня усыпить, она исполняла какой-то монотонный речитатив, чаще всего это была песенка про двенадцать негрят, но вряд ли это скрипучее убаюкивание можно назвать пением. <...>

Семейная легенда, бережно сохраняемая моей бабушкой и подхваченная последующими поколениями, гласила, что по отцовской линии бабушка моя принадлежит к старинному

немецкому роду герцогов Штольцев фон Доннерсгеймов. В конце XVIII века младший отпрыск рода Доннерсгеймов, промотав наследство, отправился в Россию для поправки рухнувшего состояния. Здесь, в России, он вел жизнь бурную, дважды накопив и спустив состояние, удостоен был, однако, милости царя. Далее легенда содержит два варианта. То ли отпрыск рода Доннерсгеймов (получивший в семейной хронике прозвище «веселого дядюшки») прибыл в Россию безродным немцем Штольцем и дворянство приобрел монаршей милостью, то ли его немецкое дворянство было признано в России. Отец мой, не принадлежавший к славному роду (ибо ко мне кровь мифических Доннерсгеймов перешла от матери), придерживался следующей теории: какой-то проходимец-немец, отправившийся в Россию для ловли фортуны, объявил себя здесь потомком герцогского рода и, благо никто не мог этот факт проверить, пользовался

Когда ночью по улице проходила машина, по стенам бабушкиной комнаты проплывали огромные световые пятна, на какое-то время ярко освещая комнату, так, что видна становилась мебель, шпатель на кровати и потолок. Мне было и немножко страшно, и приятно, и я ждала повторения этого чуда. До сих пор я, никогда не видевшая северного сияния, представляю его именно так. Эти изломанные пятна казались мне ужасно красивыми, казалось, что становится легче дышать, что даже астма утихает, когда они, рассеяв на мгновение темноту, показывают мне границы комнаты, куда я прибежала из своей кровати, чтобы спастись от наступающего удушья. Я забиралась на высокую бабушкину кровать, и бабушка, спасая меня, ночами напролет читала мне сказки из «Тысяча и одной ночи», предусмотрительно пропуская все эротические моменты, которые я все-таки раскопала потом, и пятна света были иллюстрациями к этим сказкам, и я засыпала наконец, но сон был так непрочен,

ворованным именем с большой выгодой для себя. Эта теория не так уж далека от истины, ибо, когда в конце XX века Россия вновь присоединилась к мировому сообществу, один из Штольцев фон Доннерсгеймов приезжал в Москву. Родственники мои с распростертыми объятиями кинулись к нему и добились-таки аудиенции (подозреваю, что в тайне и они мечтали увидеть в ответ распростертые объятия), Доннерсгейм же принял их очень холодно, объявив, что семья очень трепетно относится к своему генеалогическому древу, судьба всех, кто имеет хоть какое-то отношение к роду Доннерсгеймов, тщательно фиксируется, и ни о каком представителе рода фон Доннерсгеймов, в конце XVIII века эмигрировавшем в Россию, он никогда не слышал.

Бабушка, однако, свято верила в правдивость семейного предания и сошла в могилу как истинная фон Доннерсгейм.

что стоило бабушке перестать читать, как я просыпалась и требовала продолжения. Измученная бабушка, жалея меня, читала дальше. «И вот Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи».

Прощаясь с бабушкой в Перми, я (еще не зная, что нам предстоит встретиться в Петербурге) просила: «Бабушка, пожелай мне что-нибудь на прощанье!». И ждала я какого-то откровения, причащения (?) тайн, если не святых, то земных, бытовых, каких-нибудь, ибо, когда бабушке хорошо за восемьдесят, а внучке уже за тридцать (любимой внучке, претендую я, хотя в разные периоды своей жизни бабушка произносила: «Славка – моя последняя надежда», «Вася – моя последняя надежда», «Анна – моя последняя надежда», «Натка – моя последняя надежда», – надеясь каждый раз на того из внуков, кого не было рядом) и первая молодость

прошла, а скоро пройдет и вторая, то пора, пора узнать тот секрет жизни, который наверняка открывается под занавес, и совсем не обязательно ждать до этих восьмидесяти, когда есть бабушка, прошедшая огонь и воду, и кому, как ни ей, открыть внучке этот секрет, тем более перед прощанием и, быть может, навсегда. Бабушка непременно скажет мне слово, которое сделает меня посвященной, сведущей, зрячей, уже сейчас. Как будто даст заглянуть в будущее, чтобы жить осмысленно, полно, видеть путь на развилке, отсеивать лишнее, не упускать своего, и, главное, знать, что свое. И вот – несколько торжественно и нервно приступила я к бабушке. И моя бабушка, 87 лет, уже тогда редко встававшая с постели, огорошила меня речью о своих поклонниках. Что угодно ожидала я от нее, воспитавшей троих детей, пережившей гражданскую, голод и разруху 20-х годов, Отечественную, голод и разруху 40-х, туберкулез, заведование кафедрой, развод, работу на износ, инсульт, смерть любимой дочери; выжившей в репрессиях с фамилией Штольц, при том, что всегда воевала за справедливость и т.п., но не воспоминаний о мужчинах.

– Конечно, Владимир Иванович меня бы на руках носил, это был преданный и верный поклонник, смотрел на меня благоговейным взором, и когда я его уже потом встретила, уже ты была у меня на руках, он вдовцом был тогда, он все еще смотрел с обожанием, ходил за мной по пятам. Но он был скучен, как осенний дождь, зануда, каких свет не выдывал, (а мне было скучно слушать в сотый раз одно и то же и хотелось услышать что-то другое, и Владимира Ивановича я этого помнила – седой джентльмен благородного вида, а то, что он помогал нам в Ленинграде тогда, я с позиций своего детского эгоизма воспринимала как должное, ибо бабушку всегда окружал некий ореол неординарности и могущества – отец ее был одним из основателей нашего университета, а и сама она в городе значила немало – и она умела делать так, чтобы люди ей помогали.), а Валерий был боек, остроумен, хорош собой, писал кандидатскую в то время, он нравился матери и сестрам, те гудели – уже 24 года, останешься в девках, любви особой там конечно не было. Надо было замуж выходить. Кто ж знал, что он окажется таким истериком. Ты представить себе не можешь, как он был обаятелен, эрудирован, умен! Он был великолепным рассказчиком, когда он рассказывал что-нибудь, мама и сестры падали от смеха, а мне говорили: «Смотри, Нюська, упустишь хорошего жениха, дороешься! Все принца ждешь?» Кто бы мог подумать, что за блестящей оболочкой скрывается такой мнительный, слабовольный и неуверенный в себе мужчина. Это я его заставила диссертацию написать своим примером. Он был талантлив, но ленив и несобран. Я шла в библиотеку и брала его с собой. Я говорила, что у меня уже есть первая глава, и ему волей-неволей приходилось меня догонять, чтобы не пострадало самолюбие. (И эта история была мне уже почти дословно известна, я бы могла ее продолжить за бабушку – «Я жила в общежитии с аспирантками рабоче-крестьянского происхождения, старыми девами, они мне страшно завидовали, я была молода, хороша собой, у меня был жених, кандидатская мне давалась легко, а они были тупы, с трудом высасывали из пальца свои диссертации и шипели у меня за спиной: «Вот такие интеллигентки и убивают наших вождей» Конечно, выскочишь замуж от таких змей, опасно было с ними оставаться, они бы написали на меня донос»).

– А профессор ***, я с ним познакомилась на конференции

в Самарканде, он подарил мне свою книгу с автографом, завязалась переписка, он настойчиво звал меня в гости, у него был свой дом, сад в Самарканде, а во второй раз мы встретились тоже на каком-то симпозиуме, он уже был стар, песок сыпался, мне было не интересно.

И в Ленинграде был у меня поклонник. Но тот так, быстро промелькнул. Я уже была доцент, а он стареющий аспирантик, с кандидатской подзадержался, и работа была, приглашали на кафедру в пединститут, но давали только комнату, а у меня трое детей, огромная квартира в Перми, а у него малюсенькая однокомнатная с мамой. Хотя, мне очень хотелось в Ленинград!

– Бабушка! Я уезжаю! Скажи мне что-нибудь!

– Ну, так ты скажи Ивану чтобы не пил. Скажи ему! Ведь он такой умный, красивый. (Иван?! Красивый?!) Проброешься. Мужик один не засидится. А ты будешь разведенка с ребенком. Вот ведь в училище не нашла себе мужа. Офицеры, они такие, в любовницы возьмут, а ни за что не женятся. Ну, живи любовницей, может, и уведешь какого-нибудь, женишь на себе. (Опять мне вспоминается одна из бабушкиных премудростей: никогда не прогоняй плохого поклонника, плохой поклонник приведет хорошего).

– Бабушка, какое училище! Я уволилась, в Питер уезжаю!

– Ну, так ты скажи Ивану чтоб не пил.

– Скажу.

Так и не поняла я тогда, что же пыталась сказать мне бабушка. Не услышала. Да и есть ли вообще какой-то секрет, можно его словом-то сказать? <...>

Бабушка... Ты 89-летней, почти не транспортабельной старухой, вынудила-таки после 10-летней борьбы всех окружающих против твоей навязчивой идеи — умереть в Питере, городе, где ты родилась, перевезти себя сюда, в чужую тебе квартиру, где ты воцарилась со словами «Ну, наконец-то я дома». Через год ты умерла после трех пневмоний подряд (плата за переезд), но, впадши в забытие, твердила: «Я прошла по всему каналу Грибоедова, постояла на Львином мостике, потом пошла на Невский, полюбовалась Аничковым мостом, я очень устала, я прошла пешком пол-Ленинграда». За этими ли иллюзиями ехала ты сюда, чтобы еще раз пережить свою молодость, и были ли они возможны там, в Перми? Твоя воля – «Не хочу гнить в земле. Хочу, чтобы меня сожгли в Ленинградском крематории» – исполнена. Пепел твой на Волковском кладбище в семейной могиле, вместе с прахом твоей бабушки.

Выкарабкавшись из инсульта, ты вышла на пенсию и повезла меня в Ленинград лечиться от астмы под хоровое завывание родных и знакомых: «В Ленинграде ужасный климат, сырость, ветер, вы погубите девочку окончательно!» И дяденька-врач из Прибалтики прокалывал мне живот толстой иглой и надувал воздухом (процедура называлась «поддувание»). Бабушка, ты выиграла войну с всеобщим недоверием, чиновниками (не было прописки, и была дикая очередь в больницу). Ты была одержимым фанатиком и хитрым стратегом, и ты победила. Я вылечилась. А чуть позже, в 20, я приехала в Питер лечить другую недуг, и он лечил меня тогда своим камнем, холодом, дождями, достоинством, и любовь к холодному юноше перешла в любовь к холодному городу (все по Фрейду), ибо юноша отверг, а город принял.

А потом мы, каждая своим путем, оказались в Питере, и ты в буквальном смысле умерла у меня на руках.

«НЕ МОГУ, ЧТОБ У МЕНЯ КАКИЕ-ТО ТАРАКАНЫ БЕГАЛИ»

| Александр СТАБРОВСКИЙ

В рамках «Дягилевских сезонов» в Пермской галерее работала выставка Бориса Мессерера – народного художника России, лауреата Госпремии, действительного члена Российской академии художеств.

Борис Мессерер – из поколения «шестидесятников», художник, генетически связанный с театром. Его отец – прекрасный танцовщик и педагог Асафа Мессерер, мать – известная актриса немого кино, позднее художник по костюмам Анель Судакевич. Майя Плисецкая – его двоюродная сестра, а жена – Белла Ахмадулина.

Нет смысла пересказывать биографию Мессерера, она достойна отдельной книги – столь интересна и захватывающа. Отмечу лишь, что вся его жизнь, после окончания архитектурного института, была связана с театром: это и «Современник», и Большой театр, а с 1990-го – МХАТ, где он – главный художник.

Мессерер оказался одним из немногих продолжателей классического театрально-декорационного искусства. И тем не менее его творчество всегда оказывалось на шаг впереди времени, поэтому многие его идеи стали классикой. К примеру, оформление балета «Кармен-сюита» Бизе – Щедрина, поставленного в 1967-м. В основе его сценографии – «цирковая арена», над которой нависла гигантская черная маска быка. Этот символ стал предельно узнаваемым.

Творческая мастерская Бориса Мессерера – Поварская, 20 – не просто московский адрес; это неформальная академия искусств, союз литературы, изобразительного искусства и музыки – не случайно она стала колыбелью альманаха

«Метрополь», в выпуске которого принимали участие Аксенов, Битов, Искандер, Ахмадулина, Высоцкий и др.

– Как вы, известный художник, всегда строптивый и всегда идущий на шаг-два впереди остальных, постоянно ищущий и экспериментирующий, относитесь к современному искусству?

– Я положительно отношусь. Положительно. Другое дело, что самому мне не удастся соответствовать этому совсем современному порыву концептуального искусства, потому что по творчеству я человек, придерживающийся пластических ценностей и не могу погрузиться в концептуально придуманное искусство. Погрузиться мне не удалось, и я не вижу себя в придумывании шокирующих ситуаций, это не стало моим делом. Хотя я приветствую, когда меня шокируют. То есть я отношусь к современному искусству сочувственно.

Я идейно приветствую авангард молодых, не отрицаю, но сам следовать только придуманным вещам не могу. Я приверженец «пластических ценностей»: нарисованное что-то значит. И так вплоть до «Черного квадрата». Все это мне в любом случае ближе, чем концептуальные изыски.

– Тем не менее в своем творчестве вы все равно оказываетесь впереди многих.

– Да. Думаю, что такое может быть, что одно другому не мешает. Мое искусство идет на равных с концептуальным.

«Главное, чтобы искусство действовало на людей. Художники должны своим примером не то чтобы противостоять кому-то, а скорее показывать. Я действую именно так. Вот полотно – тут все, и цвет, и форма».

– В Перми московскими культуртрегерами современное искусство навязывается довольно агрессивно.

– Это неправильно. Потому что агрессия заложена уже в самом концептуальном искусстве, чтобы шокировать публику. Навязывания не должно быть. Все должно происходить на равных. Современное искусство по своей природе является агрессивным. Но оно не может быть единственным способом современного самовыражения. Есть сферы, в которых сохраняются эстетические ценности.

кому-то, а скорее показывать. Своим примером. Я действую именно так. Вот полотно – тут все, и цвет, и форма. Я не могу, чтоб у меня в банке бегали какие-то тараканы.

– Ваша жизнь связана со многими творческими людьми – как эти знакомства отражались на вашем творчестве?

– Ну, косвенно, прямого отражения эти знакомства не находили. Вот разве что портреты, но в основном я писал Беллу – мне всегда хотелось по-своему выразить ее образ. А друзья не попадали в круг моего творчества. Может быть, в этом упущение. Что касается мировоззрения, то мои друзья-писатели, конечно, оказали на него большое влияние. Мое художественное кредо мы вместе формировали.

– Может ли одно дополнять другое?

– Да. Скорее, да, скорее, так. Погрузиться в этот мир шокирующих ситуаций человеку не дано: художники один умнее другого, выворачивают зрителя наизнанку. Причем все это умозрительно. Умозрительность не на пользу делу – здесь должно быть иное.

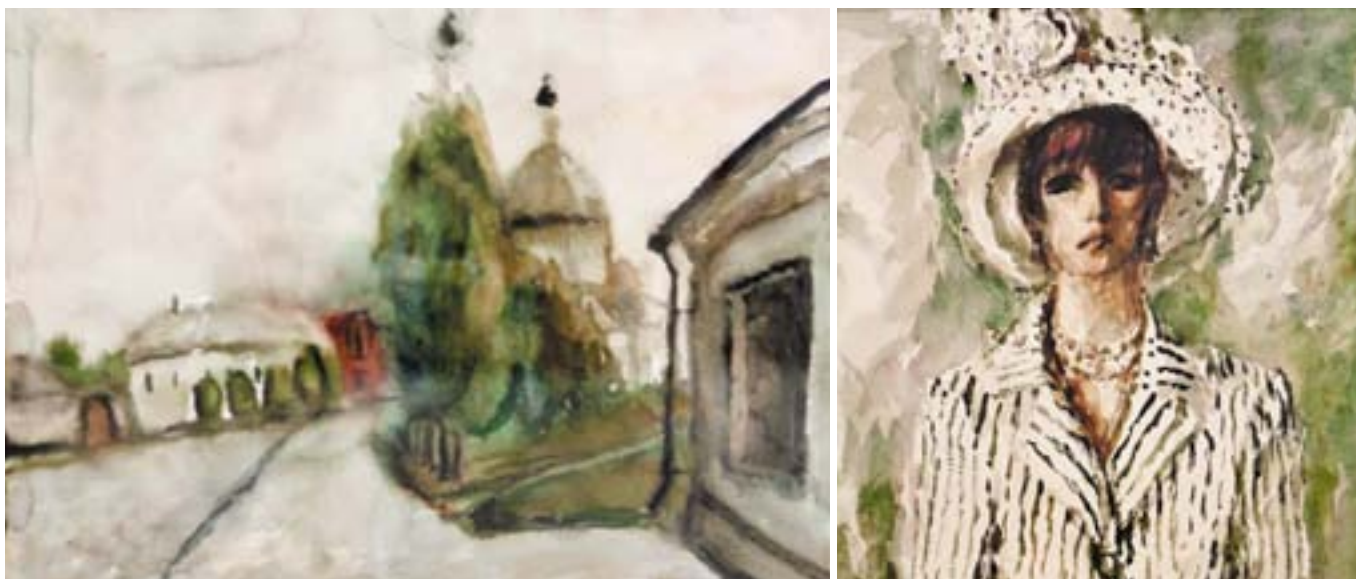
– Вам не кажется, что эта агрессия неадекватно влияет на молодежь?

– Я не хочу углубляться в это. Я приветствую свободу саму по себе. Свободу в искусстве. Я не хочу вставать сейчас в позицию какого-то ретрограда... Оставим всех свободными – пусть творят так, как хотят. Иное дело, как действовать самому. Вот я иду своим путем. Главное, чтобы искусство действовало на людей. Художники должны своим примером не то чтобы противостоять

– Альманах «Метрополь»...

– Да, я сделал обложку журнала с граммофонами – парафраз моего видения войны. В деревне под Самарой, где я был во время войны, были укреплены раструбы, направленные в разные стороны – и это очень запомнилось: из черных репродукторов сыпались сводки с фронта, а под столбом стояли в ватниках люди. И когда зашла речь об обложке «Метрополя»... Мне показалось, что граммофоны, обращенные в разные стороны, напоминают репродукторы: они как бы говорят «Слушайте, слушайте», «Всем-всем-всем». Вот на таком уровне идея – на художественном уровне – обращение ко всем: «Внимание!» Конечно, общение с писателями влияло на меня.

– Интересно, когда вы стихи в первый раз слышали, у вас какой-то образ возникал?

– Трудно сказать... Конечно, образы возникают, но проиллюстрировать книгу я не брался. Наверное, это можно сделать, история знает такие примеры, но мало таких примеров. В общем, стихи иллюстрировать трудно. Я сделал книжку «Таруса». Уникальная книга большого размера, на бумаге с рваными краями, ручной работы. Дал ей название «Таруса». Я впервые Беллу привез в любимый город, я там с детства жил. Вот к стихам Беллы я нарисовал просто пейзажи Тарусы, тарусские цветы. На мой взгляд, они передают стихи Беллы.

– Это в сложный период, когда не было работы?

– Да. Не было заказов, и мы уехали в Тарусу, отрешившись от мира. Но не совсем – мир вокруг захватывал тогда: природа, простые люди. Коммунистам было особенно обидно, они считали, что только их труд должен быть отражен в искусстве, а Белла не писала о них, как будто их нет. Чем власти были раздражены.

– Это так же, как у Гаянэ: на фоне бушующих политических страстей – уход в живопись, театр, так?

– Да. Я восхищаюсь Гаянэ, она замечательная художница. Я знал ее хорошо, часто бывал в Тбилиси у нее.

– У вас были какие-то профессиональные интересы или как?

– Нет, чисто по-человечески – моих работ она не знала, они еще не были напечатаны, а в Москве она никогда не была.

Как только Борис Асафович закончил свою мысль о Гаянэ, рабочие притащили макет выставки работ художницы, которая состоится в Пермской художественной галерее в июне. Этот макет разработал тоже Мессерер: с одной стороны, это и выставочный предмет, и в то же время – рабочий документ, в соответствии с которым будет монтироваться выставка.

ФЛАНЕР С ФОТОАППАРАТОМ

| Анастасия ШИПИЦИНА

Илья Букирев, кажется, совершенно помешан на визуальных эффектах, живет в мире оптических иллюзий. Фризлайт, зеркала, призмы, хрустальные шары, световые фильтры – то, чем в приступе творческого поиска балуется любой фотограф, для него – фотографическая повседневность. Казалось бы, что в век цифровых технологий может быть проще, чем нажать на кнопку фотоаппарата? Однако для Ильи важно проникнуть в сущность света, постичь оптические законы, чтобы создать собственную реальность, построенную на четкой геометрии рисунка, наполненную светом и текстурами, оживленную движением.

В объективе Ильи пространства-аутсайдеры: долгострой, полуразрушенные дома, заброшенные дворы с разбитыми окнами и оголенными проводами. Кстати сказать: за несколько лет он собрал внушительную коллекцию снимков электрощитов и выключателей.

Одно из увлечений фотографа – пленка, стандартная и среднеформатная. Илья сам проявляет и сканирует пленку, относясь к этому, казалось бы, старомодному процессу с особым трепетом. Есть в этом свое волшебство: поймать фотоны руками, «поселить» их в кадре и поставить на полку.

Илья Букирев (как, наверное, отчасти каждый фотограф) – современный фланер, взявший на прогулку фотоаппарат. Он наблюдатель многослойной городской вселенной, дешифровщик визуальных кодов, одиночка в толпе, держащий дистанцию, необходимую для созерцания. Через фотографию Илья стремится абстрагироваться от зыбкой современности и увидеть бесконечно протяженное время.

ОБМАНЧИВАЯ ЛЕГКОСТЬ

| Татьяна АБАСОВА

Кто из нас не держал в руках бадминтонную ракетку! Однако то, во что играют на пляже или во дворе, и бадминтон как вид спорта – «две большие разницы», как говорят в Одессе. В первом случае игроки, плавно взмахивая ракеткой, стараются подольше удержать воланчик в воздухе, подавая его не сопернику – партнеру. Спортивный же бадминтон – это динамичная, стремительная, временами жесткая игра. Молния. В ней все: выносливость, скорость, меткость, сила, расчет. И как же красиво, когда играют мастера!!! С какой невесомостью мелькает волан, как точно попадают по нему игроки! Но можно только догадываться, каким трудом достается эта кажущаяся легкость.

В университете секция бадминтона существовала и раньше. Мы не ставим целью хронологически выстраивать кривую успехов и поражений. Посмотрим на сегодняшний день наших бадминтонистов.

Сборная университета по бадминтону уверенно стоит на ногах, ежегодно внося в копилку своих побед все новые достижения. В ее составе – кандидаты в мастера и мастера спорта, не просто входящие во всероссийский рейтинг бадминтонистов, но занимающие в нем места в первой двадцатке. А всего лишь десять лет назад не было даже разрядников. Нынешние показатели во многом зависят от усилий руководителей секции – тренеров Елены Борисовны Коломейцевой, доцента кафедры физической культуры и спорта, и Светланы Викторовны Дешко, ст.преподавателя этой же кафедры. Это их любовь к бадминтону, стремление не просто научить ребят, но развить у них спортивный азарт, желание меряться силами и побеждать, стали составляющей сегодняшнего успеха.

Первый большой успех нашей сборной – это первое общекомандное место во Всероссийских студенческих соревнованиях «Весна УПИ 2005». Он буквально окрылил ребят, и они стали тренироваться с удвоенной энергией. Однако любое соревнование, выезд на сборы, заявка на участие требуют материальных затрат. И пока имя на тебя не работает, траты эти никак не окупаются. (По большому счету, не окупаются они и потом, но победы приносят хотя бы моральное удов-

летворение). Руководство спортклуба «НАУКА» (президент – доцент кафедры ФКиС М.В. Игошев) решило поддержать не просто возрождающийся в университете, но активно развивающийся вид спорта и стало проводить на базе университета соревнования различного уровня – Спартакиаду вузов Пермского края, «Кубок города», личное первенство Пермского края и т.п. Ребята стали чаще выезжать «себя показать», и «НАУКА» финансировала участие студентов в соревнованиях. Когда в университете возобновилось бюджетное финансирование, в том числе спорта, это почувствовали и бадминтонисты. К примеру, стоило финансироваться участие наших ребят в ежегодных соревнованиях в Мытищах (Чемпионат России по бадминтону среди студентов). Как артисту невозможно без концертов и спектаклей, без зрителей, так и спортсмен не может просто тренироваться, не участвуя в соревнованиях, не меряясь силами с другими. Поэтому состязания для него очень важны, и чем выше их статус, чем сильнее соперники, тем больше старания проявляет спортсмен.

Поддержка не осталась незамеченной – в университет потянулись спортсмены с большим потенциалом. При выборе учебного заведения они останавливались на ПГУ, в частности потому, что в нем сильная секция бадминтона. И сегодня мы гордимся своими студентами – сильными бадминтонистами, например, сестрами Шегуровыми: Ксенией – мастером спорта (участницей соревнований в высшей лиге, 17-е место в списке сильнейших бадминтонисток России от 26 мая 2011г.) и Марией – кандидатом в мастера спорта (24-е место). Они обе учатся на геологическом факультете. Татьяна Злобина, филолог, занимает в этом рейтинге 31-ю строчку. Из юношей в число сильнейших входят Денис Константинов, студент ИПФ (66-я позиция), и Андрей Рябов, физик (85-я строчка). В сборную ПГУ входят кандидаты в мастера спорта Роман Турбин (географический факультет), Евгений Злобин (экономический факультет), Лилия Абибулаева (факультет СИЯЛ). На Чемпионате России по бадминтону среди студентов в 2011 г. наша сборная заняла третье общекомандное

место, Ксения Шегурова – второе место в женской одиночной категории. Так же удачно наши ребята выступили на фестивале студенческого спорта в Ульяновске (Всероссийская универсиада) в октябре 2010 г. Общекомандное первое место, в личном первенстве у девушек – призовые места : Мария Шегурова – на первом, Ксения – на втором. В соревнованиях юношей второе место занял Андрей Рябов. «Просто песней» было и выступление нашей сборной в октябре 2010 г. на престижном всероссийском турнире АBERPRO в г. Екатеринбурге: Ксения Шегурова заняла аж три первых места – в одиночном, парном и смешанном разряде; Мария Шегурова – первое место в парном разряде; Роман Турбин и Анатолий Пушкарев (географический ф-т) – первое место в парном разряде; Андрей Рябов – второе место в одиночном разряде.

Не случайно Ксения Шегурова была отмечена Благодарственным письмом ректора ПГУ И.Ю.Макарихина как лучшая спортсменка 2011 г. Такая форма поощрения введена в этом году впервые.

Отмечено три студента: Ксения Шегурова, Иван Лапин, мастер спорта по рукопашному бою (4-й курс, физический факультет) и Алена Амаева, мастер спорта по борьбе на поясах (3-й курс экономического факультета). Ребята стали призерами Чемпионата России, Иван завоевал путевку на Чемпионат Мира в Баку, который пройдет осенью этого года.

Спорт отнимает много сил и времени. Что же остается на учебу? Совмещать трудно. Порой после ответственных соревнований ребята погружаются в учебу, пропуская тренировки – что поделаешь, пропуски занятий надо отрабатывать... Не случайно спортсмены отличаются не только физической силой, но и силой воли. А воспитание ее начинается в детстве. Кстати, по новым стандартам занятия бадминтоном будут включены в уроки физкультуры. Оказывается, он способствует улучшению зрения. Так что скоро возможно новое пополнение, причем не из спортшкол, а из обычных общеобразовательных, влившись в студенчество, оно покажет свой высокий класс игры в бадминтон!

ПЛЮШКА С ДИСТАНЦИОННЫМ УПРАВЛЕНИЕМ

| Ольга ГРИБОВА

Не знаю, любите ли вы ночь, но я готова спорить с вами, если вы скажете, что это унылое время, пригодное только для того, чтобы спать. Ночь очаровательна! В каждом своем проявлении: в высоком звездном небе, иссиня-черном, в свежем ветре, в шуме насекомых в кустах и в том холодном, но притягательном свете, что источают фонари. И если вам нравится проводить всю ночь на ногах, пытаясь запечатлеть этот свет, то вы не просто романтик, вы – фризлайтер.

Что такое фризлайт? Freeze light – это направление в фотоискусстве или фототехника; в переводе с английского – «замороженный свет», «застывший». Дело в том, что при фотографировании на длинной выдержке, в темноте, любое движение света оставляет после себя след, а поэтому подобный эффект можно использовать при создании необычных снимков. В свое время этим увлекался Пабло Пикассо, изобразивший в 1949 г. несколько фигур для репортажа журнала «Life». Да и сегодня фризлайт очень популярен. Наверное, во многих российских городах есть свои любители этого жанра, а самые крупные в нашей стране сообщества действуют в Санкт-Петербурге и Москве.

В Пермском университете фризлайтом занимаются Илья Букирев, Сергей Ступников и Дарья Лесникова – студенты историко-политологического и физического факультетов. Ребята начали экспериментировать со светом в 2009 г. и сегодня они уже довольно опытные художники. Их площадки – это и улицы города, и заброшенные здания, и университетский городок. Илья, как правило, выступает оператором, Сергей – изобретатель новых технических «примочек», а Дарья рисует. Обычно их команда немногочисленна, но они

берут с собой всех желающих на очередную вылазку, и с каждым разом любопытных становится все больше. И как же не быть любопытным? Ведь когда сам делать что-либо подобное не умеешь, то все хочется увидеть и тоже попробовать.

Есть таинственность и своя магия в этом занятии: ведь съемки происходят ночью, когда люди спят и ничего не знают о происходящем, праздные прохожие не влезают в кадр и не задают глупых вопросов, а свет фонарей так ярок и красив! Появляется ощущение спокойствия и уюта. Причем не обязательно снимать в каком-нибудь экзотичном месте – любой предмет на улице может стать артобъектом, а идеи у фризлайтеров рождались прямо на ходу. В преддверии 95-летия ПГУ ребята решили обыграть самые узнаваемые в университете места: площадь перед новым корпусом, памятник Ленину и Горькому, аллею у филологического корпуса. Они спорили, делали все новые и новые дубли и не могли остановиться, только рассвет подгонял творцов.

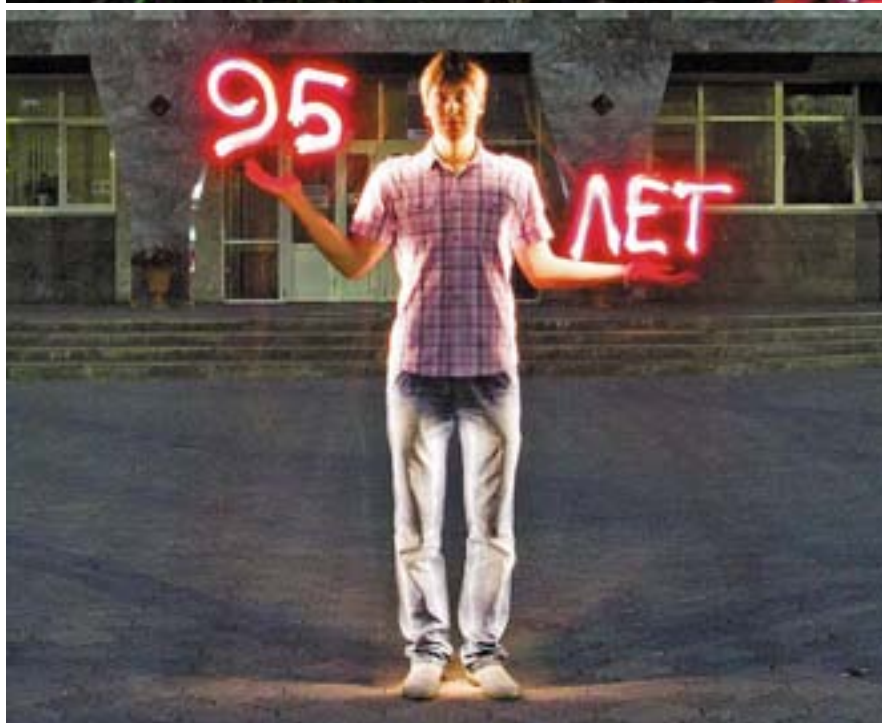
Кажется, что может быть проще: взять фонарик и немного помахать им перед камерой? А вот и нет! В этом деле есть свои нюансы. Это словно какое-то сакральное действие со своей последовательностью: фокусировкой, созданием узора, обведением контура на людях и предметах, подсветкой вспышкой. Чтобы картинка получилась красивой, движения должны быть отточенными, пластичными. А еще надо не забыть, в каком месте пространства уже проведена линия. Вот поэтому фризлайт – дело кропотливое, оно никогда не ограничивается одним дублем, да, в общем-то, и существует для того, чтобы наслаждаться не только результатом, но и процессом создания.

Когда наблюдаешь съемку впервые, то испытываешь некоторое удивление. Только что художник совершал пасы фонариком или мигал им. А в следующий момент на том месте уже темнота. Как будто и не было ничего. Только это не так. Все движения света сохранились на снимке. И сам человек, конечно, тоже сохранится, если вовремя не покинет кадр.

Кроме фотоаппарата потребуются еще штатив и кисти (Сергей называет их «плюшками») – они в арсенале фризлайтера самые разные: фонарики нескольких цветов, трубки от лампы дневного света, световые мечи (на самом деле, конечно, светодиоды, но охранники ПГУ однажды приняли фризлайтеров за сражающихся джедаев). Быстрые взмахи светодиодных линеек напоминают старые добрые «Звездные войны». Используется даже пиротехника, если пространство открытое. А полное счастье – это когда есть пульт дистанционного управления к фотуку.

Прелесть данного направления фотосъемки – в том, что оно дает безграничные возможности для творчества. Можно воплотить в жизнь любую абстракцию от растительных узоров до сложных изображений реальных объектов. Например, московские художники Артём Долгополов и Роман Пальченков, сотрудничая с Эрмитажем, создали световые копии картин французских импрессионистов: «Любительницу абсента» Пикассо и «Танец» Матисса, а вот авторы проекта «Light Graffiti Cars Project» Марк Кэмерон и Марк Браун нарисовали силуэты таких известных автомобилей, как Audi, Aston Martin, BMW. Пермь с Эрмитажем пока не сотрудничает, но общественности тоже нравятся.

И конечно, фризлайт – это отличное хобби, которым можно заниматься с друзьями, так как с командой рисовать и интересно, и безопасно. Это способ общения, это создание чуда собственными руками, а не через графический редактор. И если вы любите фотографировать, то обязательно попробуйте побаловаться с фонариком перед камерой, а вдруг откроете для себя что-то новое?

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ

Основан в 1916 году

Механико-математический факультет

Физический факультет

Биологический факультет

Химический факультет

Географический факультет

Геологический факультет

Экономический факультет

Историко-политологический факультет

Филологический факультет

Юридический факультет

Философско-социологический факультет

Факультет современных иностранных языков и литератур